НОВГОРОДСКАЯ

СОФІЙСКАЯ КАЗНА.

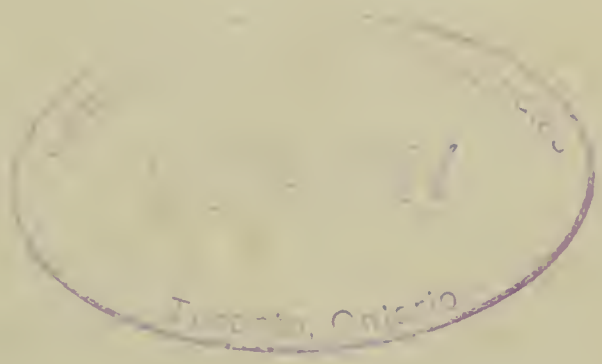
V2447

Е. М. Прилежаева.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева (Больш. Садовая ул., д. № 49—2).
1875.

DK
651
.N506
P68
1875
IMS

MCO 4122/68



НОВГОРОДСКАЯ

СОФІЙСКАЯ КАЗНА.

Е. М. Прилежаева.

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 2447.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева (Больш. Садовая ул., д. № 49—2).
1875.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 13 сентября 1875 г

The Institute of Medieval Studies
LIBRARY
AUG 31 1982
Toronto, Ontario

НОВГОРОДСКАЯ СОФІЙСКАЯ КАЗНА [1]).

Не сохранилось извѣстій о томъ, какія средства содержанія были у перваго Новгородскаго епископа. Но само собою разумѣется, что они были не обширны, такъ какъ обиходъ только что возникшей каѳедры не могъ еще требовать большихъ издержекъ. Первоначальная обстановка Новгородскаго епископа, безъ сомнѣнія, была чрезвычайно простая. Можно представлять себѣ деревянныя небогатыя хоромы, стоявшія на лѣвой сторонѣ Волхова, по „Епископской улицѣ", въ которыхъ жилъ первый Новгородскій владыка съ своимъ домашнимъ чиномъ, конечно, весьма еще не многочисленнымъ. На той же улицѣ, вблизи владычняго двора, стояла Іоакимовская церковь,—первый каѳедральный храмъ Новгородской епархіи [2]). На берегу Волхова, въ концѣ той же Епископской улицы, возвышалась уже и церковь Софійская [3]), но это была не та „вельми прекрасная и превеликая" Софія, которую заложилъ князь Владиміръ Ярославичъ въ 1045 году, при второмъ епископѣ Новгородскомъ [4]), и которая пріобрѣла потомъ патрональное значеніе для Великаго Новгорода и всей его земли.

Построеніе великолѣпнаго и обширнаго Софійскаго храма придало Новгородской церкви какъ-бы особое значеніе, уподобивъ ее Кіевской церкви; съ того же времени домъ св. Софіи Премудрости Божіей сталъ каѳедральнымъ храмомъ Новгородскихъ епископовъ [5]). Владычній дворъ теперь необходимо расширился, такъ какъ одновре-

---

[1]) Предлагаемая статья составляетъ извлеченіе изъ предпринятаго авторомъ сочиненія: Очерки изъ церковной исторіи Великаго Новгорода.

[2]) П. С. Р. Л. III, стр. 208 (6497). Археол. опис. церк. древностей въ Новгородѣ, архим. *Макарія* I, 40.

[3]) П. С. Р. Л. III, стр. 208.

[4]) Тамъ же, стр. 211.

[5]) Пр. *Макарій*, Ист. Р. Церкви, I, 79: изд. 2.

менно съ учрежденіемъ соборной церкви, былъ, конечно, увеличенъ чинъ, состоявшій при мѣстной каѳедрѣ, хотя не въ томъ пока видѣ и не въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ въ послѣдовавшую затѣмъ эпоху. Изъ уставныхъ грамотъ Новгородскихъ князей Всеволода Мстиславича и Святослава Ольговича можно извлечь нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, какими способами обозначенъ былъ Софійскій штатъ въ новомъ его составѣ. Хотя оба эти памятника относятся уже къ первой половинѣ XII вѣка, но заключаютъ въ себѣ указанія на матеріальную обстановку Новгородской Софіи и въ предыдущее время. Какъ видно, обезпеченіе владычняго Софійскаго двора въ ту пору лежало главнымъ образомъ на заботливости Новгородскихъ князей, которые удѣляли часть своихъ доходовъ на содержаніе мѣстныхъ владыкъ. Новгородское общество, въ которомъ еще не упрочилось христіанство, не принимало пока участія какъ въ церковныхъ дѣлахъ вообще, такъ и въ интересахъ владычней Софійской казны въ частности.

Но уже около XII вѣка начинается иное положеніе дѣлъ. Къ этому времени христіанство на столько утвердилось въ Новгородѣ, что успѣло объединиться со всѣмъ строемъ мѣстной жизни. „Кѣдѣ святая Софія, ту Новгородъ“ [1]), говорили тогдашніе новгородскіе люди. Св. Софія обратилась въ символъ Новгорода, его свободы и самостоятельности. Съ этой поры наступилъ періодъ наибольшаго значенія и славы Новгородскихъ іерарховъ и наибольшаго богатства и блеска въ ихъ внѣшней обстановкѣ. „Нелѣпо быти граду сему безъ владыцѣ“ [2]), сознавались Новгородцы. Второму своему вѣчевому владыкѣ они выхлопотали первый и единственный еще тогда на Руси титулъ архіепископа. Архіепископъ сталъ у нихъ первымъ, самымъ уважаемымъ сановникомъ, принимавшимъ обширное и дѣятельное участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Ему было предоставляемо руководительное вліяніе на ходъ внѣшней политики Новгорода; онъ же имѣлъ въ завѣдываніи внутреннія его дѣла, такія дѣла, которыя оставались внѣ круга дѣятельности другихъ древне-русскихъ архіереевъ. „Земскія дѣла“ стали составлять въ сферѣ дѣятельности Новгородскихъ владыкъ если не главную, то столько же важную сторону, какъ и чисто церковныя обязанности [3]). Въ этотъ періодъ земской силы

---

[1]) П. С. Р. Л. III, стр. 33.

[2]) Тамъ же, стр. 45.

[3]) Доп. къ А. И. I, № 35—36.

іерарховъ Новгорода, самый дворъ, гдѣ они жили, игралъ свою роль въ событіяхъ мѣстной жизни [1]). Съ расширеніемъ силы и значенія Новгородскихъ владыкъ, росло также ихъ богатство, а Софійскій домъ принималъ обширную и блестящую обстановку. Владыки строили на дворѣ у себя терема великіе, комнаты каменныя, палаты обширныя, роскошныя, расписанныя [2]). На обширномъ Софійскомъ дворѣ были особо въ разныхъ мѣстахъ расположены дворы конюшенный, житенный, погребной и разныя другія зданія хозяйственнаго обихода. Владычній дворъ въ Новгородѣ устроенъ былъ съ такимъ великолѣпіемъ, что даже Московскій самодержецъ неравнодушно, можно думать, посмотрѣлъ на то благолѣпіе, среди котораго жили Новгородскіе святители, такъ что ихъ дворъ, можетъ быть, послужилъ отчасти образцомъ для Московскаго дворца [3]). Усвоивъ, помимо церковнаго, важное свѣтское значеніе, какъ сановникъ и землевладѣлецъ Новгорода, владыка Новгородскій окружилъ себя, кромѣ „софійскихъ соборянъ" и „сѣннаго" клира, многочисленнымъ штатомъ „нарочитыхъ дворянъ владычняго двора" и разнаго рода служилыхъ людей. Въ своемъ новомъ видѣ, штатъ Новгородскаго архіерея сталъ извѣстенъ подъ общимъ именемъ „Софьянъ" [4]). Служилый софійскій чинъ составляли бояре, дѣти боярскіе, отчасти „старцы Софійскаго дому"; на службу къ владыкѣ Новгородскому поступали потомъ и князья [5]). Эти слу-

[1]) П. С. Р. Л. III, стр. 7 (6644), 9 (6650), 43 — 44 (6736), 70 (6822) 129 (6798) и мн. др.

[2]) *Тамъ же*, стр. 81 (6849), 85 (6858), 111 (6941). 113 (6949 и др. Одна изъ большихъ палатъ, устроенныхъ архіепископомъ Евѳиміемъ, была о *тридцати* дверяхъ.

[3]) *Забѣлинъ*, Домашн. бытъ русск. царей, I, стр. 50. изд. 2.

[4]) Въ лѣтописи это названіе упоминается въ первый разъ подъ 1193 годомъ: П. С. Р. Л. III, стр. 21. Оно встрѣчается также: въ уставѣ Ярослава о *мостахъ* — *Русск. Достопам.* ч. 2 стр. 293; въ Новгородскихъ рядныхъ — А. Ю. № 257. III, стр. 270; въ Новгородской судной грамотѣ 1471 г. А. Э. I, № 92, стр. 70.

[5]) Въ родословныхъ книгахъ значится «служившимъ владыцѣ Новгородскому» *князь* Ив. Ив. Кривоборскій (Родосл. книга, стр. 65. во *Временникѣ Моск. Общ. Ист.* кн. X). Въ лѣтописяхъ упоминается князь Михайла Ѳедоровичъ Оболенскій на службѣ у Новгородскаго архіерея (П. С. Р. Л. VI, 294). Въ приходорасходныхъ книгахъ Софійскаго дома 1548 г. названъ архіепископскій «сынъ боярскій *князь* Василій Григорьевичъ Шаховскій (*Изв. Имп. Археол. Общ.* III, 32—56). Въ рукописномъ «сборникѣ грамотъ Новгородскихъ святителей» (кн. I, л. 115; объ этомъ сборникѣ будетъ сказано ниже) упоминается *князь* Андр. Петров. Солнцовъ, бывшій дворецкимъ у архіеп. Леонида и *князь* Ив. Шохонскій. Въ той же рукописи

жилые чины придали двору Новгородскихъ іерарховъ полное подобіе великокняжескаго дворца. У владыкъ были свои дворецкіе, казначеи, стольники, крайчіе, чашники, ключники — погребные, житничные и сушиленные, подключники и подъячіе, конюшіе, ясельничіе, стряпчіе, истопники, замолотчики и пр. [1]) Другіе Софіяне завѣдывали разными частями вотчиннаго Софійскаго хозяйства; сюда принадлежали Софійскіе волостели, прикащики, „молодцы владычни", „посельники владычни", „куничники", „льняники", „медоварцы", „поѣздщики", „борцы" и другіе владычніе пошлинники [2]). Третьи изъ Софьянъ были участниками владыки въ дѣлахъ епархіальной администраціи, отправляя должности владычнихъ намѣстниковъ, дьяковъ, печатниковъ, тіуновъ, десятинниковъ, недѣльщиковъ, приставовъ, зазывальщиковъ, доводчиковъ и „всякихъ ихъ ѣздоковъ" [3]). Среди всего этого „мірскаго воинства" обиталъ Новгородскій владыка, „назирая свою церковь по царскому чину земнаго царя". Онъ имѣлъ воинство даже въ собственномъ смыслѣ этого слова; у него былъ свой полкъ ратныхъ людей, называвшійся „владычнимъ стягомъ" и состоявшій въ полномъ его распоряженіи [4]). Неизвѣстно, какъ былъ великъ владычній стягъ, но вѣроятно, не малъ, если бездѣйствію его приписывали неудачу Шелонской битвы [5]). Въ дополненіе къ многочисленному служилому чину дома св. Софіи, надобно еще прибавить „дворовыхъ всякихъ служебниковъ" [6]), общее число которыхъ было также весьма велико, если взять въ соображеніе, что еще въ половинѣ XVI вѣка, когда Новгородскій владыка уже не обладалъ прежнимъ

помѣщена грамота архіепископа Леонида, въ которой Новгородскій владыка выражается такъ: *мои князи*, и бояре, и дьяки введенные, и дѣти боярскіе»... (л. 204).

[1]) П. С. Р. Л. III, 44. IV, 128 236. А. И. I, № 231 и мн. др. Тамъ же № 196. Рукописные документы, свѣдѣнія о которыхъ сообщаются ниже.

[2]) Книги дворцовыя, Бѣжецк. пятины, Письма В. Г. Наумова да С. З. Дяслова 7009 года, л. 30—33 (рукопись Археографической Коммисіи).

[3]) П. С. Р. Л. IV, 205. Доп. къ А. И. № 46 (стр. 64), № 48 (стр. 67), № 114 (стр. 161); № 130 (стр. 188) и др. рукоп. пам.

[4]) П. С. Р. Л. IV, 127.

[5]) Тамъ же, V, 88.

[6]) Сюда относились: мельники, дружинники, повара, поваренные малые, хлѣбники, мукосѣи, погребные стряпчіе, помѣсы, пивовары, ярыжные, скатертники, судомои, водовозы, часовики, плотники, кузнецы, гвоздари, кирпичники, стѣнщики, колесные малые, коровники, скотники, стадные конюхи, сторожа — дворовый, погребной, конюшенный, дворники, дворовые старосты и проч.

богатствомъ и значеніемъ, дворовыхъ людей у него насчитывалось сто-двадцать-шесть человѣкъ [1]).

Само собою понятно, что при новомъ положеніи Новгородскаго владыки, при новой обстановкѣ Новгородскаго владычняго двора, потребовались и средства не прежнія. И дѣйствительно, матеріальный обиходъ Софійскаго дома въ періодъ земскаго значенія новгородскихъ владыкъ представляется чрезвычайно богатымъ и роскошно обезпеченнымъ. Первый земскій сановникъ, владыка сталъ вмѣстѣ съ тѣмъ и богатѣйшимъ землевладѣльцемъ въ Новгородѣ. Обширныя вотчины и имѣнія, которыми онъ обладалъ, приносили въ его казну большіе доходы, сумму которыхъ постоянно увеличивали богатые дары и пожертвованія, стекавшіеся въ домъ св. Софіи отъ щедрыхъ Новгородцевъ. Такъ было до паденія Великаго Новгорода. Но вслѣдъ затѣмъ, какъ жизнь въ Новгородѣ потекла по другимъ порядкамъ, и вѣчевыхъ владыкъ болѣе не было, наступили худшія обстоятельства и для Софійской казны. Не стало прежняго земства, которое такъ ее обогащало въ былое время; уменьшились чрезвычайно земельныя имѣнья Новгородской Софіи, вслѣдствіе двукратной ихъ секуляризаціи, и также сократили на крупную цифру софійскіе доходы. Такимъ образомъ, прежніе источники владычнихъ средствъ или изсякли совсѣмъ, или значительно убавились. При этихъ обстоятельствахъ возникла у Новгородскихъ владыкъ забота о регулированіи и увеличеніи окладовъ финансовыхъ повинностей на домъ св. Софіи съ епархіальнаго духовенства, такъ какъ съ этого времени эти оклады должны были сдѣлаться немаловажною доходною статьей Софійской казны.

Краткій обзоръ, представленный нами, показываетъ, что въ матеріальномъ положеніи Новгородскихъ архіереевъ можно различить три періода. Изъ нихъ первый продолжался до первой половины XII вѣка; въ это время Новгородскій епископъ, еще не имѣвшій земскаго значенія, средства для своего содержанія получалъ главнымъ образомъ изъ княжеской казны. Въ XII вѣкѣ, когда Новгородскій владыка становится пожизненнымъ сановникомъ Новгорода, участвующимъ въ земскихъ не церковныхъ дѣлахъ, начинается періодъ наибольшаго блеска и богатства Софійской казны, такъ какъ объ интересахъ послѣдней хлопочутъ богатые земцы. Но послѣ разрушенія народоправства Новгородскаго и слава Софійской казны переходитъ въ воспоминаніе;

---

[1]) *Изв. Имп. Археол. Общ.* III, стр. 41: Отрывки изъ расходныхъ книгъ Соф. дома 1548 г.

содержаніе мѣстной владычней каѳедры въ этотъ періодъ обезпечивается тѣми же способами, какъ и содержаніе другихъ древне-русскихъ архіерейскихъ каѳедръ. Кромѣ разныхъ доходовъ съ софійскихъ вотчинъ и угодій, которыя теперь составляли однако лишь малую часть прежнихъ громадныхъ земельныхъ владѣній Новгородскаго владыки, другою приходною статьей софійскихъ финансовъ становится тягло церковныхъ причтовъ.

Въ нижеслѣдующемъ изложеніи мы сначала остановимся на вышеупомянутыхъ грамотахъ двухъ Новгородскихъ князей, гдѣ сообщаются нѣкоторыя указанія на матеріальное положеніе Новгородской Софіи въ древній періодъ исторіи Новгорода; вовторыхъ, соберемъ тѣ немногія сохранившіяся въ памятникахъ черты, которыя образовываютъ состояніе Софійской казны въ эпоху земской силы Новгородскихъ владыкъ; и наконецъ, разсмотримъ систему тягловыхъ повинностей приходскаго духовенства Новгородской епархіи въ пользу Софійской казны въ XVI—XVII вв.,—систему, окончательно установившуюся именно въ третьемъ изъ намѣченныхъ періодовъ финансовой исторіи Новгородской каѳедры. Этотъ отдѣлъ изслѣдованія о Софійской дани во многихъ своихъ частяхъ составленъ нами по матеріалу рукописному. Что касается обозрѣнія земельныхъ владѣній и вотчинныхъ доходовъ Новгородскихъ владыкъ, то оно составитъ предметъ отдѣльнаго очерка.

I

Новгородская софійская казна до первой половины XII столѣтія.

Если вообще считается только „очень вѣроятнымъ“ мнѣніе, что завѣтъ о десятинѣ, торжественно данный первымъ христіанскимъ Русскимъ княземъ, при освященіи построенной имъ въ Кіевѣ церкви во имя пр. Богородицы [1]), былъ общимъ и обязательнымъ относительно *всѣхъ* древне-русскихъ епископскихъ каѳедръ и соборныхъ храмовъ [2]),—то въ частности, примѣненіе этого завѣта къ каѳедрѣ *Новгородской* не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. О существованіи въ Новгородѣ десятины, опредѣленной въ пользу мѣстныхъ владыкъ, со всею ясностью свидѣтельствуетъ уставная грамота Новгородскаго князя Всеволода (Гавріила) Мстиславича (1125—1137 гг.),

---

[1]) П. С. Р. Л. I, 53.

[2]) Пр. *Макарій*, Ист. Р. Церкви. I, 194, изд. 2.

данная имъ Новгородской Софіи [1]). Свидѣтельство названной грамоты заслуживаетъ полнаго довѣрія, такъ какъ не представляется никакихъ достаточныхъ поводовъ къ сомнѣнію въ ея подлинности [2]). Составленная по образцу извѣстнаго устава св. Владиміра, грамота Новгородскаго князя о церковныхъ судахъ въ то же время заключала въ себѣ нѣкоторыя особенности, и такимъ образомъ, являлась частнымъ княжескимъ уставомъ для Новгородской епархіи, имѣвшимъ мѣстное значеніе. Между прочимъ, князь Всеволодъ подтверждалъ для своей области и правило Владиміра о церковной десятинѣ. При этомъ изъ устава открывается, что такой порядокъ матеріальнаго обезпеченія владыки изстари ужь имѣлъ силу и дѣйствіе въ Новгородѣ — именно съ той поры, когда каѳедральнымъ соборнымъ храмомъ была тамъ учреждена Новгородская Софія, освященная въ 1052 году [3]), вскорѣ послѣ того, какъ Кіевская Софія, оконченная въ годъ заложенія Новгородской [4]), была сдѣлана каѳедральною церковью Кіевской митрополіи. Какъ очевидно изъ Всеволодовой грамоты, князья, по примѣру Десятинной церкви Владиміра, дали тогда десятину и „святѣй Софеи Кіевской и святѣй Софеи Новгородской, и митрополитомъ Кіевскимъ и архіепископомъ (вм. епископомъ) Новгородскимъ, отъ всякого княжа суда десятую векшу, а изъ торга десятую недѣлю, а изъ домовъ на всякое лѣто отъ всякаго стада и отъ всякаго жита десятое». Выдача десятины изъ разныхъ доходовъ Новгородскаго князя въ пользу мѣстнаго владыки, какъ показываетъ приведенное свидѣтельство Всеволодова устава, первоначально производилось такимъ же порядкомъ и съ тѣхъ же самыхъ доходныхъ статей, какъ и въ Кіевѣ. Изъ княжеской казны въ казну св. Софіи Новгородской была выдаваема десятая часть, вопервыхъ, „отъ всякого княжа суда“, то-есть, изъ виръ и продажъ, или денежныхъ пеней, которыя при судопроизводствѣ взыскивались съ виновныхъ въ наказаніе, вовторыхъ, „изъ торга“, то-есть, изъ пошлинъ, собираемыхъ на князя съ продавав-

---

[1]) Эта грамота была напечатана: въ Повѣсти о нач. и осн. Печерскаго монастыря, стр. 99—105 по изд. 1807, и 98—104 по изд. 1849; въ *Прав. Собесѣдн.* 1861 г. III. 212—221; въ Исторіи Р. Церкви, пр. *Макарія* II, прилож. № 14, стр. 380—383, изд. 2-е; въ Собр. важн. памятн. по ист. др. рус. права, *Лазаревскаго* и *Утина*.

[2]) Пр. *Макарій*, Ист. Р. Ц. I, стр. 177. изд. 2.

[3]) П. С. Р. Л. III, стр. 212.

[4]) Пр. *Макарій*, Ист. Р. Ц. I, стр. 63, примѣч. 116

шихся товаровъ, за право торговли ими, и втретьихъ, изъ ежегодной княжеской дани, поступавшей натуральными произведеніями.

Кромѣ десятинъ, на содержаніе древно-русскихъ владычнихъ каѳедръ, въ томъ числѣ и Новгородской, шли обыкновенно пошлины, поступавшія съ церковныхъ судовъ, какъ тѣхъ, въ которыхъ представители церкви были обязаны принимать только непремѣнное участіе, такъ и тѣхъ, разбирательство которыхъ было предоставлено одной церкви исключительно. Съ этихъ послѣднихъ всѣ судебныя пошлины шли нераздѣльно въ пользу владычней казны; съ тѣхъ же церковныхъ судовъ, которые не могли производиться безъ княжескаго тіуна, на владыку была выдаваема только десятая доля судныхъ доходовъ. Такой порядокъ былъ назначенъ въ уставѣ великаго князя Владиміра; конечно, къ нему же примѣнялись и въ Новгородской практикѣ. Но означенный порядокъ сбора судебныхъ пошлинъ на епископа съ церковныхъ судовъ былъ вскорѣ измѣненъ великимъ княземъ Ярославомъ въ его новомъ церковномъ уставѣ. Вмѣсто десятой части, Ярославъ назначилъ опредѣленныя денежныя пени съ каждаго рода дѣлъ, подлежащихъ суду церкви, и эти пени исключительно предоставилъ митрополиту или епископамъ; за княземъ въ этихъ дѣлахъ было оставлено только право наказывать обвиненныхъ по церковному суду. Постановленія Ярослава стали дѣйствующими и въ Новгородѣ.

Мѣстная Новгородская грамота о церковныхъ судахъ, данная княземъ Всеволодомъ Мстиславичемъ, оставила съ прежнемъ видѣ пошлины съ церковныхъ судовъ, по старому назначивъ ихъ сполна въ пользу Новгородской каѳедры: „что суды церковныя, то святѣй Софеи“. Десятина съ княжескихъ доходовъ отъ свѣтскаго суда была оставлена также безъ перемѣны: „а съ суда давати девять частей князю, а десятую святѣй Софеи за княжу душу“. Замѣтная особенность, которую представлялъ уставъ Всеволода, какъ частное примѣненіе общаго церковнаго устава къ мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ Новгорода, касалась пошлинъ торговыхъ. Въ этомъ отношеніи Всеволодова грамота имѣла, кажется, тѣсную связь съ уставною грамотой того же князя, данною передъ тѣмъ церкви Рождества св. Іоанна Предтечи на Петрятиномъ дворищѣ, и значитъ, была отчасти вызвана перемѣнами, происходившими тогда въ организаціи торговой жизни Новгорода. Какъ извѣстно, въ началѣ XII вѣка развитіе Новгородской свободы, выразившись въ пріобрѣтеніи Новгородцами права на избраніе князей и посадниковъ, отразилось и на бытѣ

купечества, которое въ такомъ торговомъ городѣ, какъ Новгородъ, было однимъ изъ вліятельнѣйшихъ элементовъ [1]). И между тѣмъ какъ центромъ княжеской дѣятельности стало Городище, а центромъ дѣятельности посадника—владычній дворъ, средоточіемъ торговой дѣятельности сдѣлалась Торговая сторона, именно „церковь святаго великаго Ивана на Петрятиномъ дворищѣ", тогда же (1127—1130 гг.) построеная извѣстнымъ намъ Всеволодомъ Мстиславичемъ [2]). Какъ видно изъ грамоты его на имя Ивановской церкви [3]), при этой церкви была основана Новгородская купеческая гильдія, или „купечество Иванское", а вмѣстѣ съ тѣмъ тамъ сосредоточивалось и все завѣдываніе Новгородскими торговыми дѣлами. Избраннымъ членамъ „купечества" предоставлено было право производить взвѣшиваніе продаваемыхъ товаровъ и за провѣсъ собирать пошлины. Изъ этихъ пошлинъ *вощаный вѣсъ*, то-есть, весь доходъ, поступавшій съ провѣса воску, былъ опредѣленъ на поддержаніе Иванскаго храма, за вычетомъ нѣкоторыхъ долей на обезпеченіе причта, на ежегодный взносъ князю и на годичный храмовой праздникъ. Изъ этой же послѣдней доли назначалась годичная пошлина и владыкѣ, который въ храмовой праздникъ отправлялъ богослуженіе въ Ивановской церкви и за это получалъ *гривну серебра* да *ипское сукно*. По новымъ порядкамъ только этимъ и должно было ограничиваться все участіе владыки въ новой торговой организаціи. Само собою понятно, что вмѣстѣ съ учрежденіемъ въ Новгородѣ торговой общины съ такими правами должно было прекратиться поступленіе въ казну Новгородской Софіи прежнихъ доходовъ „съ торга", и право блюсти „веси и всякія мѣрила", предоставленное епископамъ уставомъ Владиміра, должно было отойдти отъ Новгородскаго владыки, такъ какъ онъ не могъ присвоивать предметы, переданные въ распоряженіе Иванской общины. И разумѣется, новые Новгородскіе порядки, лишавшіе каѳедру цѣлой доходной статьи и устранявшіе владыку отъ вмѣшательства въ тор-

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1870. CL. 206: Очерки изъ жизни Великаго Новгорода, *А. Никитскаго.*

[2]) П. С. Р. Л. III, стр. 5 (1127) и 6 (1130). Считаемъ не лишнимъ прибавить здѣсь замѣтку, что названіе «на Опокахъ», прилагаемое обыкновенно къ упомянутой церкви, вошло въ обычай уже въ XV вѣкѣ, а до этого времени оно не употреблялось. П. С. Р. Л. III, 240 (6961).

[3]) Напечатана: въ *Русск. Достопам.* I, 77—87; въ Повѣсти о нач. Псковск. Печ. монаст. 1849, стр. 94—98; въ Доп. къ А. И. I, № 3; въ Собр. важн. пам. по шт. др. русск. права; въ *Пр. Соб.* 1861, III. 221.

говую жизнь, не могли не возбудить неудовольствія въ Новгородскомъ епископѣ. Допустимо предположеніе, что именно по поводу возникшаго такимъ образомъ неудовольствія Новгородскій князь Всеволодъ, въ изданной на имя мѣстной Софіи грамотѣ, между прочими статьями предоставилъ владыкѣ надзоръ надъ Иванскою общиной, такъ что часть торговой администраціи осталась во власти владыки. Онъ ежегодно былъ обязанъ осматривать „скалвы вощаные, пуды медовые, и гривенку рублевую и локоть Иванскій“ [1]); ему же было поручено также производство суда по поводу возникавшихъ при этомъ дѣлъ, съ чѣмъ неразрывно связывалось и полученіе судныхъ доходовъ. Впрочемъ, эти доходы должны были по уставу дѣлиться такимъ образомъ, что только третья доля ихъ поступала въ Софійскую казну, а остальныя двѣ части шли на Ивановскую церковь и на сотскихъ, какъ помощниковъ владыки въ его контролирующей дѣятельности [2]). Такимъ образомъ, новый уставъ Всеволода, оставляя по прежнему въ вѣдѣніи Новгородскаго епископа ту же отрасль торговой администраціи, какая принадлежала ему по общему церковному уставу Владиміра, ввелъ однако въ Новгородскую практику и нѣкоторую особенность. Вмѣсто десятины съ торгу, то-есть, съ пошлинъ отъ продававшихся товаровъ, въ казну Новгородскаго епископа стала поступать опредѣленная часть только извѣстнаго рода торговыхъ доходовъ, именно тѣхъ, которые взыскивались за судныя дѣла, возникавшія по поводу владычняго контроля надъ орудіями вѣса и мѣры [3]).

Вскорѣ послѣ грамоты Всеволода, говорившей преимущественно о церковныхъ судахъ, хотя касавшейся и епископскихъ доходовъ, Новгородская Софія, при слѣдующемъ князѣ Святославѣ Ольговичѣ, получила отъ него спеціальный уставъ о десятинѣ, опредѣлявшій главнымъ образомъ доходы Новгородскаго владыки [4]). Съ изданіемъ

---

[1]) *Скалвы вощаные*—чашки, на которыхъ вѣсили воскъ. *Пудъ* и *гривенка*—старыя русскія единицы для вѣса. *Локоть* — старая русская единица для измѣренія величинъ.

[2]) «А скривится (мѣрило торговое), а кому приказано, и того казнити близко смерти; а животъ его на трое: треть живота св. Софіи, а другая треть св. Іоанну, а третья треть соцкимъ и Новугороду».

[3]) Такимъ образомъ — замѣтимъ кстати — означенныя пошлины не могутъ быть называемы *вѣсчими* пошлинами, какъ это принято въ русской церковно-исторической наукѣ. См. Ист. Р. Ц. пр. *Макарія*, II. 279, и др. сочин.

[4]) Уставъ Святослава Ольговича напечатанъ въ *Русск. Достопам.* I, 82—85; у *Карамзина* въ Ист. Гос. Росс. II, примѣч. 267.

этого устава начинались новые порядки въ производствѣ десятины изъ княжеской казны на содержаніе Новгородской каѳедры. Такъ какъ въ то время *торговыя* пошлины въ казну Новгородскаго князя уже болѣе не поступали, то разумѣется, новые порядки, установленные Святославомъ Ольговичемъ, должны были касаться только десятины отъ княжеской *дани* и десятины отъ *виръ и продажъ*, что̀ мы, дѣйствительно, и видимъ въ уставѣ Святослава. Намъ слѣдуетъ нѣсколько остановиться на этомъ уставѣ, имѣвшемъ непосредственное отношеніе къ интересамъ Новгородской Софійской казны. Прежде всего представляется вопросъ: что̀ послужило поводомъ къ изданію означеннаго устава? Въ Исторіи Карамзина есть замѣчаніе, будто причиной, вызвавшею появленіе устава Святослава, была незаконная женитьба этого князя. „Духовенство" (Новгородское), говоритъ Карамзинъ,— „имѣло нѣкоторую причину жаловаться на Святослава: ибо онъ сочетался какимъ-то незаконнымъ бракомъ въ Новгородѣ, не уваживъ запрещенія епископскаго и велѣвъ обвѣнчать себя собственному или придворному іерею. За то сей князь старался обезоружить Нифонта [1]) своею щедростію, возобновивъ древній уставъ Владиміровъ о церковной дани, опредѣливъ епископу брать вмѣсто десятины отъ виръ и продажъ 100 гривенъ изъ казны княжеской, кромѣ уѣздныхъ оброковъ и пошлинъ" [2]). Въ этомъ предположеніи ничего невѣроятнаго, конечно, нѣтъ, хотя нельзя не признать столько же вѣроятною и ту мысль, что совпаденіе двухъ упомянутыхъ обстоятельствъ произошло совершенно случайнымъ образомъ. Какъ бы то ни случилось, во всякомъ случаѣ это былъ чисто внѣшній поводъ, быть можетъ, только ускорившій изданіе устава. Существенною причиною, которая вызвала распоряженіе князя о десятинѣ, служили болѣе серьезные мотивы, выраженные въ самомъ уставѣ, только не совсѣмъ ясными словами. Вотъ подлинныя выраженія устава:

„А здѣ въ Новѣгородѣ что есть десятина отъ даній, обрѣтохомъ уряжено преже мене бывшими князи; толико отъ виръ и продажъ десятины зьрѣлъ, алико даній въ руцѣ княжій въ клѣть его. Нужа же бяше пискупу, нужа же князю въ томъ, въ десятой части Божій. Того дѣля уставилъ есмь святой Софьи"... [3]).

Въ русской ученой литературѣ есть сочиненія, въ которыхъ по-

---

[1]) Тогдашній владыка въ Новгородѣ.

[2]) Ист. Госуд. Рос. II, стр. 111, изд. *Эйнерлинга*.

[3]) *Русскія Достоп.* I, стр. 83.

падаются объяснительныя замѣчанія относительно сейчасъ приведеннаго темнаго текста грамоты Святослава. Такъ, въ сочиненіи Лакіера: „О вотчинахъ и помѣстьяхъ» поводъ изданія Святославова устава о десятинѣ Новгородской Софіи объясняется тѣмъ, „что самому правительству было нужно то, что составляло десятину", и что вслѣдствіе этого князь «узаконилъ получать епископу вмѣсто нея Онежскую дань, сто гривенъ съ другими доходами, съ тѣмъ, что недостающее до 100 гривенъ количество будетъ доплачивать самъ князь" [1]. Но въ рецензіи г. Кавелина на упомянутое сочиненіе комментарій послѣдняго къ слову „нужа" признанъ былъ не удачнымъ [2]. Оставивъ въ сторонѣ филологическое разсмотрѣніе того, употребляется ли когда слово „нужа" въ смыслѣ „нужно", какъ оно переведено у Лакіера, ученый рецензентъ, въ опроверженіе неправильнаго толкованія, сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: если „правительству было нужно то, что составляло десятину", то пособить этому можно было не иначе, какъ отнявъ десятину; но князь не сдѣлалъ этого: очевидно отсюда, что въ разбираемомъ мѣстѣ заключается не тотъ смыслъ, какой ему придается.

На иное пониманіе упомянутаго неяснаго реченія наводятъ предыдущія слова уставной грамоты. Изъ нихъ мы видимъ прежде всего, что „десятина отъ даній" различалась отъ „десятины отъ виръ и продажъ". Затѣмъ слова: „толико отъ виръ и продажъ десятины зьрѣлъ, алико даній въ руцѣ княжій въ клѣть его"—не трудно истолковать въ томъ смыслѣ, что десятина съ виръ и продажъ взималась въ количествѣ, которое соотвѣтствовало не вирамъ и продажамъ, а дани,—„алико даній въ руцѣ княжій въ клѣть его", то есть, сколько приходитъ на долю князя въ кладовую. Но означенныя слова, по нашему мнѣнію, не заключаютъ въ себѣ никакого основанія для предположенія, высказаннаго г. Кавелинымъ, будто десятина въ Новгородѣ первоначально была опредѣлена съ дани и уже потомъ переведена на виры и продажи [3]. Нельзя принять такого предположенія уже потому, что оно стоитъ въ противорѣчіи съ уставомъ князя Всеволода, въ которомъ, какъ мы знаемъ, говорится о десятинѣ, уступаемой для Новгородской Софіи какъ съ княжеской дани, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и

---

[1]) *Лакіеръ*, О вотчинахъ и помѣстьяхъ, стр. 76. Князь Святославъ Ольговичъ ошибочно названъ у Лакіера Святополкомъ Мстиславичемъ.

[2]) *Кавелинъ*, Сочиненія, ч. 3. стр. 28—30.

[3]) Тамъ же, стр. 29.

съ княжескаго суда. Далѣе указанная догадка, вызванная темными словами Святославовой грамоты, противорѣчитъ этой же самой грамотѣ, такъ какъ въ ней, послѣ распоряженія о десятинѣ съ виръ и продажъ, непосредственно слѣдуетъ роспись денежной и натуральной дани, которая была „уряжена“ Новгородскимъ княземъ для мѣстной Софіи, и безъ сомнѣнія, составляла десятую часть его княжеской дани. Такимъ образомъ, въ приведенныхъ словахъ грамоты рѣчь идетъ не о перенесеніи десятины, а только о томъ, что десятина отъ виръ и продажъ въ пользу Новгородской Софіи взималась въ количествѣ, соотвѣтствовавшемъ дани. При такомъ пониманіи ихъ разъясняется смыслъ слѣдующаго затѣмъ въ уставѣ неяснаго мѣста. Само собою понятно, что означенный порядокъ взиманія десятины представлялъ неудобства какъ для епископа, такъ и для князя; для князя потому, что ему должно было дополнять недостающее въ доходы отъ виръ и продажъ изъ другихъ источниковъ, для епископа—потому, что величина десятины опредѣлялась не вирами и продажами, а данью. При этомъ нужно имѣть въ виду и тѣ хлопоты, какія соединялись обыкновенно съ полученіемъ „десятой части Божіей“ изъ княжеской дани, которая платилась князю преимущественно натуральными произведеніями, и количество которой еще не было установлено въ опредѣленныхъ и постоянныхъ размѣрахъ. Отсюда возникало „затрудненіе разчислить, что̀ слѣдуетъ князю и что̀ каѳедрѣ, при чемъ неизбѣжны были ссоры между служителями князя и епископа, взаимныя подозрѣнія и обиды“ [1]). Вслѣдствіе всѣхъ такихъ обстоятельствъ, при выдачѣ десятинъ изъ княжеской казны въ пользу Новгородскаго владыки, естественно, происходили путаница и хлопоты, усложнявшія дѣло и затруднявшія ту и другую сторону; это и выражается въ словахъ; „нужа же бяше пискупу, нужа же князю въ томъ въ десятой части Божій“.

„Того дѣля“, по поводу указанныхъ неудобствъ, между новгородскими княземъ и епископомъ устроилось соглашеніе: „урядилъ князь Никола Святославъ съ владыкою Нифонтомъ“. И вопервыхъ, чтобъ упростить выдѣлъ въ пользу Софіи десятины отъ виръ и продажъ, князь, конечно—не безъ согласія владыки, совсѣмъ отмѣнилъ эту десятину и обратилъ ее въ опредѣленный и постоянный окладъ—*сто гривенъ* кунами, выдававшимися изъ той оброчной суммы, которая по условію съ мѣстною земщиной ежегодно была высылаема въ княжескую казну изъ Обонежья. Въ томъ случаѣ, когда суммы этой недо-

---

[1]) *Филаретъ*, Ист. Р. Ц. пер. I. изд. 3., стр. 125, примѣч. 332.

ставало до ста гривенъ, недочетъ, однако не болѣе двадцати гривенъ, долженъ былъ доплачиваться „изъ клѣти“ самаго князя [1]). Такимъ образомъ, грамота Новгородскаго князя Святослава Ольговича отмѣняла не вообще десятину, поступавшую въ пользу Новгородской Софіи, какъ обыкновенно представляется этотъ фактъ въ нашей исторической литературѣ [2]): отмѣнена была десятина только *отъ виръ и продажъ*, замѣненная ежегодною выдачей въ архіерейскую казну опредѣленнаго, постояннаго дохода. Но этотъ окладъ не замѣнилъ собою десятины отъ княжеской *дани*, которая продолжала поступать во владычнюю казну по прежнему, принявъ только съ этого времени точно опредѣленные размѣры. Устранивъ одно неудобство, затруднявшее прежде выдачу десятины „отъ виръ и продажъ“, Святославъ Олеговичъ имѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность прекратить и тѣ затрудненія, которыми сопровождалось отдѣленіе въ пользу Софійскаго дома десятины изъ княжеской „дани“. Безпорядки, происходившіе при этомъ выдѣлѣ, обусловливались, конечно, тѣмъ обстоятельствомъ, что доходы, получаемые княземъ съ Новгородской области, не были до того времени съ точностію опредѣлены. Но разумѣется, на этомъ предметъ Новгородскіе князья должны же были обратить свое вниманіе, даже въ виду однихъ собственныхъ интересовъ, помимо выгодъ Софійской казны. И судя по Святославову уставу, можно съ несомнѣнностью думать, что предъ временемъ его изданія Новгородскій князь успѣлъ войдти въ подробныя условія съ мѣстнымъ земствомъ относительно своей дани и урядилъ, сколько съ какой мѣстности получать ему доходовъ и какихъ именно, при чемъ была, конечно, составлена и подробная роспись княжеской дани въ разныхъ погостахъ. Имѣя подъ руками эту роспись, гдѣ было означено какъ количество, такъ и качество поступавшей въ княжескую казну дани, Святославъ Ольговичъ съ удобствомъ могъ разчислить и точно опредѣлить для каждаго погоста ту десятую часть, которую слѣдовало отдѣлять въ пользу владыки. Такимъ образомъ, перечисленіе въ уставѣ Святослава Новгородскихъ погостовъ, съ обозначеніемъ противъ каждаго, что̀ именно и въ ка-

[1]) «Того дѣля уставилъ есть св. Софьи, ать емлетъ пискупъ за десятину отъ виръ и продажъ 100 гривенъ новыхъ кунъ, иже выдаваетъ Домажиричь изъ Онѣга, аче не будетъ полва ста у Домажирича, 80 выдастъ, а дополнокъ возьметь 20 гривенъ у князя изъ клѣти». *Русск. Достопам.*, I, стр. 83.

[2]) *Знаменскій*, Приходское духовенство на Руси въ *Православ. обозрѣніи* 1867 г., февраль, стр. 200. *Любимовъ*, Историч. изображеніе способовъ содержанія христ. духовенства отъ временъ апостольскихъ, 1852, стр. 112.

комъ размѣрѣ уплачивается съ него св. Софіи, представляетъ, по нашему мнѣнію, извлеченіе, „написанное“ Новгородскимъ княземъ на основаніи подробной росписи дани, „уряженной“ имъ съ Новгородской земщины въ свою казну. Это точное разчисленіе, сдѣланное Новгородскимъ княземъ при участіи владыки, должно было положить конецъ безпорядкамъ, сопровождавшимъ до того времени полученіе Новгородскою каѳедрой „десятой части Божіей“ изъ неопредѣленнаго количества княжеской дани.

Съ поименованныхъ въ уставѣ Святослава мѣстностей Новгородскихъ волостей, дань св. Софіи должна была поступать въ слѣдующемъ видѣ и количествѣ:

Въ Подвиньѣ 26 погостовъ уплачивали 41 сорочекъ съ половиною [1]), нѣкоторые сверхъ того вносили по „дару“; а 1 погостъ на „мори“ (у Бѣлаго моря) платилъ отъ чрена и отъ салгы по пузу“ [2]). Въ Обонежскомъ ряду съ 14 погостовъ было назначено 13½ гривенъ. Съ 6 погостовъ Бѣжицкаго ряду, поименованныхъ въ уставѣ, на долю Новгородской каѳедры приходилась 21 гривна и 16 кунъ. Кромѣ этихъ даней, уставъ Святослава Ольговича назначалъ еще къ отпуску изъ княжеской казны окладъ въ 12 гривенъ на совершеніе владычней визитаціи [3]).

По разчету Карамзина, всѣ перечисленные платежи, какъ натуральные—мѣхами, солью, такъ и денежные, со включеніемъ и оклада въ 100 гривенъ, опредѣленнаго за десятину отъ виръ и продажъ, составляли въ совокупности сумму въ 250 гривенъ [4]). Разчисленіе Карамзина, сказавшаго, что „Новгородскій епископъ имѣлъ ежегоднаго доходу 250 гривенъ, повторяется и церковными историками, въ сочиненіяхъ которыхъ мы читаемъ, будто всего ежегоднаго доходу на долю владыки приходилось около 250 гривенъ кунъ, назначенныхъ съ Новгородской области и князя [5]). Но справедливо ли опредѣлять этою цифрой всю сумму тѣхъ средствъ, какія шли въ Новгородскую

---

[1]) *Сорокъ, сорочекъ* — древній счетъ мѣховъ.

[2]) *Чренъ* — большая желѣзная сковорода, въ которой вываривается соль; *салга* — большой котелъ, употребляемый для той же цѣли; *пузъ* — старая Новгородская и Задвинская единица для соли, ржи и овса.

[3]) «Въ поѣздѣ отъ всее земли Владыцѣ 10 гривенъ, а попу 2 гривнѣ» *Русскія Достопам.* I, 85.

[4]) Исторія Госуд. Росс. II, примѣч. 267.

[5]) Исторіи Р. Ц. пр. *Макарія* II, 281; Ист. Р. Ц. пр. *Филарета*, періодъ 1-й, стр. 123, примѣч. 332.

Софійскую казну, если взять въ соображеніе, что предѣлы Новгородской земли не ограничивались однимъ только Подвиньемъ и погостами Обонежскаго и Бѣжецкаго ряду? Правда, финансовыя права Новгородскихъ князей, опредѣляемыя договорами, могли и не простираться на нѣкоторыя волости, тѣмъ не менѣе нельзя однако оставлять безъ вниманія, что въ Святославовомъ уставѣ, въ томъ его видѣ, какъ онъ до сихъ поръ извѣстенъ, недостаетъ конца, и что онъ представляетъ собою не цѣльную грамоту, а только часть ея, большую или меньшую.

Здѣсь у мѣста сказать и о другомъ, несправедливо опирающемся на уставъ Святослава и вообще ошибочномъ мнѣніи, которое встрѣчается въ нашей церковно-исторической литературѣ. Въ статьѣ г. Знаменскаго „О повинностяхъ духовенства въ древней Руси„ было высказано слѣдующее соображеніе относительно сбора съ церквей въ пользу архіереевъ: „Въ первый разъ о немъ упоминается въ грамотѣ Новгородскаго князя Святослава, которою была отмѣнена десятина въ пользу владыки и Софійскаго собора; назначая вмѣсто этой десятины изъ своей казны 100 гривенъ новыхъ кунъ, князь прибавляетъ къ этимъ гривнамъ сборъ съ уѣздныхъ церквей сорочками и другими гривнами“ [1]). Такимъ образомъ, думаютъ, будто грамота Святослава, совсѣмъ отмѣнивъ десятину, установила взамѣнъ того церковныя пошлины или сборъ съ духовенства и церквей Новгородскихъ погостовъ въ пользу владыки. Но мы уже видѣли, что въ грамотѣ Святослава не находится извѣстій о сборѣ въ святительскую казну дани съ церквей, и предыдущаго изложенія довольно для того. чтобы считать указанное мнѣніе неосновательнымъ. Мы видѣли, что уставъ Святослава отмѣнилъ десятину не вообще, а только „отъ виръ и продажъ“; десятина „отъ дани“ осталась, и сборы по погостамъ, которые принимаются иными за пошлины съ духовенства, составляли не что другое, какъ десятую часть того количества дани, какое платилось отъ каждаго погоста Новгородскому князю. Поводомъ къ упомянутому ошибочному мнѣнію служило, вѣроятно, росписаніе сборовъ дани по отдѣльнымъ погостамъ, сдѣланное въ уставѣ; но это обстоятельство не можетъ приводить насъ въ недоумѣніе, если смотрѣть на означенное распредѣ-

---

[1]) *Правосл. обозр.* 1867, февр. стр. 200. То же самое было сказано раньше въ сочиненіи *Любимова* «Истор. изображен. способовъ содерж. хр. дух » стр. 112, и повторено недавно въ статьѣ *Ксанфа* объ Органахъ епарх. управленія въ др. Руси, *Правосл. Обозр.* 1874, іюль, стр. 38—39.

леніе сборовъ какъ на извлеченіе изъ подробной росписи о количествѣ княжеской дани съ каждаго погоста. Легко можетъ быть, что издатель устава имѣлъ въ виду доставить Новгородскимъ владыкамъ возможность самимъ производить сборъ приходившейся на ихъ долю десятины, независимо отъ сбора княжеской дани, который, нужно думать, не всегда совершался исправно и своевременно, при частыхъ смѣнахъ и отсутствіи князей въ Новгородѣ.

Нельзя рѣшить того, долго ли и въ какомъ видѣ продолжалась выдача Новгородской Софіи какъ оклада, назначеннаго ей княземъ Святославомъ взамѣнъ десятины отъ виръ и продажъ, такъ и десятины изъ княжеской дани. Уставная грамота Святослава ограждала неприкосновенность доходовъ Новгородской каѳедры грознымъ заклятіемъ: „ожели кто рюшитъ или отиметъ, что я урядилъ князь Никола Святославъ съ владыкою Нифонтомъ, князь ли, или инъ кто сильныхъ Новгородецъ, а будетъ Богу противенъ и святѣй Софіи“ [1]). И весьма можетъ быть, что установленный въ этой грамотѣ взносъ денежнаго оброка вмѣсто отмѣненной десятины отъ виръ и продажъ поступалъ въ Софійскую казну непрерывно до времени взятія Новгорода великимъ княземъ Московскимъ. Но неизвѣстно, производился ли и какъ производился такой платежъ въ то время, когда княжескую часть судныхъ пошлинъ собирали уже великокняжескіе намѣстники, жившіе на Городищѣ. Относительно десятины отъ княжеской дани высказывалось мнѣніе, что она была выдаваема Новгородскимъ владыкамъ также до конца самостоятельнаго существованія Новгорода [2]); однако съ этою догадкой едва ли можно согласиться. Въ подтвержденіе ея приводятъ слѣдующее мѣсто договорной грамоты Новгородцевъ съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ: „а на Волоцѣ и на Вологдѣ владыцѣ церкви и десятина, пошлина своя, вѣдати по старинѣ“ [3]). Но эти слова доказываютъ совсѣмъ не то, что̀ хотятъ ими доказывать. Въ нихъ говорится о церквахъ, оставляемыхъ въ завѣдываніи Новгородскаго владыки,—хотя Двинскія земли, въ которыхъ тѣ церкви находились, по договору были отдѣлены отъ владѣній Новгорода, — и говорится не о десятинѣ изъ княжескихъ доходовъ, а о церковной пошлинѣ, называвшейся тогда „десятиною“, а

---

[1]) Русскія Дост., I, 84.

[2]) *Никитскій*, Очеркъ внутренней исторіи церкви въ Псковѣ. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1871 г., ч. CLV, стр. 3.

[3]) А. А. Э., I, 99, № 91.

послѣ, когда натуральныя повинности были окончательно переведены на денежный счетъ, чаще извѣстной подъ именемъ пошлины „за десятину". Такимъ образомъ, указанное мѣсто изъ договорной Новгородской грамоты 1471 года свидѣтельствуетъ о томъ, что въ эпоху заключенія Новгородомъ упомянутаго договора десятина изъ княжескихъ доходовъ уже не выдавалась владыкѣ, но была замѣнена церковною пошлиной съ духовенства которой передала и свое названіе. Когда и при какихъ обстоятельствахъ произошло прекращеніе княжеской десятины и установленіе на мѣсто ея постоянныхъ сборовъ съ духовенства—объ этомъ нѣтъ свѣдѣній. Нѣкоторые пріурочиваютъ это обстоятельство, какъ мы видѣли, къ первой половинѣ XII вѣка, ко времени появленія уставной грамоты Святослава Ольговича; но мы полагали, что такая догадка не можетъ быть принята. Можно допустить одно предположеніе, именно—что въ Новгородѣ, вслѣдствіе особенныхъ выгодныхъ условій, въ которыхъ вскорѣ оказалась казна мѣстныхъ владыкъ, выдача имъ десятины княжеской была отмѣнена раньше, чѣмъ въ другихъ древне-русскихъ епархіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ къ Новгородской Софіи стали стекаться непосредственные земскіе источники обезпеченія, помимо княжескихъ доходовъ, Новгородскіе князья естественно стали тяготиться отпускомъ десятины своимъ архіепископамъ. Здѣсь кстати будетъ припомнить одинъ фактъ, отмѣченный въ Новгородской лѣтописи [1]). Въ 1228 году Новгородцы поссорились съ княземъ своимъ Ярославомъ Всеволодовичемъ за то, что онъ поступалъ не по Ярославовымъ грамотамъ, обогащая свою казну въ ущербъ жителямъ, и между прочимъ, присвоилъ себѣ новую пошлину, названную въ лѣтописи „забожницье". Это, по мнѣнію изслѣдователей, была княжеская дань, собираемая за церкви,—божницы [2]). При наложеніи новой пошлины Новгородскій князь не разчитывалъ ли вознаграждать ею себя за издержки на владычнюю каѳедру, обременявшія его казну?

II.

Уставныя грамоты Новгородскихъ князей Всеволода Мстиславича и Святослава Ольговича примыкаютъ уже къ тѣмъ годамъ въ жизни

---

[1]) П. С. Р. Л., III, 44.

[2]) *Соловьевъ*, Объ отнош. Новгорода къ велик. князьямъ, примѣч. 97. *Карамзинъ*, Ист. Гос. Росс., III, примѣч. 324. *Арцыбашевъ*, Повѣств. о Россіи, кн. 2, стр. 327. Карамзинъ, впрочемъ, разумѣетъ «церкви нѣмецкія въ Новѣгородѣ», потому что «божницами» преимущественно именовались у насъ латинскіе храмы.

Великаго Новгорода, когда чаще стала возникать живая связь между Новгородскимъ обществомъ и мѣстными іерархами. Владыка Нифонтъ, при которомъ изданы названные уставы, былъ послѣднимъ епископомъ не изъ Новгородцевъ, присланнымъ изъ Кіева. Послѣ него на владычней каѳедрѣ въ Новгородѣ, въ продолженіе трехъ съ четвертью столѣтій (1156—1480 гг.), до самаго паденія народоправства Новгородскаго, мы видимъ постоянно выборныхъ излюбленныхъ лицъ Новгородскаго общества.

Къ первой половинѣ XII вѣка новгородская свобода достигла наибольшаго развитія. Около этого именно времени, благодаря усобицамъ, начавшимся между разными линіями Русскихъ князей, Новгородцы были поставлены въ очень выгодное положеніе и добыли себѣ самостоятельное политическое существованіе, много правъ и вольностей. Въ видахъ обезпеченія національной самостоятельности, они успѣли достигнуть того, что народные ихъ сановники — посадники, тысяцкіе — сдѣлались выборными людьми, назначавшимися по волѣ Новгородскаго вѣча. Въ эту же именно пору и епископъ вольнаго Новгорода сталъ выборнымъ лицомъ,—къ мѣстному вѣчу перешло право, до того времени принадлежавшее митрополиту Кіева. Обстоятельства сложились такъ, что съ періодомъ наибольшаго развитія новгородской свободы совпалъ моментъ распространенія христіанства среди большинства Новгородскаго народонаселенія. Теперь Новгородскіе люди уже не могли безучастно относиться къ мѣстной церкви и іерархіи, какъ было то прежде; развивавшаяся сила Новгородскаго земства стремилась теперь усвоить себѣ это іерархическое начало, объединить его съ порядками вѣчеваго уклада. Въ этихъ видахъ Новгородскіе земцы присвоили себѣ привиллегію избирать епископа изъ Новгородскихъ людей, на общенародномъ вѣчѣ, съ чѣмъ вмѣстѣ владыки Новгорода получили земскій характеръ, а народное ихъ избраніе послужило основою широкаго участія ихъ въ дѣлахъ мѣстнаго общества. Имѣвшій до тѣхъ поръ одно церковное значеніе, какъ епископъ области, владыка Новгородскій съ этого времени началъ пріобрѣтать важное политическое вліяніе, какъ начальный членъ городской общины. Онъ сталъ земско-правительственнымъ дѣятелемъ-очень важнымъ въ составѣ вѣчевой администраціи, принимавшимъ постоянное участіе въ интересахъ Новгородскаго земства. Безъ него не начиналось ни одно важное общественное дѣло въ Новгородѣ. Заключеніе договоровъ, принятіе князя, объявленіе войны, заключеніе мира,—всѣ крупныя, внутреннія и внѣшнія предпріятія соверша-

лись не иначе, какъ „по владычню слову и благословенію“, при живомъ содѣйствіи со стороны владыки. Какъ урожденные Новгородцы и избранники мѣстнаго вѣча, владыки отличались великимъ патріотизмомъ и усердіемъ къ интересамъ Новгорода,—обстоятельство, которое въ связи съ тѣмъ, что вольный Новгородъ стоялъ тогда на высокой степени могущества и пользовался почти полнымъ самоуправленіемъ, не могло не содѣйствовать широкому развитію общественной дѣятельности и земской силы Новгородскихъ владыкъ. Особенно во время мѣстныхъ смутъ и разногласій, составлявшихъ очень нерѣдкое явленіе въ Новгородѣ, или въ моменты политическихъ его несчастій, когда вопросъ шелъ о томъ, быть или не быть Новгороду, или въ годины физическихъ бѣдствій, постигавшихъ его, — во всѣ эти трудныя минуты Новгородской жизни владыка выступалъ преимущественно съ характеромъ полезнаго гражданскаго дѣятеля, оказывая незамѣнимыя услуги, сильно располагавшія въ его пользу общественное мнѣніе Великаго Новгорода. И какъ цѣнили Новгородцы земскій характеръ своихъ владыкъ, показываютъ тѣ мѣстныя сказанія, гдѣ Новгородскіе владыки прославляются какъ великіе патріоты, которые даже и по смерти продолжаютъ горячо сочувствовать судьбамъ родной страны. Таково сказаніе о видѣніи Софійскаго пономаря Аарона, гдѣ цѣлый ликъ покойныхъ архіепископовъ встаетъ изъ гробовъ и молитъ Бога о спасеніи Великаго Новгорода отъ грядущихъ бѣдствій [1]). Таково другое сказаніе, въ которомъ сообщается, что предъ паденіемъ Новгорода выступила кровь на гробахъ владыкъ Симеона и Мартирія, какъ знаменіе близкой кончины Новгорода [2]). Сюда же относится и легенда о томъ, какъ Новгородскіе святители начали являться первому владыкѣ—Москвичу Сергію [3]) и много обличали его за то, что онъ осмѣлился взойдти на престолъ Ѳеофила, неправедно, не по правиламъ изгнаннаго, котораго вся вина состояла лишь въ преданности интересамъ Новгорода...

При такомъ значеніи іерарха въ жизни богатаго Новгорода, естественно, что матеріальная обстановка его каѳедры стала отличаться такимъ блескомъ и богатствомъ, какихъ у нея не могло быть въ первоначальное время, въ ту пору, когда мѣстное общество еще было равнодушно къ церкви и духовенству, и когда содержаніе владыч-

---

[1]) П. С. Р. Л., III, стр. 239.
[2]) Тамъ же, стр. 241.
[3]) П. С. Р. Л., V, 42 стр. (1484).

няго дома обезпечивалось главнымъ образомъ на счетъ одного князя. Но какъ скоро Новгородскій владыка занялъ положеніе излюбленнаго гражданскаго дѣятеля, который притомъ нерѣдко производилъ изъ своихъ средствъ крупныя траты на земскія предпріятія и на помощь обществу въ физическихъ бѣдствіяхъ, посѣщавшихъ его [1]),—то, весьма естественно, Новгородскіе земцы непремѣннымъ своимъ долгомъ сочли хлопотать объ интересахъ казны своихъ владыкъ. И стала славиться съ того времени своимъ богатствомъ и значеніемъ Софійская владычняя казна.

Современныя свидѣтельства Новгородскихъ лѣтописей открываютъ намъ весьма оригинальный и любопытный фактъ изъ исторіи Новгородской Софійской казны въ эпоху независимости Великаго Новгорода. Владыки тамъ усвоили такую земскую силу, что Великій Новгородъ часть своей общественной казны, такъ сказать, запасный городской капиталъ, соединилъ вмѣстѣ съ владычнею Софійской казною, вслѣдствіе чего послѣдняя въ извѣстной степени начала считаться общественною казной и получила немаловажное общественное значеніе. Новгородскимъ владыкамъ были предоставляемы вѣчемъ избытки городской экономіи Новгорода; владыка былъ уполномоченъ копить ихъ и сохранять на полатяхъ св. Софіи, вмѣстѣ съ спеціальною своею казной. Такого рода суммы Новгородской общественной экономіи, поступавшія въ доходы Софійской казны, получали названіе по имени тѣхъ владыкъ, которые накопили ихъ: по лѣтописямъ извѣстны „Моисеево копленіе", „скопленіе владыки Алексія" [2]). Новгородское вѣче поручало свои экономическіе остатки въ полное вѣдѣніе владыкъ, не оставляя себѣ права контроля за ними въ финансовыхъ отправленіяхъ. Правда, въ Псковской лѣтописи разказанъ случай, когда Великій Новгородъ въ 1471 г. осудилъ владычнаго ключника Пимена, обвиненнаго въ растратѣ Софійской казны [3]): но этотъ случай объ-

---

[1]) П. С. Р. Л., IV, 195 (6908): «пріѣха владыка Иванъ въ Псковъ и повелѣ Захарьи посаднику наняти наймитовъ ставити костеръ надъ Псковою, а владыка свое сребро далъ». Еще примѣръ: тамъ же, стр. 251 (6985). Въ 1230 году, когда люди умирали отъ голода и не погребенные трупы валялись по улицамъ, владыка Спиридонъ, для предупрежденія заразы, устроилъ скудельницу (тамъ же, III, стр. 46). Въ 1338 году, когда сильное наводненіе разрушило Волховскій мостъ, «дѣлаша мостъ новъ повелѣніемъ владыки Василія; самъ бо владыка присталъ тому и почалъ и кончалъ своими людьми, и много добра сотвори христіаномъ» (тамъ же, стр. 78).

[2]) П. С. Р. Л., III, 228 (6872), 233 (6899).

[3]) П. С. Р. Л., IV, 236.

ясняется разстроеннымъ положеніемъ Новгородцевъ, по причинѣ смерти архіепископа Іоны и раздѣленія вѣченыхъ партій изъ-за отношеній къ Москвѣ. Пименъ, желавшій быть преемникомъ Іоны, успѣлъ во время завѣдыванія Софійскою казной похитить изъ нея много золота, для подкупа черни въ свою пользу; но продѣлка не удалась, потому что Новгородцы подвергли Пимена розыску, отобрали у него владычнія деньги и взяли у самаго 1.000 рублей. Итакъ, это былъ исключительный примѣръ, не имѣвшій мѣста въ обыкновенныхъ отношеніяхъ Новгородцевъ къ владычней казнѣ. Касательно этихъ отношеній въ лѣтописяхъ также есть нѣсколько отрывочныхъ извѣстій, на основаніи которыхъ можно придти къ тому заключенію, что Софійская казна, сдѣлавшись, при указанныхъ условіяхъ, общественною въ нѣкоторой степени казной, была обязана ссужать Новгородъ суммами во время тяжелыхъ или крайнихъ экономическихъ его обстоятельствъ, а Новгородцы въ этихъ затруднительныхъ случаяхъ имѣли право расходовать Софійскіе капиталы на общественныя нужды по опредѣленію вѣча и съ благословенія владыки. Такъ, въ 1364 году Новгородцы „поповиша городъ Каменной дѣтинецъ, вземше сребро у святѣ Софіи изъ палаты владычни, Моисеева копленія“ [1]); въ 1391 году, послѣ большаго пожара, опустошившаго городъ, „взяли Новгородцы у святѣй Софіи съ полатей сребра десять тысящъ, скопленія владычня Алексія архіепископа“ [2]). Покрытіе убытковъ, причиненныхъ большими пожарами, общественныя постройки, требовавшія большихъ издержекъ, окупы князьямъ, литовскимъ и русскимъ, во время ихъ нашествій на Новгородъ и его земли, выкупъ плѣнниковъ,—вотъ, по свидѣтельству лѣтописей, тѣ общественныя нужды, на которыя Новгородцы издерживали въ значительномъ количествѣ серебро софійской казны. Къ сожалѣнію, нельзя вполнѣ и въ подробностяхъ уяснить условія и порядки пользованія Новгородцевъ Софійскою казной, потому что въ лѣтописяхъ указаны только немногіе случаи такого пользованія. Поэтому приходится ограничиться однимъ лишь перечисленіемъ тѣхъ случаевъ, когда Новгородъ обращался за ссудами въ Софійскую владычнюю казну. Кромѣ прежде приведенныхъ примѣровъ, въ лѣтописяхъ указаны еще слѣдующіе:

Въ 1386 году Новгородцы взяли „съ полатей у св. Софіи“ 3.000

---

[1]) П. С. Р. Л., III, стр. 228.

[2]) Тамъ же, стр. 233. По другому варіанту Новгородцы взяли 5.000 рублей: П. С. Р. Л., IV, стр. 98.

рублей для окупа въ 8.000 рублей, заплаченнаго великому князю Дмитрію Ивановичу, во время похода его подъ Новгородъ [1]). Въ 1428 году изъ Софійской казны взято 1.000 рублей на выкупъ плѣнниковъ у литовскаго князя Витовта [2]). Въ 1441 г. взято 8.000 рублей, внесенныхъ великому князю Василію Васильевичу при заключеніи мира [3]). Въ 1456 году взято 5.000 рублей, заплаченныхъ тому же князю, пришедшему на Новгородъ ратью [4]). Къ разряду подобныхъ случаевъ слѣдуетъ, кажется, относить и тѣ примѣры, когда Новгородцы, при общественныхъ предпріятіяхъ, требовавшихъ выдачи денегъ, обращались за разрѣшеніемъ и благословеніемъ къ своимъ владыкамъ, вѣдавшимъ и копившимъ „на полатяхъ у св. Софіи" экономическіе капиталы земства. Такъ, въ 1352 году, Новгородцы били челомъ владыкѣ Василію: „чтобы еси, господине, ѣхалъ нарядилъ костры въ Орѣховѣ,—и онъ ѣхавъ костры нарядилъ" [5]). Въ 1387 году: „благослови владыка Алексій... ставити Порховъ каменъ... и поставиша городъ каменъ" [6]).

Отчисленіе остатковъ городской экономіи въ капиталы Софійской казны составляло не единственный способъ, которымъ богатые Новгородцы умножали средства этой казны. Съ тѣхъ поръ, какъ Новгородскіе іерархи усвоили земскій характеръ, Новгородъ не скупился на обогащеніе владычнихъ матеріальныхъ средствъ. Новгородское правительство и земцы жертвовали на пользу св. Софіи обширныя и богатыя волости, села и деревни, даже города [7]). Съ нѣкоторыхъ волостей Новгородъ отдавалъ владыкѣ оброчные платежи и повинности, оставляя за собою право собственности надъ этими волостями [8]);

---

[1]) П. С. Р. Л. IV, 94,

[2]) П. С. Р. Л. III, 238.

[3]) Тамъ же, 113.

[4]) Тамъ же, IV, 132.

[5]) Тамъ же, III, 85.

[6]) Тамъ же, IV, 138. Еще примѣръ III, 77 (1334).

[7]) Изъ нихъ въ лѣтописяхъ упоминаются: «святѣй Софіи волость Вель» (III, 99); «волости владычни» (III, 143); «владычнее село надъ озеромъ надъ Ильмеромъ» (IV, 259); «владычня деревня Морино» (III, 169); «владычьнь городокъ Молвотици» (III, 101); въ предѣлахъ Псковскаго края—Ремда и Ремедская вода (IV, 215). Въ VI, 216—217 и VIII, 195 поименованы 10 волостей, отобранныхъ у владыки в. кн. Иваномъ III въ 1478 году.

[8]) Акты, отн. къ ист. З. Р. I, № 71. «Запись о Ржевской дани, платимой великимъ князьямъ Московскому и Литовскому, также Новгородскому владыкѣ и боярамъ».

другія земельныя имѣнія поступали въ полную владѣльческую принадлежность Новгородской каѳедры. „Погосты и села, и земли, и воды... со всѣми пошлинами потягли къ той епископьи, къ Софьи святой“ [1]). Также, какъ въ Новгородской землѣ, и „въ Псковѣ было придано церкви Божія Премудрости земли, и воды, и уроки, и дани, и хлѣбъ, и пошлины“ [2]). Объемъ Софійскихъ имѣній расширялся отчасти „куплями“ новгородскихъ архіепископовъ [3]), прилагавшихъ заботы объ увеличеніи своей „владытчины“ [4]). Главнымъ же образомъ, благодаря щедрости Новгородцевъ, владыка ихъ сталъ богатѣйшимъ поземельнымъ собственникомъ, собиравшимъ большія пошлины и оброки съ своихъ вотчинныхъ имуществъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ Новгородскаго края. Новгородскіе люди, „отходя сего свѣта, помогали себѣ и своимъ душамъ, и писали свои грамоти духовныи, а подавали своя села и своя имѣнія въ соборну церковь дому святѣй Софіи Божіи Мудрости“ [5]). Но мы теперь не останавливаемся болѣе на разсмотрѣніи земельныхъ владѣній и доходовъ Новгородскихъ владыкъ, такъ какъ о Софійской вотчинѣ и угодьяхъ предположили говорить отдѣльно. Переходимъ къ замѣчаніямъ о другой доходной статьѣ Новгородскихъ архіепископовъ — „судѣ и печати“. Она соединялась съ разбирательствомъ разнаго рода дѣлъ на владычнемъ судѣ, составлявшемъ въ Новгородскомъ княжествѣ отдѣльное самостоятельное вѣдомство. Въ судной Новгородской грамотѣ 1471 года эти пошлины отъ судебныхъ дѣлъ, какъ церковныхъ, такъ и гражданскихъ, подлежавшихъ владычнему суду, были опредѣлены въ слѣдующемъ размѣрѣ: „отъ *суднаго* рубля взять владыкѣ и его намѣстнику и ключнику отъ печати гривна, а отъ безсуднаго рубля отъ грамоты взять владыкѣ и его намѣстнику и ключнику три деньги“ [6]). Если сравнить эту пошлину съ тою, которая была предоставлена свѣтскимъ судьямъ, то можно видѣть, что

---

[1]) А. И. I, № 7, стр. 16—17.

[2]) Тамъ же, № 277, стр. 508. П. С. Р. Л. IV, 118. 210—211. 229.

[3]) А. И. I, № 7, стр. 16.

[4]) П. С. Р. Л. IV, 215 (1453).

[5]) А. И. I, № 82, стр. 131.

[6]) А. А. Э. I, № 92, 69—70. «Судный рубль»—единица цѣнности для каждаго рѣшаемаго по суду дѣла, сообразно съ которою взыскивалась пошлина за приложеніе къ ссудной грамотѣ архіепископской печати. «Безсудный рубль»—единица цѣнности для дѣлъ, рѣшенныхъ безъ судебнаго разбирательства, за неявкою въ судъ одного изъ тяжущихся.

послѣдніе отъ „судныхъ грамотъ“ получали только половинную пошлину противъ той, которая шла на владыку. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ, напримѣръ, въ окраинной Ржевской, „поѣздники Новгородскаго владыки брали на него, по Новгородской записи, третью долю вины“ [1]). Здѣсь же нужно упомянуть о тѣхъ штрафныхъ „гривнахъ золота“, какія должны были поступать къ Новгородскому владыкѣ, совмѣстно съ княземъ, въ случаяхъ нарушенія Новгородцами рядныхъ, раздѣльныхъ и другихъ подобнаго рода письменныхъ условій, а также жалованныхъ грамотъ [2]) Наконецъ, въ ряду матеріальныхъ средствъ Новгородской Софіи, останавливаютъ на себѣ вниманіе многочисленные богатые подарки Новгородцевъ, бывшіе проявленіемъ особенной внимательности и уваженія земцевъ къ вѣчевымъ своимъ владыкамъ. Прямое лѣтописное указаніе на такіе дары относится къ 1165 году, когда Великій Новгородъ выхлопоталъ второму вѣчевому епископу титулъ архіепископа. Возвратясь изъ Кіева на свою каѳедру съ этимъ новымъ титуломъ, тогда еще первымъ и единственнымъ на Руси, Новгородскій владыка „принятъ былъ отъ народа съ великою радостію: приносили ему дары многіе, злато, сребро, и отъ шелка, дабы было ему что послать по обѣщанію великому князю, митрополиту и боляромъ, которые ему въ томъ помогли“ [3]). Завися первоначально отъ личнаго усмотрѣнія земцевъ, эти добровольные дары и пожертвованія мало по малу однакожь становились обязательными въ

---

[1]) А. З. Р I, № 71, стр. 88: «А коли ѣздять поѣзьдники владычины по волости, а пригодиться имъ судить судъ съ королевымъ намѣстникомъ, и они, осудивше, вину берутъ, королю двѣ доли, а владыцѣ третяя; а ѣдучи прочь, владычинъ поѣзьдникъ прикажетъ Ржевитину завѣдати отъ себе, ино потомужъ вина: королевъ намѣстьникъ береть двѣ доли, и тотъ, кому владычинъ намѣстьникъ прикажетъ, третюю беретъ».

[2]) А. Ю. № 257, II, стр. 270: «а кто сія порушитъ дастъ князю и владыцѣ десять гривенъ золота». Тамъ же, № 260, I, стр. 274: «а кто сей дѣлъ поруши, и онъ дастъ князю и владыцѣ десять гривенъ золота». Въ жалованной грамотѣ, данной «по благословенію преосвященнаго архіепископа Великаго Новограда владыки Еуѳимья отъ посадника в. Н. Ивана Лаврентіевича, отъ тысяцкого в. Н. Олександра Васильевича, съ вѣча, съ Ярославля двора» «игумену Генадью святѣй Богородицы и святаго Николы», говорится: «А хто иметъ вступатись въ той островокъ или въ пожни, или рыбу ловить чрезъ сю грамоту жаловальную, дастъ преосвященному Еуѳимью и посаднику и тысяцкому и всему Новугороду гривну золота». (Грамота безъ даты сохранилась въ спискѣ, попавшемся намъ въ «крѣпостяхъ на владѣнія Новгородск. архіер. дома», л. 98 об.—99; рукопись Новг. дух. консисторіи).

[3]) *Татищевъ*, Ист. Россіи, кн. 3-я, стр. 145.

томъ смыслѣ, что необходимость ихъ взноса обусловливалась утвердившимся обычаемъ. Такъ, когда Новгородцы торжественно вводили новоизбраннаго владыку въ палаты архіерейскаго дома, или по современному выраженію, „возводили на сѣни", то вмѣстѣ съ хлѣбомъ-солью и привѣтствіемъ отъ Государя Великаго Новгорода, нововозведеннаго владыку чествовали разными дарами на богатомъ пирѣ, сопровождавшемъ обыкновенно торжество избранія [1]). Такъ какъ въ новгородской жизни дѣлать пиръ для уважаемаго лица считалось почетомъ и дѣломъ вѣжливости [2]), то вошли въ постоянный обычай извѣстные дни, когда именитые и богатые Новгородцы приглашали своего іерарха на пиры, нарочно въ честь его устрояемые. При этомъ непремѣнно соблюдалось обыкновеніе дарить гостя, такъ что послѣ каждаго „пира на владыку" въ казнѣ владычней насчитывались новыя денежныя цѣнности, новыя дорогія вещи, и Софійскія сокровища постоянно возростали. Этотъ обычай долго держался въ новгородской практикѣ: еще въ половинѣ XVI вѣка архіепископы въ извѣстные дни пировали у велико-княжескихъ намѣстниковъ, при чемъ получали въ даръ себѣ разные цѣнные предметы [3]). Какъ видно изъ лѣтописей, обыкновеніе это поддерживалось также и во Псковѣ, когда Новгородскій владыка пріѣзжалъ туда съ визитаціей: въ это время какъ важнѣйшія лица—князь и посадники, такъ и простые Псковичи цѣлыми концами задавали въ честь владыки пиршества, сопровождавшіяся по обычаю разными дарами [4]). Когда уѣзжалъ владыка, то на прощаніе получалъ еще особый даръ отъ всего Пскова, называвшійся „поминкомъ" [5]). О качествѣ и количествѣ этихъ подарковъ владыкѣ нѣкоторое понятіе можетъ дать отрывокъ изъ Софійскихъ расходныхъ книгъ, сохранившійся отъ 1548 года. Въ немъ записано, какъ Новгородскій архіепископъ Ѳеодосій „ѣздилъ во Псковъ на пошлину дому св. Софіи", при чемъ намѣстники великаго князя, также какъ и намѣстникъ архіепископа, каждый почтили владыку пиромъ и богатыми подарками. Изъ велико-княжескихъ намѣстниковъ одинъ поднесъ владыкѣ 100 золотыхъ, 2 сорока соболей, 4 бархата разноцвѣтныхъ, 3 камки, атласъ, иноходца каряго; другой дарилъ ему 15 золо-

---

[1]) Историч. разг. о древностяхъ В. Новгорода 1808, стр. 35.

[2]) *Костомаровъ*, Сѣверно-русск. народопр. II, стр. 155.

[3]) *Извѣст. Имп. Археол. Общ.* III, стр. 32—56: Отрывки изъ расх. кн. Соф. дома 1548 г.

[4]) П. С. Р. Л. IV, 214 (1450).

[5]) Тамъ же 209 (1435).

тыхъ, сорокъ соболей, 2 бархата, 2 камки, атласъ, гнѣдаго сапника; архіепископскій намѣстникъ поднесъ владыкѣ 100 золотыхъ, сорокъ соболей, 2 бархата, 3 камки, 2 копей [1]). Не забудемъ, что это дарили уже не земцы, и не земскаго владыку, такъ какъ приведенный примѣръ относится уже къ XVI вѣку, когда въ Псковѣ и Новгородѣ о прежнихъ богатствѣ и славѣ вольныхъ городовъ могли оставаться только одни воспоминанія. Можно заключать отсюда, какъ, безъ сомнѣнія, были богаты и щедры подарки земскихъ людей вѣчевымъ владыкамъ въ эпоху величія народоправства.

Такимъ-то путемъ собирались въ Софійской казнѣ многочисленные капиталы, массы золота и серебра, разныхъ богатствъ и драгоцѣнностей. Тамъ хранились во множествѣ образа и панагіи, золотомъ обложенныя и серебряныя, съ жемчугомъ и каменьями. Тамъ были чары золотыя, кружки золоченыя, роги, серебромъ кованые, ковши золотые съ жемчугомъ, чарки серебряныя, мисы и братины серебряныя, цѣпи и пояса изъ серебра и золота и т. п. дорогія вещи,—все это во множествѣ и разныхъ видовъ и размѣровъ. Тамъ лежали соболя и другіе мѣха дорогіе, поставы суконъ разноцвѣтныхъ и разныя матеріи роскошныя—атласы золотные и червчатые, бархаты разные, шелки таусиные, камки рудожелтыя, вишневыя, багровыя и т. д. и т. д. Тамъ грудой накоплялись золотые угорскіе, золотые кораблешники [2]), рыбьи зубы—роскошь того времени, цѣнившаяся весьма дорого. Въ продолженіе столѣтій въ Софійской казнѣ должны были скопиться несмѣтныя сокровища. Изъ Новгородской торговой аристократіи владыка Новгородскій былъ богаче всѣхъ. Какъ громадны были богатства Софійской казны въ эпоху цвѣтущаго состоянія Новгородскаго народоправства, можно нѣсколько судить потому, что еще въ половинѣ XVI в. архіепископъ Новгорода изъ своей казны сотнями посылалъ золотые угорскіе и кораблешники, съ такъ называемымъ „великоденскимъ мѣхомъ“ или „мѣховой пошлиной“ царю, его семейству, разнымъ членамъ и чинамъ царскаго двора, митрополиту и нѣкоторымъ владыкамъ [3]).

---

[1]) *Изв. Имп. Археол. Общ.*, III, стр. 36—42.

[2]) «Кораблешниками» назывались, по объясненію г. Костомарова, португальскія золотыя монеты съ изображеніемъ корабля, бывшія тогда въ ходу («Народопр.» I, 209); по объясненію же Бѣляева, это были золотыя англійскія деньги или шифнобели, стоющіе каждый около 2 червонцевъ (Разк. изъ Р. И. II, 538, изд. 2). Въ половинѣ XVI в., какъ видно изъ расходн. кн. Соф. казны 1548 г., золотой кораблешникъ покупался по 36 алтынъ, а золотой угорскій по 20 алтынъ.

[3]) Отрывки изъ расх. кн. Соф. дома 1548 г., въ *Изв. Археол. Общ.* III,

Но въ XVI вѣкѣ казна Новгородской Софіи представляла только уже подобіе Софійской казны предыдущаго періода. Послѣ печальной годины паденія Великаго Новгорода софійской казнѣ было суждено лишиться своихъ прежнихъ громадныхъ богатствъ и утратить свое прежнее значеніе. При самомъ покореніи Новгорода она осталась было въ неприкосновенности [1]), вмѣстѣ съ владыкою Новгородскимъ— единственною выборною властью, которая уцѣлѣла тогда отъ прежнихъ новгородскихъ порядковъ. Но вскорѣ затѣмъ пошли слухи, что владыка присоединился къ литовской партіи. Великій князь самъ прибылъ въ Новгородъ для суда надъ владыкою: его обвинили въ измѣнѣ, отослали въ Москву „акы плѣнника", и заточили въ Чудовомъ монастырѣ [2]). Теперь, когда никого не было еще на владычней каѳедрѣ, и ни одной выборной туземной власти уже не существовало въ Новгородѣ, великій князь могъ совершенно безпрепятственно воспользоваться несмѣтными сокровищами богатой владычней казны. И въ лѣтописяхъ говорится, что дѣйствительно великій князь, удаливъ владыку въ Москву, вслѣдъ затѣмъ взялъ себѣ его казну, множество золота, серебра и драгоцѣнныхъ сосудовъ [3]). У современнаго польскаго историка Длугоша передаются нѣкоторыя любопытныя подробности относительно этого обстоятельства. Разказывается, что великій князь, забравъ несмѣтное архіепископское казнохранилище, которое собиралось въ теченіе многихъ столѣтій преемственнымъ рядомъ владыкъ, наполнилъ триста возовъ золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, драгоцѣнными и рѣдкими камнями и отослалъ ихъ передъ собою въ Москву; а потомъ также было вывезено безчисленное множество домашней цѣнной утвари, мѣховъ, тканей, суконъ и разныхъ матерій [4]).

стр. 48 - 49: «всѣхъ золотыхъ угорскихъ отдано (въ томъ году за великоденскій мѣхъ) 103, да 14 золотыхъ корабленниковъ, а золотые даны изъ казны».

[1]) Тогда Софійская казна израсходовала только на владычніе дары великому князю *восемьсотъ пятьдесятъ* золотыхъ корабленниковъ и около *тридцати одного фунта* золота и *семидесяти пяти* фунтовъ серебра, въ видѣ золотыхъ и серебряныхъ ковшей, мисъ, кружекъ, кубковъ и т. п. Кромѣ того, значительное количество поставовъ сукна ипского, сорокъ соболей, зубъ рыбій и т. п. П. С. Р. Л. Ш, 142—143.

[2]) П. С. Р. Л. (1480) IV, 134. V, 380. VI, 18.

[3]) П. С. Р. Л. VIII, 204 (1480).

[4]) *J. Dlugossi*, Hist. Polonicae, libor. XIII, t. secundus, pag. 588—589, Lips. MDCCXII: «Pontifice inaestimabili thesauro auri et argenti, multaque nobilissima supellectili, qui a pluribus centenis annorum per unumquemque Episcopum, alteri succedentem, et relinquebatur, et condebatur, spoliato, ... et quod dictum quoque

Если и можно заподозрить свидѣтельство Длугоша въ преувеличеніи, то въ такомъ, которое не слишкомъ далеко отступаетъ отъ истины.

Такова была участь, постигшая знаменитыя богатства Софійской казны. Отобраніе ихъ въ Москву составляло точно эпилогъ Новгородской катастрофы. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что спустя съ небольшимъ сорокъ лѣтъ, большая или меньшая часть Софійскихъ богатствъ, увезенныхъ въ столицу, была снова возвращена Новгородской каѳедрѣ. Объ этомъ обстоятельствѣ передается въ Псковской лѣтописи, отмѣтившей, что въ 1524 году великій князь Василій Ивановичъ, поставивъ Можайскаго архимандрита Макарія архіепископомъ въ Великій Новгородъ, „далъ ему всю казну старыхъ архіепископовъ“ [1]). Но уже не возвратилось Софійской казнѣ прежнее значеніе. Ея былой блескъ перешелъ въ воспоминаніе, также какъ и весь древній бытъ Новгорода со всѣми преданіями перешелъ въ исторію. Въ Новгородѣ велась другая жизнь, съ новыми порядками и правами; не было уже вѣчевыхъ владыкъ, не стало богатыхъ земцевъ, щедрость которыхъ служила главнѣйшимъ источникомъ богатствъ, собиравшихся въ казну Новгородской Софіи въ вѣка независимости Великаго Новгорода. Держались, правда, нѣкоторые старые обычаи, напримѣръ, „пиры на владыку“ у именитыхъ людей, и подарки подносили владыкамъ; но въ сравненіи съ дарами прежнихъ земцевъ они были такъ рѣдки и малы, что въ Софійской казнѣ уже не только не копилось напримѣръ, дорогихъ монетъ, но и на обиходныя потребности ей теперь не доставало этихъ монетъ и приходилось ихъ покупать [2]). Богатая средствами Софійская казна быстро обѣднѣла по той еще причинѣ, что былъ нанесенъ громадный ущербъ земельнымъ имуществамъ, состоявшимъ за Новгородскою каѳедрой въ прежній періодъ и имѣвшимъ широкій объемъ. Въ тяжкую годину новгородскаго взятія и затѣмъ въ самомъ исходѣ XV вѣка, при двукратной секуляризаціи церковныхъ имѣній въ Новгородѣ, была отобрана на великаго князя большая часть владычнихъ волостей и земель, съ чѣмъ неизбѣжно владыка лишался весьма крупной цифры вотчинныхъ до-

---

apud posteros parum erit credibile, trecentos currus auro tantummodo et argento, margaritis, lapidibus pretiosis, et raris, creterisque id genus unionibus usque ad os refertos, ante se, de spoliis Nouogrodensium, egit. De suppelectili vero nobilissima pellium, purpurarum, pannorum, variarum materiarum post se innumeros currus egit».

[1]) П. С. Р. Л. IV, 296.

[2]) Отрывки изъ расх. кн. Соф. дома 1548 г.

ходовъ [1]). Въ какой упадокъ пришла блестящая казна Новгородской Софіи, можно судить по тому, что она, выдававшая, бывало, громадныя ссуды въ десятки тысячъ рублей, сама теперь прибѣгала къ займамъ въ сотни рублей [2]) и назначала въ расходъ тѣ запасные владычніе капиталы, какіе у нея сохранились въ неприкосновенности отъ самыхъ давнихъ временъ [3]) Скоро пришлось ей потерять послѣднее, что̀ въ ней оставалось отъ стараго богатства. Это случилось въ эпоху извѣстнаго разгрома новгородскаго 1570 года, когда Московскій царь „плѣнилъ Новградъ конечнѣ" и „архіепископа Пимена взятъ... и святую Софію соборную церковь погреби и... софійскую казну всю, драгія вещи поима" [4]). Такимъ образомъ, одновременно съ тѣмъ, какъ въ 1570 году запустѣлъ Великій Новгородъ, „до той поры", по выраженію Карамзина,—„сохранявшій еще какую то величавость", и Софійская казна совсѣмъ опустѣла. Это былъ моментъ, съ котораго знаменитая и богатая нѣкогда казна Новгородской Софіи оказалась съ тѣми же средствами, какія были у всѣхъ архіерейскихъ каѳедръ на Руси. Доходными статьями остались у ней сборы съ Софійскихъ вотчинъ и угодій, составлявшихъ теперь только малую часть прежнихъ земельныхъ владѣній, и повинности съ духовенства или „Софійскія пошлины", которыя окончательно сложились и утвердились съ этого времени".

III.

Софійскія пошлины.

О церковномъ сборѣ съ духовенства въ Софійскую казну, установленномъ въ замѣнъ княжеской „десятины" послѣ отмѣненія послѣдней, мы ужь имѣли случай, высказаться. Нѣкоторые, какъ мы видѣли, несправедливо пріурочивая введеніе этого церковнаго сбора за десятину, къ уставной грамотѣ Новгородскаго князя Святослава, готовы признать означенный сборъ первою по времени повинностью

---

[1]) П. С. Р. Л. III, 143 (1478). VI, 216—217, VIII, 195. IV, 271 (1499) Никонов. лѣтопись VI, 157—158 (1500).

[2]) Въ отрывкахъ изъ расх. кн. Соф. дома за 1548 г. (*Изв. Археол. Общ.* III, 33, 39, 43, 46, 50) указаны шесть займовъ, простиравшихся отъ 50 до 200 руб.

[3]) Рукоп. Соф. библ. № 1548, л. 13 «іюля въ 25-й день взято изъ чудотворцовы изъ *Ивановы*, да изъ *Никиплины казны* 79 рублевъ 25 алтынъ» (запись Софійскаго казначея старца Вассіана).

[4]) П. С. Р. Л. IV, 343; сн. III, 259.

приходскаго духовенства [1]). Но мы уже знаемъ, что въ уставѣ Святослава говорится не о церковномъ сборѣ, и слѣдовательно, съ указаннымъ предположеніемъ согласиться нельзя. Основательнѣе мнѣніе, что „обязанности духовенства къ своему владыкѣ, посредствомъ которыхъ оно обращалось въ оброчныхъ, тяглыхъ людей послѣдняго, возникли изъ церковныхъ визитацій" [2]). Если принять въ соображеніе, что въ порядкахъ церковной финансовой системы, отразились пріемы свѣтской финансовой системы, то можно съ полной вѣроятностью допустить, что первыя повинности Новгородскаго духовенства въ пользу своего владыки современны первоначальнымъ „поѣздамъ" послѣдняго по церквамъ Новгородской епархіи. По всему вѣроятію, уже въ древнѣйшую пору съ этими поѣздами связывались разные поборы и дары со стороны духовенства въ пользу владыки, точно также, какъ князь собиралъ подобные же дары въ формѣ полюдья. Можно думать, что именно отъ этого времени ведутъ свое начало нѣкоторые позднѣйшіе сборы съ духовенства. Денежная пошлина „за куницу", извѣстная по Новгородскимъ документамъ въ XVI в., своимъ именемъ указываетъ, конечно, на то еще время, когда самъ епископъ, объѣзжая церкви, бралъ съ духовенства дань шкурками куницъ. Другой платежъ, извѣстный подъ именемъ „подъѣзда" или пошлинъ „за подъѣздъ", ведетъ свое происхожденіе также изъ отдаленной эпохи, названіемъ своимъ свидѣтельствуя о томъ, что еще въ раннее время выдача Новгородскому владыкѣ суммы изъ княжеской казны на совершеніе владычней визитаціи была прекращена, однако безъ ущерба для Софійской казны, такъ какъ послѣдняя въ замѣнъ того стала собирать особую сумму съ приходскаго духовенства въ видѣ пошлины „за подъѣздъ". Новый порядокъ могъ быть даже выгоднѣе для Новгородской каѳедры, въ томъ отношеніи, что платежъ за подъѣздъ взимался съ духовенства независимо отъ того, посѣщалъ ли владыка епархіальныя церкви, или нѣтъ, между тѣмъ какъ отпускъ суммы изъ княжеской казны производился, конечно, только въ случаяхъ дѣйствительной поѣздки владыки по епархіи, — случаи же эти, судя по рѣдкимъ о нихъ извѣстіямъ въ лѣтописяхъ, не очень были часты [3]).

---

[1]) *Знаменскій*. Повинности духовенства, *Прав. Обозр.* 1867, кн. 2, 200—201. *Любимовъ*. Обозр. способ. содерж. дух., стр. 113.

[2]) *Никитскій*, Очеркъ внутренней исторіи Пскова, стр. 201 и 194.

[3]) Въ лѣтописяхъ указаны два-три случая, когда Новгородскіе владыки ѣздили по епархіи. П. С. Р. Л. IV, 119. 125.

Но хотя тягловыя обязанности духовенства относительно владыки начались съ ранняго времени, тѣмъ не менѣе нужно думать, что въ Новгородской епархіи, въ продолженіе всего періода земской силы Новгородскихъ владыкъ и наибольшаго богатства и блеска Софійской казны, повинности мѣстнаго духовенства относительно каѳедры не могли обременять его такъ, какъ въ послѣдующее время. По всей вѣроятности, оклады Софійской дани не были высокими и многочисленными, а съ другой стороны—не всѣ церковные причты были обложены сборами. Каѳедра не заботилась о приведеніи въ извѣстность числа подчиненныхъ ей церквей и не считала неудобнымъ регулировать размѣръ и качество платежей духовенства. И безъ этихъ платежей Софійская казна въ этотъ періодъ, какъ мы видѣли, была роскошно и щедро обезпечена, имѣя въ своемъ владѣніи такіе источники богатствъ, что въ сравненіи съ ними дань сельскаго духовенства должна была представлять доходъ незначительной цѣнности, на который поэтому и не обращали особеннаго вниманія. Могло здѣсь также имѣть нѣкоторое значеніе и то обстоятельство, что Новгородскими владыками этого періода были туземцы, для которыхъ не могли быть вполнѣ чуждыми интересы мѣстнаго духовенства. Но иныя, тяжелыя для духовенства, обстоятельства должны были начаться съ паденіемъ Великаго Новгорода. По удаленіи въ 1480 году послѣдняго вѣчеваго владыки, архіепископы Новгородскіе стали присылаться изъ Москвы, и какъ Москвичи родомъ, естественно, не такъ принимали къ сердцу интересы подвѣдомственнаго духовенства, какъ прежніе земскіе владыки. Это обстоятельство оказалось для духовенства невыгоднымъ теперь по преимуществу, такъ какъ въ тоже самое время, какъ мы знаемъ, Новгородская каѳедра была лишена громадной части своихъ богатыхъ средствъ. Наличные капиталы и сокровища, хранившіяся въ ея казнѣ, были увезены въ Москву, а секуляризація большей части обширныхъ Софійскихъ вотчинъ отняла у нея вмѣстѣ съ тѣмъ крупную цифру изъ суммы землевладѣльческихъ доходовъ. Нужно имѣть при этомъ въ виду, что съ паденіемъ Новгородской вѣчевой жизни и съ утратой владыками земскаго типа, неизбѣжно изсякали также всѣ тѣ источники богатствъ, какіе были доставляемы Новгородской Софіи мѣстными землями. Само собою понятно, что указанныя обстоятельства, поставившія въ критическое положеніе Софійскіе финансы, необходимо заставили современныхъ Новгородскихъ архіепископовъ, обратить большее вниманіе на другіе источники матеріальныхъ средствъ, оставшіеся въ распоряженіи каѳедры, чтобы на ихъ счетъ, хотя бы

въ нѣкоторой степени, возмѣстить убытокъ, причиненный Софійской казнѣ. Теперь-то и должно было получить особенное значеніе тягло духовенства, какъ цѣнная приходная статья. И, по свидѣтельствамъ исторіи, именно съ этого времени въ Новгородскихъ владыкахъ замѣчается стремленіе умножить и увеличить свои сборы съ духовенства. Новгородскіе владыки этого періода возвышаютъ существовавшіе платежи, назначаютъ штрафы, вводятъ новыя подати. Уже первый изъ нихъ—Сергій—началъ дѣйствовать въ этомъ направленіи: по замѣчанію лѣтописи, онъ „многы игумены и попы испродаде и *многы новыя пошлины введе*“ [1]). Преемникъ Сергія, архіепископъ Геннадій, увеличилъ поборы со ставленниковъ, „начятъ мьзду имати у священниковъ отъ ставленья наипаче перваго“ [2]). Про владыку Серапіона Іосифъ Волоцкій писалъ, что „которые живутъ въ Новгородѣ бояре и дѣти боярскіе и приказные люди, и что не есть церковныхъ приходовъ и онъ имъ роздалъ, а иное истощилъ церковное имѣніе“ [3]). На владыку Серапіона II Новгородскіе священники жаловались, что онъ отягощалъ ихъ пошлинами „не по старинѣ“ и ввелъ новые платежи „праздничное“ и „тіунскую пошлину“ [4]).

Въ неизбѣжной связи съ тѣмъ, какъ повинности Новгородскаго духовенства, послѣ паденія богатаго вѣчеваго Новгорода и разоренія Софійской казны, стали при владыкахъ Москвичахъ возростать и умножаться, въ тягловомъ положеніи духовенства Новгородской епархіи должна была также произойдти и другая важная перемѣна, вызванная естественнымъ ходомъ вещей и окончательно закрѣпощавшая церковные причты за владыками. Когда теперь, при новыхъ условіяхъ финансовой обстановки Новгородской каѳедры, сборы съ духовенства оказались весьма не малоцѣннымъ доходомъ, то само собою разумѣется, слѣдовало привести эти сборы въ ясность, а неизбѣжно съ этимъ явилась необходимость точно опредѣлить число духовныхъ лицъ и количество церковныхъ приходовъ Новгородской епархіи. Въ предыдущее время не возникало нужды въ подобной переписи, потому что доходы, поступавшіе отъ духовенства, не имѣли большой цѣны для богатой Софійской казны. Но уже второй Новгородскій

---

[1]) П. С. Р. Л. V, 41.

[2]) П. С. Р. Л. VI, 49.

[3]) Посланіе къ И. И. Третьякову, см. *Хрущова*—Изслѣдов. о соч. Іосифа Санина, стр. 231.

[4]) А. А. Э. I, № 299. Стоглавый соборъ, которому Новгородскіе священники подали свои жалобницы, отмѣнилъ вновь введенные платежи.

владыка настоящаго періода, въ видахъ обезпеченія своихъ доходовъ, преступилъ къ регулированію тягловыхъ отношеній подчиненнаго духовенства, при чемъ сначала пришлось „описать и положить въ число“ церкви и духовенство Новгородской епархіи. Относительно Псковскихъ церквей, входившихъ въ епархіальныя границы Новгорода, сохранились въ лѣтописяхъ прямыя свидѣтельства, что архіепископъ Геннадій „веляше описати по всей земли Псковской церкви и монастыре, и колико престоловъ и поповъ, и всѣхъ въ число написати“ [1],—что̀ и дало Геннадію возможность опредѣлить сумму пошлинъ, слѣдующихъ въ его казну съ Псковскаго духовенства, и подвести ихъ подъ правила. Соображая вышеуказанныя обстоятельства, мы думаемъ, что точно также были тогда „написаны въ число“ и всѣ остальные „престолы и попы“ въ Новгородской епархіи, а вслѣдъ за переписью и на основаніи ея были приведены въ систему и порядокъ дани епархіальнаго духовенства въ пользу Софійской казны. Съ этого времени окончательно установились постоянные и болѣе или менѣе правильные сборы разнаго рода Софійской пошлины, которая приняла при этомъ болѣе высокіе размѣры и распространилась на всѣ церкви безъ изъятія. Нельзя не обратить при этомъ вниманія на слѣдующее обстоятельство, которое можетъ свидѣтельствовать въ пользу высказаннаго предположенія. Замѣчательно, что именно со времени архіепископа Геннадія, судя по указаніямъ памятниковъ [2]), начинаются съ одной стороны челобитья причтовъ Новгородской епархіи къ мѣстнымъ владыкамъ о сокращеніи и уменьшеніи наложенныхъ даней и объ освобожденіи отъ пріѣзда владычныхъ сборщиковъ, а съ другой стороны—вызванныя такими челобитьями льготныя грамоты Новгородскихъ архіереевъ. Это обстоятельство показываетъ, что именно въ ту пору, въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣковъ, въ Новгородской епархіи были закрѣплены тягловые узы церковныхъ причтовъ, и систематичный сборъ пошлинъ съ приходскаго духовенства на владыку Новгородскаго сталъ существенною принадлежностью мѣстнаго церковнаго управленія, составляя въ

---

[1]) П. С. Р. Л. V, 45 (1486); см. IV, 272 (1500).

[2]) Въ Сборникѣ грамотъ Новгородскихъ архіепископовъ (рукопись археогр. коммиссіи), кн. I, л. 168 об. помѣщена льготная грамота архіепископа Пимена, данная по прежней *грамотѣ архіепископа Геннадія*. Изъ сохранившихся до насъ жалованныхъ грамотъ Новгородскихъ владыкъ *первая* по времени—*грамота архіеп. Геннадія*, данная Никольской церкви въ Варзугѣ. Она напечатана у *Досифѣя* въ Опис. Соловецк. мон., ч. 3, 182.

епархіальной администраціи такое важное дѣло, которое Софійскіе чины должны были совершать „съ большимъ поспѣшеніемъ днемъ и ночью“.

Обозрѣніе системы повинностей приходскаго духовенства Новгородской епархіи въ XVI—XVII вѣкахъ составляетъ предметъ нижеслѣдующаго изложенія. Но такъ какъ документы, на основаніи которыхъ составлено наше обозрѣніе, касаются духовенства собственно Новгородской земли, то мы считаемъ должнымъ сначала сказать о пошлинахъ, поступавшихъ къ Новгородскому владыкѣ отъ Псковскаго духовенства и отличавшихся своеобразнымъ характеромъ

Повинности Псковскаго духовенства относительно Софійской казны, были неразрывно связаны съ пріѣздомъ Новгородскихъ владыкъ во Псковъ для церковной визитаціи. Первоначально поѣзды владыкъ во Псковъ стояли, конечно, въ такихъ же условіяхъ, какъ и поѣзды ихъ по всѣмъ другимъ мѣстамъ епархіи. Но между тѣмъ какъ въ послѣднихъ, по обстоятельствамъ [1]), они не вошли въ обычай и даже совсѣмъ прекратились,—во Псковѣ утвердилась постоянная владычная визитація, особенно съ тѣхъ поръ, когда она въ періодъ самостоятельнаго существованія Пскова получила особое значеніе въ мѣстномъ церковномъ устройствѣ. Совершеніемъ такой визитаціи стало тогда ограничиваться прямое участіе Новгородскихъ владыкъ въ церковныхъ Псковскихъ дѣлахъ [2]), и только она уполномочивала ихъ на право полученія пошлинъ съ тамошняго духовенства [3]). Такимъ образомъ, владычніе поѣзды во Псковъ стали имѣть, кромѣ юридическаго, и финансовое значеніе. По мѣрѣ того, какъ Псковская церковная визитація получала особое значеніе, она принимала и правильное

---

[1]) Одно изъ такихъ обстоятельствъ—отсутствіе надлежащихъ путей сообщенія; можно также сказать, что съ той поры, какъ Новгородскій владыка сталъ гражданскимъ сановникомъ и окружилъ себя многочисленною свитой, визитаціи его по епархіальнымъ церквамъ естественно сдѣлались рѣдкими. Съ одной стороны земскія дѣла отвлекали владыку отъ исполненія прямыхъ его обязанностей, а съ другой — визитація отдаленныхъ и на громадномъ пространствѣ разбросанныхъ приходовъ Новгородской земли не могла быть производима съ подобавшимъ ей теперь блескомъ, такъ какъ у бѣднаго сельскаго духовенства не было никакой возможности доставлять все разнообразіе житейскихъ припасовъ, требовавшихся на содержаніе владыки и всей многочисленной его свиты; вотъ почему, между прочимъ, поѣзды владычніе утвердились только во Псковѣ.

[2]) *Никитскій*, Очерк. внутр. ист. Пскова, стр. 213.

[3]) П. С. Р. Л. IV, 201.

устройство: былъ усвоенъ порядокъ совершать ее чрезъ три года въ четвертый, а продолжать не менѣе одного мѣсяца [1]). Большая правильность въ посѣщеніи Пскова владыкой, естественно, должна была повести за собою и большую опредѣленность въ повинностяхъ Псковскаго духовенства на владыку. Онѣ организовались къ этому времени въ двѣ постоянныя пошлины—*поплѣшную*, денежную, и *кормовую*, натуральную [2]). Раскладка этихъ пошлинъ и наблюденіе за правильной уплатой ихъ въ казну св. Софіи была возложена на соборскихъ старостъ Пскова [3]). Ничего неизвѣстно о первоначальной величинѣ этихъ повинностей, но можно думать, что онѣ въ тотъ періодъ не имѣли такихъ размѣровъ, какіе установились къ концу XV в., когда при владыкѣ Геннадіѣ были подведены подъ правила податныя отношенія подчиненнаго ему духовенства. Выше мы уже сказали о причинахъ, которыя заставили въ то время Новгородскихъ владыкъ позаботиться относительно обезопашенія доходовъ, поступавшихъ въ ихъ казну отъ церковныхъ причтовъ, и вызвали какъ упорядоченіе, такъ и увеличеніе тягловыхъ обязанностей духовенства Новгородской епархіи. Когда архіепископъ Геннадій, для приведенія въ извѣстность всей суммы получаемыхъ съ Псковской церкви пошлинъ, предпринялъ въ 1486 году перепись Псковскаго духовенства и престоловъ, то Псковичи, сначала „не вдавшіеся въ волю его“ [4]), въ концѣ концовъ должны были однако уступить владыкѣ [5]). Въ 1500 году совершилась перепись Псковской церкви [6]), а вслѣдъ затѣмъ архіепископъ Геннадій составилъ грамоту, въ которой точно были опредѣлены повинности Псковскаго духовенства относительно Новгородскихъ владыкъ, когда послѣдніе производили церковную визитацію Пскова. Новая уставная грамота обязывала все Псковское духовенство безъ изъятія вносить „съ плѣши по полтинѣ, да по 15 денегъ въ московское число“. Геннадіева грамота опредѣлила также до мельчайшихъ подробностей количество кормовой пошлины, въ точности обозначивъ, сколько духовенство должно было поставлять для владыки и его свиты калачей, хлѣбовъ, мясной вологи, рыбы всякой,

---

[1]) П. С. Р. Л. IV, 104 (1399). V, 16. IV, 254 (1477). *Евгеній*, Ист. кн. Пск., II, 90.

[2]) *Никитскій*, Оч. внутр. ист. Пск., стр. 201—202, 216—217.

[3]) А. И. I, 520.

[4]) П. С. Р. Л. V, 45.

[5]) *Никитскій*, Очеркъ, стр. 327—328.

[6]) П. С. Р. Л. IV, 272.

меду русскаго, перцу, пшена сорочинскаго, соли, масла, сыру, крупъ житныхъ, уксуса, луку, крошива поварамъ, солоду на квасъ, свѣчъ восковыхъ и сальныхъ, овса, сѣна, дровъ, лучины, соломы [1]). Но такъ какъ на практикѣ сборъ кормовой пошлины натурою долженъ былъ причинять много хлопотъ и неудобствъ, то въ смѣтѣ Геннадія статьи кормовой пошлины были переведены на денежный счетъ, и духовенству было предоставлено на выборъ или вносить каждую статью натурою, или же платить за нее въ казну владычнюю опредѣленную сумму денегъ. Стоимость кормовой пошлины, переложенной на деньги, составляла въ итогѣ 488 московскихъ рублей. По общей же оцѣнкѣ весь подъѣздъ равнялся 1103 рублямъ и 2 деньгамъ, московскимъ счетомъ. Грамота Геннадія не на долго опредѣлила тягловыя обязанности Псковскаго духовенства къ Новгородскимъ владыкамъ. Уже черезъ полвѣка, въ 1551 году, Псковичи составили сами другую смѣту церковныхъ пошлинъ, болѣе легкую, которая была утверждена и царемъ въ жалованной грамотѣ на имя соборскихъ старостъ Пскова. По новой смѣтѣ Псковичей, Новгородскій владыка могъ собирать въ Псковѣ корму только 200 московскихъ рублей, а поплѣшной пошлины—по новгородской полтинѣ, такъ что, сравнительно съ прежнею владычнею смѣтой, весь подъѣздъ убавился на 363 московскихъ рубля [2]). Потеря едва не цѣлой трети доходовъ Псковскихъ вскорѣ вызвала челобитье владыки Пимена, который жаловался царю, что его грамота 1551 года дана „неподѣльно“ [3]). Послѣ этого царь отмѣнилъ свою грамоту во Псковъ, а Новгородскому владыкѣ опредѣлилъ получать съ Псковскаго духовенства поплѣшную пошлину „по старинѣ по архіеп. по Геннадіевѣ грамотѣ“, кормовой же пошлины—400 рублей; вмѣстѣ съ этимъ былъ сдѣланъ обязательнымъ денежный взносъ кормовой пошлины [4]). Въ такомъ видѣ тягловыя обязанности Псковскаго духовенства къ Софійской казнѣ продолжались вѣроятно до той самой поры, когда, съ учрежденіемъ въ 1589 году самостоятельной епархіи во Псковѣ, церковныя отношенія его къ Новгородской іерархіи должны были прекратиться. При этомъ и территоріальныя границы Новгородской епархіи значительно уменьшились въ своемъ

---

[1]) Грамота напечатана у *Евгенія* въ Ист. Кн. Пск., II, 90—91, у *Куницына* въ Изображ. древн. судопроизв. въ Россіи, 151 и въ *Др. Рос. Вивліоѳ.* XV. 15—19.

[2]) См. у *Евгенія*, въ Ист. кн. Пск., II, 90.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же, 91—92.

объемѣ, и Софійская казна лишилась изрядной денежной суммы, которою обложено было въ ея пользу духовенство Псковской земли.

Переходимъ къ обозрѣнію Софійскихъ пошлинъ въ XVI—XVII вѣкахъ. Прежде всего намъ слѣдуетъ указать источники, которыми имѣли мы возможность пользоваться и изъ которыхъ почерпнули матеріалъ для своей работы.

Между рукописями Новгородской Софійской библіотеки, подъ № 1548, мы нашли одинъ изъ документовъ Софійской казны, относящійся къ 1577 году. Рукопись въ 4-ку, имѣетъ 244 листа и состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей; къ сожалѣнію, недостаетъ въ ней конца. Первые 18 листовъ заняты записями разнообразнаго прихода, поступившаго въ казну отъ продажи въ томъ году софійскаго меду, бастра, слѣтья, бархата, атласа, шелку, льну и т. п. На листахъ 158—165 означены „архіепископли волости оброчные, и дворы поземные, и великоденское яйцо, и рыбные ловли 85 году". На листахъ 166—169 записанъ „въ Старой Русѣ поземъ съ дворовъ и съ огородовъ 85 году". На листы 169—173 внесены „архіепископли пожни, которые внизъ по Волхову носятъ на архіепископль обиходъ и въ оброкъ отдаютъ 85 году". Очевидно, эти записи должны имѣть значеніе въ очеркѣ Софійской вотчины и угодій. Въ качествѣ же источника и матеріаловъ для настоящаго отдѣла представляютъ интересъ остальныя записи, находящіяся въ той же рукописи и занимающія большую часть ея, именно: 1) лл. 19—49: „книги 85 году; а въ нихъ записка Софѣйскіе пошлины прошлыхъ годовъ недобору"; 2) лл. 50—157: книги подъѣжжіе"; и 3) лл. 174—244: „книги 85 году, а въ нихъ писанъ десятинничь кормъ, и вѣнечная пошлина, и перехожіе и новичные гривны, при казначѣи старцѣ Вассіанѣ". Содержаніе книгъ — ясно изъ самаго заглавія ихъ. Нужно при этомъ замѣтить, что въ первой и послѣдней изъ указанныхъ книгъ запись прихода денегъ ведена по времени поступленія ихъ въ казну; а „книги *подъѣжжіе*" представляютъ собою окладную казначейскую книгу, въ которой подробно росписано—съ какой именно церкви и сколько именно слѣдуетъ взять въ Софійскую казну „подъѣзда" и „за куницу", изрѣдка — „за десятину", „за казенную пошлину" и др. Каждая платежная церковь за-

---

[1]) Въ составъ новообразованной Псковской епархіи отошли изъ вѣдомства новгородскаго владыки пять городовъ и уѣздовъ, именно: Псковскій, Изборскій, Островскій, Опочецкій и Гдовскій, съ принадлежащими къ нимъ пригородами. *Евгеній*, Ист. Кн. Пск. III, стр. 49.

писана въ подъѣзжихъ книгахъ отдѣльною статьей, а всѣ церкви распредѣлены по тринадцати десятинамъ Новгородской епархіи: Бѣжецкой, Деревской, Курской, Шелонской, Залѣсской и Тесовской, Водской, Орѣховской, Ладожской и Поволховской, Нагорной, Коловой, Заонежской, Русской и Ржевской [1]). Послѣ каждой уплаченной статьи обозначено, кто и котораго числа внесъ положенный окладъ и отмѣчено: „взято“ [2]). Мы подробно разсмотрѣли эти „книги“, важныя въ

---

[1]) Это не всѣ десятины, входившія въ составъ Новгородской епархіи. Въ софійскихъ памятникахъ XVI—XVII вѣковъ указываются еще десятины: Новоторжская, Городецкая и Устюжская, Корельская, Каргопольская, Турчасовская, Важская, Колмогорская.

[2]) Для образца представляемъ нѣсколько выдержекъ изъ подъѣзжихъ книгъ:

(Л. 50) «*Десятина Бѣжитицкая* (написано вязью) лѣта ҂зп пятаго. Книги подъѣжжие.

Изъ Орѣховна у архангельскаго попа Петра взяти подъѣзда три гривны, а за куницу семь денегъ платилъ денги самъ попъ Иванъ генваря въ 2 д. *взято* («то» отнесено на поле).

Изъ Озеревы у егорьевскаго попа
(для имени оставлено мѣсто) взяти подъѣзда двѣ гривны, то и за куницу.

. . . . . .

(Л. 57). З Бѣлой отъ успенья святіи Богородицы у попа Ѳедора, да у дьякона Леонтѣя взяти подъѣзда полтина и 4 гривны, а за куницу гривна. деньги платилъ пономарь Верещага іюня въ 16 дн. *взя то.*

. . . . . .

(Л. 57 об.). Съ Чорной у васильевскаго попа Сисоя взяти подъѣзда пол-6 гривны, а за куницу 7 денегъ. взято по грамоте архіепископа Александра подъѣзда и за десятину рубль московской. денги платилъ Иванъ Судоковъ іюня въ 14 дн. *взя то.*

. . . . . .

(Л. 69 об.). Изъ Молодиленские волости от выставки з Быкова у Дмитрѣевскаго попа Данила взяти подъѣзда и за десятину и за казенну пошлину по грамоте рубль московской. и по архіепископлю приказу взято по старинѣ подъѣзда пол-13 д. то и за куницу. денги платилъ нерецкой слуга Ѳомка Ѳатѣевъ, марта въ 6 дн. *взя то.*

. . . . . .

(Л. 73). *Десятина Деревская лѣта* (вязью) ҂зпє году.

(Л. 82). Съ Посонія у покровскаго попа Якова взяти подъѣзда 4 гривны и 10 денегъ, а за куницу гривна.

Да въ томъ же уѣзде на Тросни у рожественского попа Алексѣя взяти за куницу 7 денегъ, а въ подъѣздъ и въ десятину пособляетъ къ старой церквѣ на Посонье.

. . . . . .

(Л. 87). Съ Молвятицъ у рожественского попа Артемья взяти подъѣзда 6 гривенъ, а за куницу гривна. Взято по архіепископлѣ грамотѣ подъѣзда и за

томъ отношеніи, что онѣ представляютъ источникъ вполнѣ точныхъ свѣдѣній о владычнихъ пошлинахъ въ Новгородской епархіи во второй половинѣ XVI вѣка. Для нѣкотораго пополненія свѣдѣній, сохранившихся въ указанной рукописи, мы имѣли случай пересмотрѣть „сборникъ (*списковъ съ*) грамотъ Новгородскихъ архіепископовъ и митрополитовъ“, поступившій изъ архива Новгородской казенной палаты въ археографическую коммисію. Рукопись въ 4-ку, 519 листовъ, въ двухъ книгахъ; изъ нихъ вся вторая и большая половина первой книги заняты „помѣстными грамотами“, имѣющими интересъ въ очеркѣ софійскихъ земельныхъ владѣній; вторая же половина I-й книги, лл. 118 — 212, содержитъ въ себѣ списки съ 86 льготныхъ грамотъ

десятину и въѣжжее и за записное сорокъ алтынъ, денги платилъ Анисимъ Вараксинъ генваря въ 21 дн. *взя то.*

. . . . . .

(Л. 98). *Десятина Шелонская* ПЄ г. (вязью).

(Л. 99 об.). Изъ Запорховья изъ монастыря у преображенскаго игумена Діонисья взяти подъѣзда гривна и 2 денги, то и за куницу. Дана лгота въ 85 году, выйдетъ изо лготы въ лѣте 7090, а какъ выйдетъ и въ тѣ поры взят по старинѣ.

. . . . . .

(Л. 118). *Десятина Воцкая* 85 г.

(Л. 120 об.). Со Вруды у успенскаго попа Петра взяти подъѣзда 2 рубля безъ четверти, а за куницу гривна. Платятъ черезъ годъ, взяти на 86-й годъ.

. . . . . .

(Л. 124). Ис Тигоцкаго погоста ис Кривинскіе волости отъ выставки ис пустынки у пятницкаго попа взяти подъѣзда и за десятину и за заѣздъ и за записное по архіепископле грамоте дватцать пят алтынъ потому что онъ въ Кривинскую волость вьежаетъ и доходъ емлетъ.

. . . . . .

(Л. 142). *Десятина Коловая въ Обонежской* (вязь) пятине 85 г.

(Л. 142 об.). Съ Олонца у рожественскаго игумена Герасима да у попа Данила взяти подъѣзда пол-10 гривны, а за куницу гривна. Денги платилъ дьячекъ Ромашко Ивановъ марта въ 31 дн. *взя то.*

. . . . . .

(Л. 146). *Десятина Заонѣжская* 85 г.

(Л. 146 об.). Изъ Андомы съ полатей у успенскаго попа Григорія взяти подъѣзда 4 гривны и 8 денегъ. Деньги платилъ князь Семенъ Шелешпельской ѳевраля въ 5 дн.

. . . . . .

(Л. 148 об.). Съ моря и съ Кеми реки у успенского попа Ивана взяти подъѣзда 10 гривенъ, а за куницу 10 денегъ по новому окладу. Денги платилъ Соловецкаго монастыря священоинокъ Геронтій генваря въ 25 дн. *взя то.*

Новгородскихъ владыкъ церквамъ и монастырямъ Новгородской епархіи, относящихся къ періоду времени отъ 1549 до 1592 года. Эти грамоты, содержа въ себѣ финансовыя льготы церквамъ и монастырямъ Новгородской епархіи и представляя при этомъ исчисленіе даней, которыми пользовались отъ приходскаго духовенства Новгородскіе архіереи, могутъ приводить къ нѣкоторымъ соображеніямъ о строѣ финансовой системы въ Новгородской епархіи. Изъ числа упомянутыхъ грамотъ 24 были напечатаны въ I-мъ томѣ Актовъ Историческихъ [1]); остальныя 64 въ печати неизвѣстны, и въ концѣ своего очерка мы представляемъ описаніе ихъ. Изъ софійскихъ памятниковъ XVI вѣка мы нашли еще отрывокъ изъ приходо-расходной книги Софійской казны 1594 года въ коллекціи документовъ Новгородскаго архіерейскаго приказа, хранившейся прежде въ Новгородской консисторіи, а съ 1858 года находящейся въ археографической коммиссіи. Имѣвъ возможность перебрать значительную часть рукописныхъ софійскихъ свитковъ и книгъ изъ этой коллекціи, относящихся преимущественно къ XVII столѣтію, мы успѣли отыскать между ними нѣкоторые такіе документы, которые касаются тогдашняго матеріальнаго положенія Новгородской каѳедры. Мы собрали и сгруппировали разбросанные по бумагамъ отрывочные и разрозненные факты и указанія по этому предмету, и добытыя свѣдѣнія представляемъ въ нижеслѣдующемъ изложеніи. Если указать подробнѣе архивные источники нашего труда, то нужно назвать: 1) окладныя и сборныя книги Софійскихъ даней по разнымъ пятинамъ и десятинамъ Новгородской епархіи, за нѣсколько разныхъ годовъ первой и второй половины XVII вѣка [2]); въ эти книги, выдававшіяся за скрѣпою софійскаго казначея или дьяка владычнимъ сборщикамъ, вписывались налоги Новгородскаго духовенства въ пользу мѣстной каѳедры; 2) отрывки и разрозненныя тетрадки изъ приходныхъ книгъ Новгородской Софійской казны, разныхъ годовъ; 3) цѣльная книга прихода деньгамъ въ Софійскую казну за 1654 годъ; 4) пошлинныя книги софійскихъ.

---

[1]) А. И. I, №№ 142, 150, 170, 181, 187, 197, 198, 199, 203, 205, 208, 210, 224, 231, 232, 233, 234, 235, 237, 238, 239,240, 241.

[2]) Таковы: 1) «Подъемнымъ деньгамъ сборъ М. Яковлева, Коловые и Обонежскіе 154 г.; 2) Отрывокъ изъ сборной книги Софійской казны за 159 г., безъ начала и безъ конца; 3) Книга Шелонскія и Воцкія пятины церковные дани сборъ К. Литвинова, да Т. Тютрюмова, да Ф. Данилова 160 г.; 4) книга по Шелонской пятинѣ за 168 годъ; 5) Книги новоокладные Городецкіе и Устюжскіе 173 г.

закащиковъ; 5) отъ разныхъ годовъ первой и второй половины XVII вѣка владычнія заказныя грамоты, владычніе наказы боярскимъ дѣтямъ десятильникамъ, отправляемымъ для сбора Софійской дани, кормовыя памяти, подорожныя, челобитныя, росписи, отписки, выписки и другія софійскія бумаги, касающіяся финансовыхъ отправленій.

Перечисленные источники далеко не представляютъ такого значительнаго матеріала, чтобъ его было совершенно достаточно для изображенія нашего предмета со всею желаемою полнотою и отчетливостью. Но все-таки памятники, пересмотрѣнные нами, заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя любопытныя свѣдѣнія о старинной финансовой системѣ Новгородской каѳедры и даютъ возможность сдѣлать вѣрное поименное обозначеніе тѣхъ даней, которыя были собираемы тогда съ приходовъ Новгородской епархіи въ Софійскую казну. Вмѣстѣ съ этимъ можно съ точностью опредѣлить, по крайней мѣрѣ относительно одной епархіи, какія изъ владычнихъ пошлинъ XVI вѣка продолжали существовать въ XVII вѣкѣ, какія были отмѣнены, и какія пошлины вновь введены. Въ нашей церковно-исторической литературѣ, кажется, не говорилось объ этомъ ничего положительнаго. Поэтому смѣемъ думать, что свѣдѣнія, излагаемыя нами, сообщая нѣкоторыя небезъинтересныя подробности о финансовой обстановкѣ Новгородской каѳедры XVI—XVII вѣковъ, не будутъ также лишними и вообще для исторіи финансовой церковной системы въ Россіи. Начнемъ съ общаго перечисленія Софійскихъ пошлинъ; послѣ того попытаемся, на сколько дозволятъ собранные матеріалы, систематически изложить свѣдѣнія о видѣ и размѣрахъ всѣхъ этихъ сборовъ, о пріемахъ наложенія Софійской дани и о тѣхъ порядкахъ и условіяхъ, которыми былъ обставленъ сборъ Софійскихъ налоговъ.

Въ приходныхъ Софійскихъ книгахъ, за 1577 и 1594 годы и тарханныхъ грамотахъ Новгородскихъ архіереевъ, первой и второй половины XVI вѣка указываются слѣдующія пошлины, поступавшія въ пользу Софійской казны [1]): новичная гривна, перехожая гривна, подъѣздъ (иначе „за подъѣздъ“), заѣздъ (иначе „въѣзжее“), куница (или „благословенная куница“, иначе „за куницу“), казенныя пошлины (или казенная пошлина, „за казенную пошлину“), записное, медо-

---

[1]) У *Бѣляева*, въ Исторіи Новгорода Великаго, есть перечисленіе нѣкоторыхъ владычныхъ даней съ церковныхъ причтовъ въ Новгородскихъ владѣніяхъ, но весьма неточное: напримѣръ, благословенная куница называется пошлиной отъ браковъ; общее названіе десятинничьихъ пошлинъ принято за особый сборъ. Разск. изъ русск. исторіи, II, стр. 142, изд. 2.

варное, великоденское яйцо (или яичная пошлина), десятинничій кормъ, вѣнечная пошлина.

Въ софійскихъ документахъ XVII вѣка упоминаются слѣдующіе владычніе сборы: новичная гривна, подризное и на ладанъ, перехожая гривна, подъѣздъ и десятина, казенная пошлина, великоденское яйцо, записное, десятинничій кормъ, откупъ за сидѣлаго десятильника, за проѣзжихъ десятинниковъ, дьячія пошлины, похоронныя деньги, почеревныя деньги.

Переходимъ къ болѣе частному разсмотрѣнію перечисленныхъ платежей и начинаемъ съ пошлинъ ставленническихъ, — первой финансовой обязанности, съ которою встрѣчалось духовенство, поступая на службу въ приходъ. Изъ числа названныхъ софійскихъ повинностей къ разряду этихъ пошлинъ должно отнести „новичныя гривны", или „новичныя деньги", взимавшіяся за „новичныя", иначе „новоявленныя" памяти, которыя были выдаваемы духовнымъ лицамъ, когда кто изъ нихъ вновь ставился на должность къ той или другой церкви, отчего и самый платежъ въ книгахъ Софійской казны назывался также „новоставленое новичное" или „новоставленая гривна" [1]). Гривну новичную, иначе новоставленную, надобно отличать отъ той пошлины, которую священники и діаконы при своемъ посвященіи вносили за ставленныя грамоты. Но въ софійскихъ памятникахъ, бывшихъ у насъ подъ руками, мы не встрѣтили никакихъ указаній о размѣрѣ и характерѣ этой послѣдней пошлины въ Новгородской епархіи, если не относить къ нимъ „заемныя кабалы новопоставленныхъ поповъ", забиравшихъ въ долгъ изъ Софійской казны „подъ ставленную грамоту 25 алтынъ денегъ московскихъ ходячихъ". По памятникамъ извѣстно еще, что изъ сбора за ставленныя грамоты только половина поступала въ прямые доходы Тофійской казны, другую часть дѣлили „повытно" дьяки и подъячіе, которые, какъ видно изъ приходныхъ книгъ Софійскаго дома XVI и XVII вѣковъ, получая пошлины за выдачу духовенству разныхъ грамотъ (благословенныхъ, настольныхъ, тарханныхъ, управныхъ и др.), обязаны были опредѣленную долю этихъ сборовъ представлять чрезъ извѣстные сроки, при особомъ счетѣ, въ Софійскую казну. Кромѣ новичныхъ гривенъ и платежей за ставленную грамоту, новопосвящаемые священники и діаконы Новгородской

---

[1]) Рукоп. Новг. Соф. библ. № 1548, л. 239. Иногда, впрочемъ, чрезвычайно рѣдко, онъ называется еще «благословенною гривной». Этимъ именемъ онъ названъ также въ Стоглавѣ (стр. 379—380 Казанск. изд.).

епархіи платили еще особенный, впрочемъ незначительный, сборъ, носившій названіе пошлины „на ладанъ". Пріемъ этого сбора отъ ставленниковъ лежалъ на обязанности Софійскаго ризничаго старца, который потомъ всѣ поступавшія къ нему на означенный предметъ деньги представлялъ во владычнюю казну, обыкновенно въ концѣ каждаго мѣсяца [1]). Въ XVII вѣкѣ къ помянутому налогу была прибавлена новая мелкая пошлина „подризное", при чемъ и порядокъ сбора нѣсколько измѣнился; попы и діаконы ставленники платили тогда „подризное и на ладанъ" не ризничему, а непосредственно Софійскому казначею, вмѣстѣ съ новоставленною гривной [2]). Величина названныхъ платежей, по новгородскимъ извѣстіямъ отъ половины XVII вѣка, представляется въ слѣдующемъ видѣ: со священниковъ, какъ бѣлыхъ, такъ и черныхъ, взималась „новоставленная новичная 5 алтынъ подризнаго, и на ладанъ 2 алтына"; съ дьякона брали „новоставленнаго и подризнаго и на ладанъ 3 алтына 3 деньги", то-есть, въ половину меньше, чѣмъ со священника. Если кто ставился въ священники изъ дьяконовъ, то вносилъ въ казну владыки столько же, сколько ставленникъ дьяконъ, то-есть, три алтына 3 деньги [3]).

Неизвѣстно, была ли выдаваема новичная память „діаконству" и „поповству" при взносѣ ими новичной гривны въ казну Софіи; можетъ быть, они получали только ставленную грамоту [4]). Что же касается дьячковъ и пономарей, то для нихъ со второй половины XVI вѣка новичныя памяти замѣнили собою ставленныя грамоты, которыя давались имъ прежде, еще въ началѣ XVI вѣка [5]). „Новоставленыя

---

[1]) Отрывки приходной Соф. книги 1594 года.

[2]) Приходная книга Соф. казны 1654 года.

[3]) Приходная книга Софійской казны 1654 года.

[4]) Впрочемъ, замѣтимъ, что докладная выписка патріаршаго казеннаго приказа п. Іоакиму, 1675 года, о порядкахъ поставленія ставленниковъ при патріархахъ, сообщаетъ, что каждому новому священнослужителю кромѣ ставленной грамоты давали и новоставленную память. А. И. IV, № 259.

[5]) Въ А. Ю. I, № 387—388 напечатаны двѣ ставленныя грамоты Новгородскаго архіепископа Геннадія *дьячку* и *пономарю*. Съ своей стороны мы можемъ для примѣра привести здѣсь образецъ *новичной памяти*, въ той ея формѣ, какъ она писалась въ Новгородской епархіи въ концѣ XVII столѣтія: «Лѣта 7204 іюня въ 4 день, по указу великаго господина преосвященнаго Евѳимія, мктрополита Великаго Новограда и Великихъ Лукъ, и по приказу закащика Богословскаго Черменетцкаго монастыря строителя іеромонаха Александра, и выборнаго поповскаго старосты Передольскаго погоста Николаевскаго попа Василья Иванова,

просвирницы также получали новичный документъ. При выдачѣ его, съ просвирень, дьячковъ и пономарей брали „новичнаго“ одну новгородскую гривну, или московскимъ счетомъ, 4 алтына 4 деньги; съ XVII вѣка вносилось уже больше—„полсема алтына“; а въ концѣ этого столѣтія „съ новоявленныхъ памятей, которыя даются дьячкамъ и пономарямъ и просвирнямъ, взимали въ Новгородской епархіи по двѣ гривны съ памяти [1]). Въ случаѣ потери новичной памяти нужно было получить новую, при чемъ платилась вновь и пошлина за нее [2]). Новичныя грамоты писались непосредственно въ Софійской казнѣ, если „новоставленныя“ лица пріѣзжали въ каѳедральный городъ для опредѣленія въ должность; но церковнослужители могли „ставиться“ и не въ Новгородѣ. Въ заказныхъ грамотахъ Новгородскихъ архіереевъ XVII вѣка, на закащика возлагается, между прочимъ, слѣдующая обязанность: „дьячки, пономари и просвирни учнутъ вновь ставиться, или отъ церкви къ церкви переходить, и ты бъ имъ давалъ новичныя и перехожія памяти, а съ новичные и перехожіе ималъ въ нашу казну по полсема алтына“. Поповскіе старосты пользовались такимъ же правомъ. Впрочемъ, иногда владыки по какой-либо причинѣ ограничивали это право, и въ такомъ случаѣ писали закащикамъ и поповскимъ старостамъ: „новичныхъ и перехожихъ памятей безъ нашего указу никому не давать, а кто учнетъ намъ бить челомъ и ты бъ ихъ высылалъ къ намъ въ Новгородъ“. Вмѣстѣ съ новичными гривнами духовныя лица должны были платить еще „пошлины съ челобитья“, которое они подавали объ опредѣленіи ихъ къ той или другой церкви, за поручительствомъ церковнаго старосты и мірскихъ людей. Изъ Софійскихъ памятниковъ видно, что величина этого платежа сначала опредѣлялась по числу лицъ, поручившихся за клирика и подписавшихся подъ челобитьемъ. Въ томъ случаѣ, когда церковный староста и мірскіе люди подписывались „по имяномъ, сколки человѣкъ“, за челобитье брали у причетника „по полуполтинѣ съ человѣка“; если—„безъимянно“, то за челобитье слѣдовало взимать 25 алтынъ; когда же староста „напишетца одинъ“,

---

Шелонскіе пятины выборной десяцкой Успенской попъ Алексѣй Дмитріевъ далъ новичную память города Порхова Покровскому дьячку Гаврилки Овдрѣеву, что ему, Гаврилки, быть у тое церкве Покрова Пресвятыя Богородицы во дьячкехъ, а пошливные гривны по указу взяты. Успенской попъ А. Дмитріевъ».

[1]) А. И. V, № 244, стр. 448.

[2]) Приходная кн. Соф. казны 1654 года.

то „съ челобитья пошлины“ нужно было платить полуполтину [1]). По извѣстіямъ второй половины XVII вѣка, новоставленные клирики вносили челобитныхъ пошлинъ по 8 алтынъ и по 2 деньги съ челобитья [2]).

Отъ новичныхъ гривенъ нужно отличать однородную съ ними пошлину—„перехожія гривны“ [3]). Она поступала въ Софійскую казну за перехожую память, которую священникъ и всякій другой причетникъ обязаны были получать отъ своихъ епархіальныхъ властей во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда переходили на службу отъ одной церкви къ другой. Софійскіе памятники показываютъ, что перехожую гривну обязано было также платить владыкѣ духовенство и не епархіальное, переходившее на службу въ Новгородскую епархію по отпускнымъ грамотамъ [4]). Величина этого сбора и порядокъ выдачи перехожихъ памятей были тѣ же самые, что̀ величина гривны новичной и порядокъ выдачи новичныхъ грамотъ. Относительно перехожихъ памятей софійскіе уполномоченные пользовались даже большимъ правомъ, такъ какъ могли выдавать ихъ не однимъ только причетникамъ, но также священникамъ и дьяконамъ. Только съ третьей четверти XVII вѣка въ Новгородскихъ архіерейскихъ указахъ поповскимъ старостамъ, мы встрѣчаемъ такое распоряженіе: „поповъ и дьяконовъ безъ нашего указу отъ церкви къ церкви не перепущать“.

Въ дополненіе изложенныхъ замѣчаній о софійскихъ платежахъ со ставленниковъ нужно еще сказать, что въ Новгородской епархіи были въ обычаѣ особаго рода архіерейскія благословенныя грамоты, выдаваемыя такимъ кандидатамъ на священство, которые пока не могли получить поставленія вслѣдствіе какихъ-либо обстоятельствъ, напримѣръ, по причинѣ своей молодости. Оставляя извѣстное церковное мѣсто за такимъ кандидатомъ, Новгородскій владыка въ своей грамотѣ предписывалъ ему „къ пѣнію попа наймовати, докуды самъ не возмужаетъ и въ попы не станетъ“ [5]). Нѣтъ сомнѣнія, что съ

---

[1]) Сл. печатную грамоту митрополита Корнилія въ Описаніи Соловецк. мон., *Досифея*, 3, 234—235, изд. I.

[2]) Сбор. книги закащиковъ.

[3]) Обыкновенно смѣшиваютъ эти платежи одинъ съ другимъ, — *Пр. Обозр.* 1874, іюль, стр. 55. Тамъ же, 1867, февр. стр. 198.

[4]) Приходн. кн. Соф. казны 1654 г.—Кстати отмѣтимъ, что образецъ отпускной грамоты напечатанъ въ А. до ю. б. 11, № 219, стр. 641.

[5]) Примѣръ изъ второй половины XVI вѣка: въ Устюжнѣ Желѣзнопольской у попадьи—вдовы сынъ Васюкъ 15 лѣтъ ужь имѣлъ благословенную грамоту

лицъ, получавшихъ такого рода документъ, брали болѣе высокую плату, чѣмъ за обыкновенную ставленную грамоту. Далѣе, къ разряду ставленныхъ пошлинъ относился и тотъ сборъ, который архимандриты, игумены, священники и діаконы должны были вносить въ пользу каѳедры каждому вновь поступающему владыкѣ, представляя ему „къ подновѣ“ свои ставленныя и настольныя грамоты. Но мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о количествѣ этой пошлины въ Новгородской епархіи. Въ памятникахъ указывается только, что новоприбывавшіе Новгородскіе владыки, чрезъ посредство своихъ десятильниковъ, пошлинниковъ и поповскихъ старостъ, имѣли строгое наблюденіе за тѣми лицами, у которыхъ ставленныя грамоты не были „подписаны на ихъ имя“; это значило „служить безъ ихъ вѣдома и благословенія“. Если же которые священники по какимъ-нибудь уважительнымъ причинамъ не могли во-время прибыть въ Новгородъ для подтвержденія прежнихъ поповскихъ грамотъ, то они были обязаны найдти себѣ „поручиковъ“, которые за нихъ дали бы „поручную запись“ въ томъ, что они въ извѣстный срокъ явятся въ Великій Новгородъ и „станутъ съ ставленными грамотами, ради поповки, предъ преосвященнымъ“ [1]). Какъ видно, эта обязанность туго исполнялась духовенствомъ. Въ Новгородской лѣтописи разказанъ любопытный случай, обнаруживающій, что не только сельское духовенство далекихъ отъ Новгорода приходовъ, но даже городскіе Новгородскіе священнослужители не всегда носили къ подновѣ настольныя и ставленныя грамоты и иногда рѣзко выражали свое несочувствіе къ этому порядку, имѣвшему цѣлью „содрать“ только плату за „поднову“ документа подписью новаго владыки [2]).

архіепископа Пимена. Между тѣмъ онъ не умѣлъ еще ни читать, ни писать и вообще былъ слишкомъ молодъ; поэтому въ грамотѣ же было ему предписано «наймовать за себя попа». *Архивъ истор. и практ. свѣдѣній, относ. до Россіи*, 1860—61, кн. 5, стр. 30: Монастыри и церкви въ Устюжнѣ.

[1]) Образецъ подобной поручной записи въ А. Ю. № 331, стр. 353—354.

[2]) Указываемый фактъ относится къ 1572 году, когда на каѳедру прибылъ архіепископъ Леонидъ. Дѣло случилось въ Софійскомъ соборѣ. «Владыка пѣлъ молебны со всѣми соборы, со архимандритомъ и съ игумены, за царя и царевичей, и великую царицу. Послѣ молебна велѣлъ ризничему на амвонѣ прочитать «вслухъ людемъ всѣмъ» свою архіерейскую настольную грамоту. Вслѣдъ за этимъ въ Софійскомъ соборѣ произошла слѣдующая сцена. Владыка Леонидъ сталъ говорить архимандриту Юрьева монастыря Ѳеоктисту: «Почему де ты, архимандритъ, мнѣ своей настольной граматы не кажешь и не подписываешь?» Архимандритъ отвѣчалъ: «Государь, вскорѣ ялось, не успѣлъ тебѣ, государю.

Послѣ ставленническихъ платежей въ ряду Софійскихъ пошлинъ общимъ и постояннымъ сборомъ является „подъѣздъ“ или „за подъѣздъ“. Какъ извѣстно, это была старинная пошлина, возникшая еще въ начальный періодъ существованія русской церкви, при объѣздахъ по епархіямъ первыхъ архіереевъ и мало по малу обратившаяся въ обычный, обязательный для каждой платежной церкви денежный взносъ въ казну владыки, хотя бы послѣдній и не ѣздилъ по церквамъ. Отъ подъѣзда въ Софійскихъ книгахъ XVI в. отличается „заѣздъ“ или „въѣзжее“,—пошлина, которую взыскивали въ казну со священниковъ, въѣзжавшихъ въ чужеприходныя волости и получавшихъ тамъ доходъ за требоисправленія [1]), и для сбора которой при Новгородской каѳедрѣ до конца XVI в. находились особые чиновники,— „заѣщики“, точно также какъ для сбора подъѣзда были „подъѣщики“ [2]). Другая изстариная также пошлина — „куница“ или „благословенная куница“, иначе „за куницу“, или „за благословенную куницу“, не была въ Новгородской епархіи общимъ налогомъ, обязательнымъ непремѣнно для каждой платежной церкви. Изъ подъѣзжихъ книгъ Софійской казны видно, что въ нѣкоторыхъ погостахъ духовенство вносило въ пользу владыки одинъ только подъѣздъ, а куницы не платило. Тѣ же окладныя книги показываютъ также, что для однихъ приходовъ названныя повинности были двумя отдѣльными взносами; для другихъ же онѣ соединялись въ одинъ платежъ, и въ подъѣзжихъ книгахъ противъ такихъ приходовъ значилось: „такой-то церкви у попа взяти подъѣзда столько-то, то и за куницу“. Куницу брали съ однихъ священниковъ и діаконовъ, если гдѣ послѣдніе были; разумѣется, діаконы платили за куницу въ меньшемъ размѣрѣ;

Была поѣздка къ Москвѣ, къ государю, и я потому тебѣ грамоты не носилъ». И владыка молвилъ такъ: «Какъ у мене настольной грамоты не было, и азъ три дни не служилъ». Архимандритъ молвилъ владыкѣ: «Тебѣ де у мене хочется содрать, а мнѣ тебѣ нечего дать; тебѣ де и архимандритство, и настольная грамота; хочешь де съ меня, владыко, и ризы сдери, я и о томъ не тужу». И владыка: «Игумены, и всѣ священницы на соборѣ, слушайте, того не попритеся: архимандритъ прекословитъ на соборѣ передъ вами». Да и священникомъ всѣмъ говорилъ: «Колько де я былъ въ Новѣгороди, и вы де грамотъ мнѣ своихъ поповскихъ не носили подписывати, и мнѣ де вашихъ грамотъ не подписывати; а которые де и дальные священницы, ино ихъ Богъ прости». П. С. Р. Л. III, стр. 170.

[1]) Рукопись Соф. библіот. № 1548, л. 87. л. 124.

[2]) Сборн. Новг. архіер грамотъ (рукоп. археогр. ком.) I л. 12 об., л. 183, л. 207.

для примѣра двѣ-три выдержки изъ подъѣзжихъ книгъ: „(взяти у попа за куницу семь денегъ, а съ дьякона четыре деньги"; „за куницу съ поповъ (двоихъ) гривна, а съ дьякона 4 деньги"; „за куницу съ трехъ поповъ да съ игумена двѣ гривны, а съ дьякона 4 деньги" [1]). Относительно количества платежей за подъѣздъ и за куницу нужно сказать, что оно имѣло по Новгородскимъ памятникамъ XVI в. слѣдующій видъ: величина куницы простиралась отъ семи денегъ до двухъ гривенъ, новгородскимъ счетомъ; цифра же подъѣзда не восходила выше одного рубля съ четвертью, новгородскими деньгами, и рѣдко была ниже двухъ гривенъ; однако изрѣдка случалось, что она ниспадала до шести денегъ. Къ концу XVI в. названіе „куницы", какъ отдѣльнаго оклада, въ софійскихъ памятникахъ постепенно изчезаетъ, мало-по-малу съ половины этого вѣка замѣняясь „десятиной"; хотя изрѣдка стоитъ также и рядомъ съ нею, особымъ платежемъ [2]); въ XVII же вѣкѣ „куница" уже не встрѣчается [3]). Съ этого столѣтія платежъ „десятины" или „за десятину" становится общеобязательнымъ въ Новгородской епархіи и соединяется съ „подъѣздомъ" въ одинъ окладъ, подъ названіемъ „подъѣзда и за десятину". Махіпшт этого сбора, по казначейскимъ Софійскимъ книгамъ XVII столѣтія,—пять рублей съ половиною, московскимъ счетомъ, а міпішшт, очень рѣдкое,—три алтына; большинство же платежей — отъ одного рубля до двухъ съ половиной. „Подъѣздъ и десятина" въ совокупности были еще извѣстны въ Софійскихъ памятникахъ второй половины XVII вѣка подъ общимъ именемъ „дани" [4]), а въ казначейскихъ документахъ XVII столѣтія носили общее названіе „церковной дани" [5]). Мы не можемъ согласиться съ тѣми, которые отличаютъ „дань" съ церквей отъ „подъѣзда", какъ отдѣльную архіерейскую пошлину, вошедшую въ практику XVI вѣка [6]). Довольно прослѣдить теченіе рѣчи

---

[1]) Рукопись Соф. библ. № 1548, л. 57, л. 52, л. 60.

[2]) Рукопись Соф. библіотеки, № 1548, л. 82; л. 116.

[3]) Ни въ одномъ изъ рукописныхъ Софійскихъ памятниковъ за XVII в. мы не встрѣтили упоминанія о куницѣ; въ печатныхъ же нашли названіе куницы только два раза: въ грамотѣ Новгородскаго митрополита Исидора въ Соловецкій монастырь 1604 г. (Опис. Сол. м. *Досифея*, III, стр. 207) и въ царской грамотѣ Ладожскому монастырю, 1623 г. (А. И. III, № 129).

[4]) А. И. I, № 170, стр. 325—330, и др.

[5]) Приходныя и сборныя кн. Соф. казны за разные годы.

[6]) *Знаменскій*, Приходское духовенство на Руси, *Пр. Обозр.* 1867, февр., стр. 202. 205. Тоже у *Каптерева*, Свѣтскіе архіер. чиновники въ др. Руси, стр. 35.

въ цитованномъ печатномъ памятникѣ XVI вѣка, чтобы видѣть, что дань не составляла особой отъ подъѣзда подати, по крайней мѣрѣ въ Новгородской епархіи [1]). То же подтверждается рукописными платежными книгами Софійской казны, которыя озаглавливаются: „церковныя дани сборъ“ или „книги церковныя дани“, между тѣмъ какъ въ самыхъ платежныхъ статьяхъ означается „подъѣздъ и десятина“. Около 1660 года въ Новгородскихъ казначейскихъ документахъ съ пошлиною „за подъѣздъ и десятину“ соединили „казенную пошлину“, и этому новому общему окладу *усвоено было старое названіе* „церковной дани“, при чемъ въ Софійскихъ книгахъ продолжали записывать также и прежнія частныя наименованія пошлинъ, слитыхъ въ одинъ платежъ [2]). О величинѣ этого налога нужно сказать, что, по отрывкамъ окладныхъ Софійскихъ книгъ 1665 года, количество „церковной дани—подъѣзда и десятины и казенной пошлины“ простиралось отъ 16 алтынъ 4 денегъ, московскимъ счетомъ, до пяти съ половиною рублей, иногда до восьми рублей. Къ исходу XVII столѣтія частное названіе „подъѣзда и десятины“ совсѣмъ изчезло въ Софійскихъ памятникахъ, „церковная дань“ стала иначе называться „данными деньгами“, а „казенныя пошлины“ выдѣлялись изъ нея, какъ особый отъ „данныхъ“ налогъ,—чѣмъ онѣ и были въ прежнее время,—общеобязательный для всѣхъ причтовъ и простиравшійся до 5 алтынъ 2 денегъ съ каждой церкви [3]). Что касается количества казенныхъ пошлинъ до того времени, какъ ихъ соединили въ одинъ общій окладъ съ подъѣздомъ и десятиною, то оно восходило тогда до 15 алтынъ и не было ниже 2 алтынъ. Замѣтимъ еще, что эта пошлина, упоминаемая въ первый разъ въ тарханной грамотѣ архіепископа Ѳеодосія отъ 1543 года [4]), стала утверждаться въ системѣ сборовъ Новгородскихъ архіереевъ съ послѣдней четверти XVI вѣка; но въ тотъ періодъ она не была общимъ налогомъ, какъ показываютъ окладныя и сборныя книги Софійской казны. Въ 1646—1652 гг. изъ 102 платежныхъ церквей въ Шелонской и Вотской пятинахъ казенную пошлину вносили только 42 церкви; въ косовой десятинѣ изъ

---

[1]) «Били намъ челомъ,... мнѣ бъ ихъ пожаловати, своею *данью*, подъѣздомъ и десятиною, обложити особно. И будетъ такъ, какъ онѣ намъ били челомъ... и азъ ихъ пожаловалъ: давати имъ въ домъ святѣй Софьѣ и мнѣ, за мой *подъѣздъ и за благословенную кунину*, на всякъ годъ по гривнѣ».

[2]) Ср. А. И. IV, № 240, стр. 513.

[3]) А. И. V, № 244, стр. 448.

[4]) А. И. I, № 142.

52-хъ—9-ть; въ пагорной изъ 49-ти—18-ть и т. д. Наконецъ, относительно „записнаго“ слѣдуетъ замѣтить, что собственно архіерейскимъ сборомъ эта пошлина въ Новгородской епархіи становится въ XVII вѣкѣ: раньше она была десятинничьимъ доходомъ. Величина записнаго была 8 денегъ. Судя по сборнымъ Софійскимъ книгамъ первой половины XVII в., записнаго не платили, въ качествѣ отдѣльнаго оклада, тѣ церкви, которыя вносили казенную пошлину. Когда же послѣдняя слилась впослѣдствіи съ подъѣздомъ въ одинъ общеобязательный налогъ, сборъ записнаго въ Софійскую казну сталъ производиться съ каждой платежной церкви, при чемъ величина этого оклада осталась безъ перемѣны. Къ концу XVII вѣка, съ появленіемъ „данныхъ денегъ“, записное въ Новгородскихъ памятникахъ не упоминается.

Софійскую пошлину подъ названіемъ „медоварное“ мы встрѣтили въ подъѣзжихъ софійскихъ книгахъ 1577 года. Судя по названію, это былъ денежный налогъ, собираемый въ пользу Софійской казны съ тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя варили медъ, или съ духовенства тѣхъ приходовъ, гдѣ варили медъ. Въ 1577 году назначено было взять медоварное въ казну владыки въ слѣдующихъ погостахъ Ладожской десятины: Рожественскомъ на Сяси (три гривны), Ильинскомъ на Сяси (двѣ гривны четыре деньги), Никольскомъ на Сяси и въ Преображенской выставкѣ на Кусюгѣ [1]). Рожественскій Сясскій причтъ, кромѣ медоварнаго, платилъ еще владыкѣ пять денегъ „за столъ“. Въ тѣхъ же подъѣзжихъ книгахъ въ ряду окладныхъ сборовъ встрѣчается и другой, однохарактерный съ медоварнымъ, налогъ: „съ тѣхъ же поповъ“,—записано послѣ платежной статьи шести церквей города Ладоги,—„идетъ 111 сиговъ, а за сигъ по деньгѣ по московской, и того четыре гривны безъ московки“, а съ двухъ Ладожскихъ монастырей (Никольскаго и Ивановскаго) шло съ каждаго по пяти гривенъ „за оброчную бочку осетрины“ [2]). Въ памятникахъ XVII вѣка ни медоварный, ни рыбный софійскіе оброки болѣе не встрѣчаются.

„Велиденское яйцо“, упоминаемое въ софійскихъ казначейскихъ документахъ, иначе называется въ нихъ „яичной пашешной“ и „за великоденскіе золотые“. Этотъ пасхальный взносъ должны были ежегодно платить въ казну Новгородскаго владыки священники и діа-

---

[1]) Рукопись Новгор. софійск. библіот. № 1548, л. 132 об. л. 133, л. 134 и об.
[2]) Тамъ же, л. 130, л. 131.

коны соборовъ Великаго Новгорода и „окологородные“ монастыри. За 1576 годъ было взято въ 1577 году съ шести соборовъ за великоденское яйцо, съ *живущихъ* церквей, 13 рублей 22 алтына [1]); на 1577 годъ по подъѣзжей книгѣ было назначено взять яичной пошлины съ городскихъ священнослужителей десять новгородскихъ рублей (московскимъ счетомъ 21 рубль 20 алтынъ), и съ десяти монастырей по четыре алтына съ каждаго [2]). Яичная пошлина продолжала существовать и въ XVII вѣкѣ, при чемъ размѣры ея увеличились. По приходнымъ софійскимъ книгамъ 1654—1664 гг. великоденское яйцо, кромѣ городскаго приходскаго духовенства въ Новгородѣ [3]), вносили ужь двадцать-шесть окологородныхъ монастырей [4]). Обязанность представлять эту пошлину въ Софійскую казну съ Новгородскаго духовенства лежала на соборскихъ старостахъ; а въ окологородные монастыри за великоденскими золотыми, ѣздили Софійскія дѣти боярскія и получали при этомъ съ игуменовъ особый платежъ для себя. Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ мы можемъ прибавить, что яичную пошлину взимали въ архіерейскую казну и въ другихъ русскихъ епархіяхъ; по крайней мѣрѣ, это можно сказать относительно Рязанской митрополіи. Судя по отрывкамъ изъ окладныхъ ея книгъ за 1678 годъ [5]), можно заключить, что тамъ этотъ окладъ простирался на всѣ епархіальные монастыри. Съ однихъ игумены платили въ митрополичью домовую казну на годъ „по пяти золотыхъ“, другіе монастыри вносили за два золотыхъ по два рубля, а иные платили по рублю за одинъ „великоденскій золотой“ [6]).

---

[1]) Тамъ же л. 41.

[2]) Тамъ же, л. 161 об., 162, 163.

[3]) За тѣ годы съ трехъ соборовъ: Успенскаго—съ 26 поповъ и 4 дьяконовъ Иванскаго—съ 26 поповъ и 4 дьяконовъ, Яковлевскаго, съ 26 поповъ и 4 дьяконовъ,—было взято съ каждаго по 3 руб. 12 алтынъ (=10 р. 2 алт. 4 деньги).

[4]) Юрьевъ и Хутынскій по 5 рублей, Антоніевъ и Вяжицкій по 3 рубля, Духовъ и Клопскій по 2 рубля, Кириловъ, Деревяницкій, Аркажскій, Лисицкій, Никольскій Бѣлый, Отенскій, Колмовъ, Ковалевъ, Никольскій съ островка—по полтинѣ; Благовѣщенскій, Ситецкій, Волотовъ, Арсеньевъ, Нередицкій, Савина пустынь, Пантелеймоновъ и Сковородскій—по полуполтинѣ; Рождественскій съ поля 6 алтынъ 4 деньги; Воскресенскій съ поля и Сыркова пустынь по 5 алтынъ. Всего выходитъ 26 рублей, 58 алтынъ, 2 деньги.

[5]) Эти отрывки были напечатаны въ *Воронежск. губ. вѣдом.* 1862 г., № 3, стр. 23—24.

[6]) Кстати замѣтить, что въ упомянутыхъ губернскихъ вѣдомостяхъ вмѣсто «за великой денской золотой» напечатано ошибочно: «за великой деммой золотой» (стр. 24).

Въ отрывкѣ изъ сборныхъ книгъ Новгородской владычней казны за 1651 годъ есть указаніе на особую Софійскую пошлину, которая была назначена исключительно для соборнаго Софійскаго капитула. Съ большинства епархіальныхъ причтовъ положено было въ томъ году взять въ казну *„въ соборные новгородскіе гривны“* по 9 алтынъ и 9 денегъ съ церкви [1]). Но въ другихъ софійскихъ бумагахъ не нашлось болѣе никакихъ извѣстій объ этой пошлинѣ. Точно также мы не можемъ представить никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній относительно „соборной куницы“, указаніе на которую нашли только одинъ разъ, въ тарханной грамотѣ Новгородскаго архіепископа Александра Черменскому монастырю [2]). Касательно другихъ спеціальныхъ сборовъ на Софійскій Новгородскій соборъ памятники сообщаютъ слѣдующія подробности. О попахъ Новгородской Софіи извѣстно, что они не отправляли сами очереднаго ежедневнаго богослуженія; вмѣсто нихъ „улицкіе“ попы и діаконы поочередно „держали недѣли у соборныя церкви у св. Софіи. Не знаемъ, рано ли установился этотъ порядокъ, но когда въ первой половинѣ XV вѣка улицкое духовенство стало просить объ освобожденіи отъ служенія недѣль за софійскихъ поповъ, то челобитье это послужило поводомъ къ установленію особой денежной повинности съ улицкихъ поповъ въ пользу софійскаго духовенства. По смыслу пожалованья, даннаго архіепископомъ Евѳиміемъ шести соборамъ Великаго Новгорода, улицкій попъ, которому приходилось „держать недѣлю у св. Софіи“, могъ нанимать вмѣсто себя софійскаго попа, чья будетъ чреда, и тотъ „стоялъ недѣлю“ *за гривну*. Эту гривну нужно было доставить непремѣнно въ среду на „пѣвшей“ недѣлѣ; если же улицкій попъ пропускалъ срочный день, то архіепископъ взималъ на немъ за вину *два рубля*, софійскій попъ, стоявшій за него, бралъ себѣ за службу уже *двѣ гривны*, а протопопъ софійскій съ братьей получали съ него бочку меду русскаго кислаго [3]). Такой порядокъ неизмѣнно продолжался до половины XVI вѣка, какъ показываетъ соборный приговоръ 1551 г., по жалобницамъ Новгородскихъ священниковъ. Соборъ отмѣнилъ два рубля промыта и бочку меду, но платежъ Софійскому собору съ улицкаго духовенства по гривнѣ за недѣльную службу былъ оставленъ по прежнему; въ

---

[1]) Въ окладныхъ церковныхъ книгахъ Вологодской епархіи XVII в. дань «соборное», иначе «соборная гривна», встрѣчается до 1660 года; затѣмъ она не упоминается. *Прибавл. къ Волог. епарх. вѣдом.* 1865 г. № 21, ст. 829.

[2]) Сборн. гр. Новг. владыкъ, I, л. 132.

[3]) *Чт. моск. общ. ист.* 1866, III, матеріалы.

случаяхъ просрочки, владыка долженъ былъ посылать за гривной своего пристава, при чемъ послѣдній бралъ съ попа „за ослушаніе“ полгривны „хоженого“ [1]). Существовалъ еще праздничный сборъ съ церквей въ пользу софійскихъ соборянъ. Когда въ какой церкви на посадѣ, или въ городскихъ монастыряхъ былъ праздникъ, каѳедра отправляла туда для участія въ богослуженіи одного изъ софійскихъ соборныхъ діаконовъ, которому вмѣстѣ съ тѣмъ поручалось привозить тотъ „подѣлъ“ изъ молебенныхъ денегъ, какой должны были отсчитывать на Софію изъ своихъ вытей „праздничные“ попы и діаконы, а „христолюбцы уличане, приходъ церковной“ чтили софійскаго протопопа съ братьею „праздничными гривнами“ [2]). Кромѣ названныхъ сборовъ, грамота Іоанна Васильевича 1504 года [3]) указываетъ намъ нѣсколько новыхъ доходныхъ статей, которыми „изстари“ владѣла св. Софія. Такъ съ 70 монастырей и съ посадскихъ Новгородскихъ церквей шла соборянамъ *проскурная* пошлина,—„съ иного монастыря до гривны новгородской, съ иного больше того, а съ иного меньше“. При освященіяхъ церквей все приношеніе имъ же шло, и сверхъ того, церковь обязывалась давать каѳедральному причту подводы на съѣздъ для ея освященія. Съ церквей около Новгорода, гдѣ въ приходѣ обежъ 500—600, шло пошлинъ *съ антиминсовъ*, по рублю и по $1^1/_2$ рубля новгородскихъ, съ антиминса; антиминскую пошлину платили собору и попы изо Пскова [4]). Въ Новгородѣ съ церквей на посадахъ и въ 110 погостахъ четырехъ новгородскихъ пятинъ „вѣнечная пошлина шла имъ же въ соборъ [5]). Доходило имъ всѣхъ тѣхъ

---

[1]) А. А. Э. I, № 230, стр. 221—222.

[2]) Тамъ же, 222; ср. А. Э. III, № 306, стр. 453.

[3]) Эта грамота почти вся вошла въ составъ грамоты Михаила Ѳеодоровича, данной въ 1641 г. на имя Новгородскаго воеводы. А. Э. III, № 306 стр. 452—454. А списокъ съ нея, неисправный, напечатанъ въ *Чт. м. общ. ист.* 186 , III, матеріалы.

[4]) А. Э. I, № 229, стр. 222.

[5]) Въ XVII вѣкѣ, когда болѣе и болѣе сталъ изчезать тотъ старый порядокъ, по которому должность владыки и каѳедральный соборъ были нераздѣльными составными частями каѳедры, какъ епархіальнаго установленія, у Новгородскаго митрополита Аѳонія былъ любопытный процессъ съ софійскими соборянами по поводу вѣнечной пошлины. Въ 1641 году онъ представилъ царю, что софійскій причтъ сбираетъ вѣнечную пошлину незаконно, не имѣя на это царской грамоты, и что эту пошлину слѣдуетъ предоставить ему. Можетъ быть, митрополитъ думалъ, что жалованная грамота Іоанна III пропала во время шведскаго нашествія, но ошибся; причтъ отыскалъ документъ, представилъ его царю

пошлинъ на годъ по 350 московскихъ рублей; въ иномъ году больше, а въ иномъ меньше того. Такъ было до соборнаго уложенія 1551 г., по которому многіе доходы были „отставлены“: проскурная пошлина совсѣмъ уничтожена, на церковныхъ освященіяхъ предписано было брать только треть приношенія, размѣръ пошлины вѣнечной сокращенъ. Всего „отставлено и убыло у нихъ рублевъ до ста до шестидесять до шти съ полтиною на годъ“ [1]).

Въ составѣ софійскихъ владычнихъ даней съ церковныхъ причтовъ считались по памятникамъ и пошлины десятинничьи и дьячія.

Относительно „десятинничьихъ пошлинъ“ въ Новгородской епархіи софійскіе акты, съ одной стороны, даютъ намъ свѣдѣніе о томъ, что еще въ третьей четверти XVI вѣка уплата этихъ пошлинъ по мѣстамъ производилась натурою. Такъ, въ 1573 году, по жалованной грамотѣ Новгородскаго владыки, игуменъ и братія Николаевскаго монастыря въ Орѣшкѣ давали десятиннику „на всякъ годъ за хлѣбы полкоробьи ржи, а за колочи четвертку пшеницы, за пиво четвертку

и получилъ подтвержденіе своихъ правъ. Владыкѣ же отвѣтили, что онъ «не попригожу» вступился въ вѣнечную пошлину (А. Э. III, № 307, стр. 459). Но черезъ годъ протопопъ софійскій снова билъ государю челомъ, что «митрополитъ Аффоній хочетъ у нихъ вѣнечную пошлину отнять, а даетъ за нее откупу 20 рублевъ, и царскую грамоту хочетъ у нихъ взять и даетъ имъ свою грамоту, что имъ за вѣнечныя пошлины искать у него изъ казны по 20 рублей откупу на годъ»; и когда соборяне, безъ царскаго указа, не смѣли ему «поступиться», митрополитъ, «ріясь за то», отрѣшилъ протопопа и протодіакона отъ должностей. Впрочемъ, по царской грамотѣ, они остались на своихъ мѣстахъ (А. Э. № 316, стр. 464).

[1]) Кромѣ указанныхъ доходовъ съ церквей, въ Софійскій соборъ шла *царская руга*, хлѣбная и денежная. По царской грамотѣ 1504 года, 43 человѣка софійскихъ соборянъ ежегодно 1 сентября получали отъ государева дворецкаго 445 коробей ржи и 355 коробей овса; сверхъ того «за десять служебъ панихидныхъ» шло имъ изъ новгородскаго дворца жалованья на годъ 10 рублей 30 алтынъ, и въ добавокъ къ нимъ, наканунѣ тѣхъ дней, когда служилась царская панихида, — 7 руб. 5 алтынъ «за ужины», а въ самые эти дни соборянамъ на счетъ государевыхъ денегъ готовили столъ у архіепископа. Въ XVII вѣкѣ, по грамотѣ Михаила Ѳеодоровича отъ 1638 г., панихидныхъ и кормовыхъ денегъ, и на кутью и на агнецъ, положено было 113 рублей 24 алтына, а руги соборянамъ 24-мъ человѣкамъ—264 чети ржи и 195 четей овса (А. Э. III, № 282). Кстати приведемъ здѣсь же изъ устава Новгородскаго софійскаго собора свѣдѣніе о томъ, что въ Успеньевъ день выдавалось «митрополича жалованья» софійскому протопопу съ братьею, за ихъ труды, на всякое лѣто изъ софійскаго стада по яловицѣ, по обѣщанію, для приплоду рогатаго» (Рукоп. Новг. Соф. библ. № 1147, л. 141—142).

жита, да полоть мяса, не сцобо полоть, ино 5 денегъ поугородцкая, да за куря и за соль и за крупы 2 деньги поугородцкіе, да коробья овса, да сѣна, да гривну поугородцкую дару" [1]). Но съ другой стороны въ новгородскихъ памятникахъ открывается, что уже въ первой половинѣ XVI вѣка всѣ десятинничьи пошлины переводились на денежный счетъ и составляли одинъ общій платежъ [2]). Новгородскія владычнія тарханныя грамоты второй половины XVI вѣка, назначая для льготныхъ приходовъ количество урочной суммы „за всѣ десятинничьи пошлины", сокращенно называемыя иногда „десятиной" [3]), поименовываютъ при этомъ въ частности „десятинничій кормъ" и „даръ", изрѣдка также „за постоянье" [4]), иногда „заѣздъ" („заѣзжее", „въѣзжее", „за заѣздъ") и „записное". Въ приходныхъ записяхъ казначейскихъ Софійскихъ книгъ 85 года денежныя повинности на десятинниковъ значатся подъ именемъ „десятинничьихъ кормовъ" [5]); заѣздъ же и записное прибавлены, какъ особые платежи, въ тѣхъ случаяхъ, когда „по архіепископлю приказу и по грамотѣ" десятинничій кормъ съ церкви взятъ былъ въ уменьшенномъ размѣрѣ [6]). Въ памятникахъ Софійской казны отъ XVII вѣка уже совсѣмъ не упоминаются различные виды десятинничихъ пошлинъ; обычнымъ ихъ названіемъ остается „десятинничій кормъ", изрѣдка онѣ встрѣчаются еще подъ названіемъ „боярскія деньги" [7]). Изъ тарханныхъ грамотъ Новгородскихъ владыкъ видно, что десятинничья пошлина съ пожалованныхъ церквей иногда поступала прямо въ Софійскую казну вмѣстѣ съ другими ежегодными архіерейскими данями; иногда же, минуя Софійскую казну, причты платили этотъ сборъ непосредственно самимъ десятинникамъ и также одинъ разъ въ годъ [8]). Казначейскія книги показываютъ, что подобнымъ же порядкомъ десятинничья пошлина поступала также и отъ тѣхъ причтовъ, которые

---

[1]) А. И. I, № 87.

[2]) А. И. I, № 142, 1543 г.

[3]) Сборникъ Новг. архіер. грамотъ (Рукоп. археогр. ком.) I, л. 124; 135 об. Рукоп. Соф. библ. № 1548, л. 190 об.

[4]) Сборникъ, I, л. 194 об.

[5]) Въ нѣкоторыхъ статьяхъ это имя отличено названіемъ «*черный*», — «десятинничій кормъ черный» (л. 203, 213 об. 230, 235 об. 243 об.); въ другихъ же замѣчено, что десятинничаго корма столько то взято съ церкви «*для обновленья*» (л. 205; 214, 215)

[6]) Рукоп. Соф. библ. № 1548, л. 180, 185, 187, 188, 191, 192, 206, 224, 242.

[7]) А. И. III, № 129, стр. 202.

[8]) А. И. I, № 199, № 208 и др.

не имѣли у себя льготныхъ владычнихъ грамотъ. Именно, во всѣхъ случаяхъ, когда за сборомъ софійскихъ повинностей, въ числѣ которыхъ была и десятинничья пошлина, ѣздили по приходамъ сами боярскія дѣти — десятинники, послѣдніе никогда не представляли десятинничьихъ кормовъ въ Софійскую казну, а вся собранная за кормы сумма прямо поступала въ ихъ непосредственное и полное распоряженіе, какъ „деньги боярскіе". Но когда собирать Софійскую дань „наказывали" поповскимъ старостамъ, то послѣдніе должны были представлять десятинничьи кормы Софійскому казначею, который и записывалъ ихъ на приходъ въ книги Софійской казны. Этотъ послѣдній порядокъ впослѣдствіи былъ узаконенъ въ Новгородской епархіи, когда съ 1673 г. Софійскіе десятинники были окончательно удалены отъ сбора пошлинъ съ духовенства. „За десятинничи ихъ доходы, и за ѣздъ и за подводы", прежде лично получаемые десятинниками отъ поповъ и причетниковъ, Новгородскій архіерей назначилъ собирать съ каждаго погоста столько же, сколько шло съ него „церковной дани" по окладнымъ книгамъ; собранная такимъ образомъ сумма выдавалась потомъ въ жалованье десятинникамъ [1]). О количествѣ десятинничьихъ кормовъ въ Новгородской епархіи въ предыдущее время нужно замѣтить, что для церквей, имѣвшихъ архіерейскія жалованныя грамоты, величина названной пошлины была опредѣляема въ этихъ самыхъ грамотахъ. Что же касается не льготныхъ церквей, то записи приходной Софійской книги за 1577 годъ показываютъ, что въ то время причтъ каждой тягловой церкви въ Новгородской епархіи вносилъ за десятинничій кормъ 35 алтынъ и 8 московокъ [2]). Затѣмъ въ одномъ изъ сохранившихся Новгородскихъ владычнихъ наказовъ относительно сбора дани въ 1620 году, о количествѣ десятинничьяго сбора написано: „у которые становые церкви или у выставки не будетъ нашіе митрополичи жалованные грамоты, и съ тѣхъ церквей имати... десятинничя корму съ церкви по рублю и по три алтына". Отсюда открывается, что въ первой четверти XVI вѣка величина десятинничьихъ кормовъ оставалась та же, что̀ была и во второй половинѣ XVI столѣтія.

Къ началу XVII вѣка относится происхожденіе особаго денежнаго сбора, въ системѣ повинностей приходскаго духовенства Новгородской епархіи,—извѣстнаго подъ именемъ „*откупа* или откупныхъ

---

[1]) А. И. IV, № 240, стр. 513.

[2]) Рукоп. Соф. библ. № 1548, л. 175—244.

денегъ *за сидѣлыхъ десятинниковъ*". Впрочемъ, въ сущности это не былъ новый сборъ: онъ представлялъ собою только видоизмѣненіе обыкновенной десятинничьей пошлины. Появленіе его нужно возводить по софійскимъ памятникамъ къ тѣмъ годамъ первой четверти XVII вѣка, когда Новгородскіе митрополиты по нѣкоторымъ мѣстамъ своей епархіи „не велѣли быть своимъ сидѣлымъ десятинникамъ"; вмѣстѣ съ тѣмъ духовенство такихъ привиллегированныхъ округовъ или отдѣльныхъ церквей обязывалось „за сидѣлыхъ десятинниковъ, за даръ и за всякіе ихъ десятинничіе доходы платить въ Софійскую казну по договору" извѣстную сумму. Эти договорныя деньги и были извѣстны подъ именемъ „откупа за сидѣлаго десятинника". Нѣкоторыя свѣдѣнія о количествѣ ихъ даютъ слѣдующіе примѣры. Въ 1654 году Важская и Заонежская десятины платили каждая откупной суммы по 50 рублей; съ десятины Луцкой, Холмской и Пусторжевской, съ 68 платежныхъ церквей, откупныхъ денегъ за сидѣлаго десятинника поступало 58 рублей 25 алтынъ. А вотъ нѣсколько цифръ откупной суммы съ отдѣльныхъ церквей: Клислецкій монастырь платилъ откупныхъ за сидѣлаго съ престола 10 алтынъ, да съ другихъ податей съ рубля по 5 алтынъ; Кенскій монастырь вносилъ 8 алтынъ 2 деньги; Строкина пустынь—1 рубль 20 алтынъ. Въ округи и погосты, которымъ была жалуема привиллегія платить въ Софійскую казну означенный откупъ, Софійскія боярскія дѣти десятинники уже не имѣли права ѣздить для сбора церковной дани и пошлинъ; обязанность финансовыхъ сборовъ, вмѣстѣ съ административными и судебными дѣлами, была предоставляема по этимъ приходамъ исключительно лицамъ изъ духовенства. Въ мѣстахъ, не имѣвшихъ подобной привиллегіи, сборъ десятинничьяго корма продолжался прежнимъ порядкомъ.

Рядомъ съ откупомъ за сидѣлыхъ десятинниковъ нужно также поставить упоминаемый изрѣдка въ приходныхъ книгахъ Софійской казны платежъ „за проѣзжихъ десятинниковъ". Это была та сумма, которую причтъ того или другаго привиллегированнаго Новгородскаго прихода вносилъ въ Софійскую казну за льготу отъ повинности доставлять подводы („телѣжныя", „верхомъ", „съ саньми"), кормъ („людской" и „конской") и проводниковъ для десятинниковъ и другихъ софійскихъ чиновниковъ во время ихъ „проѣздовъ" черезъ приходы по разнымъ служебнымъ дѣламъ. „Прогонныя подводы" ложились тяжелымъ гнетомъ на сельское духовенство. Намъ попадались челобитныя къ владыкѣ Новгородскому по поводу этой повинности.

Представляемъ для образца отрывокъ изъ одной подобной челобитной священника вотчиннаго Софійскаго села Черницъ (1650 года): „Пріѣхали отъ тебя, святителя“, пишетъ Черницкій священникъ,—„дѣти боярскія и взяли у меня двѣ подводы, а провели тѣ подводы до городища, въ бездорожицу, и лошадей замучили, а у меня были лошади наемныя, а я нищій человѣкъ бѣдной, недостаточной, своей кляченки нѣтъ, а найму дать мнѣ нечимъ“. Въ заключеніе онъ просилъ, чтобы владыка его пожаловалъ, не велѣлъ съ него имать подводъ, кромѣ тѣхъ святительскихъ десятинниковъ, которые собираютъ святительскую церковную дань въ Поволховской десятинѣ—„чтобъ мнѣ“, прибавлялъ челобитчикъ,—„отъ тѣхъ прогонныхъ подводъ въ конецъ не погибнуть“. Владыка по сей челобитной его пожаловалъ, указалъ ему подводы давать однимъ десятинникамъ Поволховскимъ, которые въ ту десятину посланы будутъ, а *проѣзжимъ* десятинникомъ—Софѣйскимъ дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ подводъ ему попа съ причетники не давать, а велѣлъ тѣ подводы ставить Софійскимъ Черницкимъ крестьяномъ волостью“. О количествѣ платежа за Софійскихъ проѣзжихъ десятинниковъ мы не можемъ представить никакихъ вѣрныхъ указаній. Подобный же сборъ, какъ намъ извѣстно, практиковался и въ другихъ епархіяхъ, напримѣръ въ Холмогорской архіепископіи; тамъ онъ назывался „за подводы домовыхъ людей“, и въ 1693 г. уплачивался въ количествѣ „съ даннаго рубля по шести денегъ“ [1]). Не неумѣстно прибавить, что у причтовъ Новгородской епархіи, по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ, было въ обычаѣ вести особыя „книги подводомъ“, въ которыхъ записывалось „кто ѣхалъ именно“, въ какую сторону, и сколько взялъ подводъ [2]).

---

[1]) См. нѣсколько списковъ и подлинныхъ грамотъ Холмогорскаго архіепископа Аѳанасія въ актахъ Верховажскаго успенскаго собора, находящихся въ Импер. Акад. Наукъ.

[2]) У насъ была одна такая тетрадь отъ исхода XVII вѣка, подъ заглавіемъ: «202 г. марта 1 числа и 203 г. марта по 1 число Бронницкаго погоста попа Андрея съ причетники книги подводамъ, кто ѣхалъ именно»; затѣмъ слѣдуетъ роспись лицъ, проѣзжавшихъ чрезъ Бронницы и бросившихъ здѣсь подводы «на Подлютовье», «на Холынь» «въ Наволокъ» и «на Боженку». Далѣе въ тетради помѣщена роспись подводъ слѣдующаго года, послѣ отдѣльнаго заголовка: «7203 года марта съ 1 числа по владычень пріѣздъ книги подводамъ». Въ концѣ записей отмѣченъ слѣдующій любопытный итогъ: «Да кормлено 523 человѣка по одной выти, да лошадямъ овса 2 четверти въ старую мѣру, да сѣна 3 воза мелково». Для примѣра—нѣсколько выдержекъ изъ «книги подводамъ»: «Ѣхалъ сынъ

Дьячими пошлинами — „писчимъ и истопничимъ“, какъ постояннымъ сборомъ, приходское духовенство Новгородской епархіи въ XVI вѣкѣ не было обложено. Въ вѣдѣніе Софійскаго казначея поступали только въ извѣстные сроки, при особыхъ памятяхъ отъ подъячихъ, такъ называвшіяся въ документахъ „пошлины дьячіе половины“, то есть, половина того сбора, который шелъ владычнимъ дьякамъ и подъячимъ при выдачѣ разнаго рода архіерейскихъ грамотъ и подписей на грамотахъ, челобитьяхъ и другихъ документахъ. Такъ, съ „духовной“ въ 1594 году пошлины дьячей половины поступало въ Софійскую казну рубль московскій; [1]) въ 1592 году съ тарханныхъ и помѣстныхъ грамотъ Софійскіе дьяки отдавали казначею, „въ мѣсячномъ сборѣ“, „дьячихъ пошлинъ одное половины 4 алтына и 4 деньги съ грамоты [2]), а другую половину брали себѣ; сверхъ того, съ каждой грамоты владычній печатникъ взималъ еще владычнія подграмотныя пошлины, въ количествѣ, равномъ „обѣимъ половинамъ“ пошлинъ дьячихъ, и „печатной алтынъ“ („за воскъ“), и относилъ ихъ „въ мѣсячномъ сборѣ въ келью владыки; наконецъ, истопники получали отъ грамотъ „истопницкой алтынъ“. Въ XVII вѣкѣ эти такъ-называемыя „подграмотныя“ или „подписныя“ дьячія и владычнія

боярской Ѳедоръ Степановъ взялъ до Подлютовья 2 подводы... Ѣхалъ сынъ боярской Андрей Бухвостовъ на приказъ взялъ 5 подводъ. Ѣхалъ закащикъ попъ Иванъ съ сыномъ, взялъ 2 подводы. Ѣхалъ государевъ дворянинъ Петръ Измайловъ съ людьми, взялъ 4 подводы... Ѣхалъ Софійскаго дому недѣльщикъ Никифорко, взялъ подводу, да проводникъ на подводы... Ѣхалъ служебникъ Яковъ Корова, взялъ подводу съ саньми... Ѣхалъ сынъ боярской Максимъ Литвиновъ съ женою, съ приказу, взялъ 6 подводъ... Ѣхалъ десятцкой попъ Петръ Петровъ, взялъ подводу, да проводника на подводѣ. . Ѣхалъ келейникъ Ѳотѣй, самъ-другъ, взялъ съ проводникомъ четыре подводы... Ѣхалъ сынъ боярской Максимъ Литвиновъ, да съ нимъ два пристава, да колодники, взяли 8 подводъ... Ѣхалъ отъ закащика отъ попа Мирона человѣкъ, везъ рыбу, взялъ подводу съ саньми... Ѣхалъ митрополичей племянникъ Василей Григорьевъ, взялъ 9 подводъ съ саньми... Ѣхали десятиньники, взяли 8 подводъ... Ѣхали къ Москвѣ софійскаго дому яселничей, да подъячей Иванъ Балавенской, да Тиханъ, съ нимъ да приставъ Ивашко Михайловъ, взяли и подъ домовой запасъ 7 подводъ съ саньми... Ѣхалъ приставъ Никитка Григорьевъ, везъ коровъ, и овецъ, и свиней, взялъ 4 подводы съ саньми».

[1]) Отрывки прих. Соф. кн. 102 г.

[2]) См. приписки о взятыхъ пошлинахъ въ концѣ жалованныхъ грамотъ новг. митрополита Варлаама, въ А. И. I, № 231—233 и мн. др., и въ сборникѣ археогр. ком.

пошлины взыскивались въ большемъ количествѣ [1]); съ того же столѣтія, какъ показываютъ казенныя Софійскія книги, „дьячія пошлины писчее и истопничее“ появились въ качествѣ особаго годичнаго налога на церковные приходы въ пользу Софійской казны. Что касается величины этого оклада, то можно замѣтить, что онъ въ каждый разъ былъ опредѣляемъ особо въ наказныхъ грамотахъ, которыя давались софійскимъ пошлинникамъ. Въ одномъ изъ такихъ наказовъ, 1620 года, „писчаго“ было положено со всякаго платежа 4 деньги, „истопничаго“—2 деньги; по сборнымъ Софійскимъ книгамъ 1646—1651 гг. количество дьячихъ пошлинъ гораздо больше,— 2 алт. 4 ден. съ каждой платежной церкви, а гдѣ два храма—5 алт. 2 деньги; въ наказной же софійской памяти 1673 года назначено по 3 алт. и 4 деньги съ платежа [2]). Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что не всѣ безъ исключенія приходы были обязаны вносить дьячую пошлину.

Въ систему архіерейскихъ сборовъ, какъ извѣстно, кромѣ окладовъ съ духовенства, входили еще сборы съ мірянъ; сюда относились пошлины „вѣнечная“, „похоронная“, „почеревная“; въ нѣкоторыхъ епархіяхъ были и другіе платежи [3]). Въ Новгородской епархіи существовали всѣ три только что названныя пошлины.

---

[1]) При митрополитѣ Кипріанѣ брали съ грамоты соф. пошлинъ подграмотныхъ 25 алт., писчего 8 алт. 2 д., печатного 10 ден., истопничего 2 д.; при митрополитѣ Макаріѣ подграмотныхъ—26 алт. 4 д., писчего 16 алт. 4 д., истопнику 6 денегъ.

[2]) А. И. IV, 513. № 240. — Въ Холмогорской епархіи въ XVII в. сбирали съ церквей «казенного приказу подъячимъ *писчего* 3 алт. 2 деньги» съ церкви; кромѣ того существовалъ еще сборъ *на бумагу* по 4 деньги съ «данного» рубля (Акты Верховежск. Усп. сбора). Въ окладныхъ книгахъ Вологодской епархіи дьячія пошлины не упоминаются, но тамъ были «пошлины *тіунскіе*» и особая дань на владычняго дворецкаго («дворецкого» алтынъ). Считаемъ не лишнимъ привести перечисленіе тѣхъ владычнихъ даней, какія существовали въ XVII в. въ Вологодской епархіи (по свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ мѣстныхъ окладныхъ книгъ г. Суворовымъ): «церковная десятина» (или «дань по книгамъ»; названіе подъѣзда не употребляется); «пошлины данскія или тіунскія»; «за фунтъ плаунъ траву» (дань съ болѣе достаточныхъ епархіальныхъ церквей на издержки при совершеніи въ каѳедральномъ соборѣ обряда пещнаго дѣйства, во время котораго употреблялась и названная трава, стертая въ порошокъ и воспламенявшаяся подобно пороху); «сборная гривна»; «дворецкое»; «въ дворовую подѣлку» (послѣднія три дани до 1660 г.). *Прибавл. къ Вологодск. еп. вѣд.* 1865, № 15, 16, 18 и 21.

[3]) Напримѣръ, въ Холмогорской епархіи, по извѣстіямъ отъ XVII вѣка, въ

Пошлина *вѣнчечная* — весьма древняго происхожденія [1]) и была однимъ изъ главныхъ архіерейскихъ доходовъ послѣ церковной дани. Она сбиралась въ пользу владычней казны за вѣнчаніе свадебъ, или точнѣе, за особыя записи или „знамена", издавна вошедшія въ обычай при совершеніи браковъ [2]). Отсюда и вѣнечная пошлина иначе называется въ Софійскихъ памятникахъ *„знаменными деньгами"* [3]). Чтобъ имѣть право вѣнчать въ своихъ приходахъ ту или другую свадьбу, священники предварительно должны были чрезъ посредство лицъ, вступавшихъ въ бракъ, или же сами лично, сдѣлать о ней докладъ уполномоченному на этотъ случай отъ Софійской казны лицу и получить отъ него письменное дозволеніе вѣнчать бракъ. Такая записка и называлась „знаменемъ вѣнечнымъ", или просто „знаменемъ", „знаменною грамотой", а также „вѣнечною памятью" [4]). Эти „памяти о вѣнчаніи свадебъ", иначе „знамена о вѣнечной пошлинѣ", писали какъ десятинники, такъ равно поповскіе старосты и закащики [5]). Изъ казначейскихъ Софійскихъ книгъ видно также, что иногда знамена были выдаваемы непосредственно изъ Софійской казны, по челобитью же-

---

архіерейскую казну были собираемы «часовенные данные деньги», по двѣ гривны съ часовни; эту владычнюю ежегодную дань съ часовень сбиралъ въ приходахъ церковный прикащикъ «на приходскихъ людяхъ», «а на ослушникахъ правилъ неотложно десяцкого священника приставомъ» (Акты Верховажск. Успенск. собора).

[1]) О ней упоминается еще въ уставѣ Ярослава: «свадебное и сговорное... платятъ князю со владыкою на полы». Вѣроятно, по изстариннному древне-русскому обычаю, лица, вступавшія въ бракъ, обязаны были извѣстною пошлиной князю; а первые христіанскіе Русскіе князья половину этихъ пошлинъ уступили въ пользу епископовъ, такъ какъ съ введеніемъ христіанства при совершеніи браковъ прибавилось новое разбирательство (степеней родства и т. п.), принадлежавшее собственно духовному суду. Впослѣдствіи же вѣнечные доходы были сполна предоставлены въ пользу владыкъ (*Изв. Археол. общ.* III, стр. 114—115).

[2]) Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ отъ вѣнечныхъ пошлинъ отличали еще *выводные куницы*,—пошлину, взимавшуюся причтами въ пользу владыки съ тѣхъ лицъ, которыя выдавали дочерей въ замужество «изъ волости въ волость, или изъ стана въ станъ. А. до ю. б. II, № 230, IV, стр. 670.

[3]) «Сборникъ грамотъ Новг. владыкъ»; кн. I, л. 172 (рукоп. археогр. ком.). Иногда владычняя пошлина отъ вѣнцовъ сама называется «знаменемъ» (А. Э. I, № 123, стр. 93). Въ Кіевской епархіи вѣнечныя пошлины назывались обыкновенно «квитовыми», а вѣнечныя памяти—«квитами» (*Изв. Археол. общ.* т. III, стр. 117).

[4]) Въ А. Э. напечатаны два образца документовъ этого рода, 1630 и 1660 года (I, № 403).

[5]) А. И. I, 456, № 240; 543, № 298. Рукописные софійскіе памятники.

лавшихъ вступить въ бракъ, при чемъ тутъ же взималась и обычная пошлина [1]). Вѣроятно, это были какіе-либо сомнительные случаи, которые не могли получить разрѣшенія на мѣстѣ. „Безъ знамени отнюдь ни которой попъ не вѣнчалъ никого ни которыми дѣлы“ [2]). Впрочемъ, нѣкоторымъ священникамъ Новгородскіе владыки предоставляли привиллегію вѣнчать свадьбы въ своихъ приходахъ безъ вѣнечныхъ знаменъ. Въ жалованныхъ грамотахъ Новгородскихъ архіереевъ между прочими льготами встрѣчается и слѣдующая: „а вѣнчаетъ тотъ попъ свой приходъ самъ, безъ моего десятинника докладу и безъ его знамени“ [3]). Въ этихъ случаяхъ пожалованные священники сами „вѣнечныя пошлины писали у себя въ книги, и какъ мясоѣдъ которой пройдетъ, отдавали тѣ деньги и книги, за своими поповскими руками“, софійскимъ пошлинникамъ, или сами привозили ихъ въ Новгородъ. За исключеніемъ привиллегированныхъ, всѣ другіе священники подвергались штрафу, если осмѣливались „свадьбу вѣнчать безъ знаменъ“: „тѣмъ попамъ Новгородскій владыка чинилъ пеню, смотря по винѣ“ [4]). Въ концѣ XVII вѣка такой пени на попахъ было велѣно править 2 р. 8 алт. 2 д. за свадьбу и вѣнечныя пошлины вдвое“ [5]). Затѣмъ нужно замѣтить, что вмѣстѣ съ вѣнечными пошлинами брали еще плату за написаніе знамени и приложеніе къ нему печати: „писчее отъ знамени“, „печатное отъ знамени“, иногда „истопничее“. Въ XVII вѣкѣ со свадебъ въ новгородской епархіи сбирали кромѣ того, „отвозное“ или „отвозныя деньги“. Касательно количества владычнихъ свадебныхъ сборовъ въ Новгородской епархіи нельзя сказать ничего опредѣленнаго до начала XVI вѣка, когда часть вѣнечной пошлины была отдѣлена исключительно въ пользу соборнаго капитула Новгородской Софіи, при чемъ въ грамотѣ, данной ему въ 1504 году великимъ княземъ Іоанномъ III, размѣръ пошлины отъ вѣнцовъ опредѣленъ былъ слѣдующій: „съ отрока и дѣвицы $1^1/_2$ деньги новгородскихъ, а со вдовца и вдовы 3 деньги“; „то имъ и отъ печати“ [6]). Трудно сказать, имѣла ли эта великокняже-

---

[1]) Рукоп. соф. библ. № 1548, л. 225 и др. рукоп.

[2]) А. Э. III, 173, № 123.

[3]) Сборникъ грам. Новг. владыкъ, кн. I, л. 171 об. (рукоп. археогр. ком.). Сл. А. И. 1, 457, № 241. А Э. I, 360, № 296.

[4]) А. Э. III, 137, № 123.

[5]) А. И. V, 450, № 244.

[6]) А. Э. III, 453, № 306. Въ уставной Онежской грамотѣ 1536 года назна-

ская грамота значеніе при собираніи вѣнечной пошлины софійскою казной. Судя по аналогическимъ примѣрамъ, нужно думать, что и въ Новгородской епархіи знамена вѣнечныя обращались въ корыстную „продажу", — обстоятельство, по поводу котораго Стоглавый соборъ сдѣлалъ общеобязательнымъ для всей Русской земли размѣръ вѣнечной пошлины, установленный въ жалованной грамотѣ Іоанна III [1]). На первыхъ порахъ соборное рѣшеніе имѣло силу въ новгородской епархіи [2]). Но мѣстные акты послѣдующаго времени показываютъ, что количество вѣнечнаго сбора въ Новгородской епархіи успѣло потомъ увеличиться, и въ 1622 году имѣло слѣдующій видъ: „отъ знамянъ платили съ отрока 2 алтына, печатного деньга, писчего 2 деньги по старинѣ; а съ двоеженца вдвое, а съ троеженца втрое" [3]). Значитъ, величина вѣнечной пошлины возросла въ четыре раза противъ прежняго времени. Черезъ пятьдесять лѣтъ она имѣла еще большіе размѣры: съ перваго брака 3 алт. 2 деньги, со втораго — 6 алт. 4 д., съ третьяго—10 алт., да писчаго съ знамени 4 деньги [4]) Въ концѣ же XVII вѣка (1695 г.) въ Новгородской епархіи „съ вѣнечныхъ знаменъ имали въ архіерейскую казну съ отрока, которой женится на дѣвкѣ, 4 алтына, съ отрока жъ, которой женится на вдовѣ второбрачной, или вдовецъ вторымъ бракомъ женится на дѣвкѣ, 6 алт.; со вдовца, которой женится на вдовѣ, оба вторымъ бракомъ, 8 алт. 2 деньги; съ отроковъ или со вдовцовъ, которые женятся на вдовахъ троебрачныхъ, и со вдовцовъ, которые женятся третьимъ на дѣвкахъ, или оба третьимъ бракомъ, 10 алтынъ, да съ тѣхъ же всѣхъ свадебъ на приказъ пошлинъ по шти денегъ съ памяти" [5]). Количество „отвозного" было „по шти денегъ со свадьбы" [6]).

Происхожденіе похоронныхъ и почеревныхъ пошлинъ относится къ XVII вѣку.

Похоронными деньгами были обложены „похоронныя памяти",—

чено было «десятилнику владычню отъ знамени полторы деньги новогородскія» (А. Э. I, 153, № 181).

[1]) Стоглавъ, изд. Каз. акад., стр. 52, 218, 224.

[2]) Сборн. гр. Новг. владыкъ, кн. I, л. 171 об. А. И. I, № 241.

[3]) А. Э. III, 173, № 123.

[4]) Рукоп. архіер. наказы Софійскимъ сборщикамъ. Сл. А. И. IV, 514. № 240.

[5]) А. И. IV, 448, № 244.

[6]) Рукоп. Соф. докум. второй пол. XVII в.

записки, разрѣшавшія священникамъ отпѣвать и погребать у церкви людей, умиравшихъ скоропостижною смертью [1]). Выдачу такихъ документовъ производили тѣ же лица, которымъ епархіальная власть поручала и выдачу вѣнечныхъ знаменъ. Новгородскіе памятники перечисляютъ слѣдующіе случаи, когда нужно было взыскивать въ Софійскую казну похоронную пошлину: „кто въ водѣ утонетъ, или съ древа убьется, или озябнетъ, или кого возомъ стерло, или кто въ бѣснованіи самъ себя ножомъ зарѣжетъ, или удавится, или въ воду кинется, а не своимъ изволомъ". Изъ книгъ закащичьихъ видно также, что похоронная пошлина взималась въ томъ еще случаѣ, если кто „преставился безъ отца духовнаго". На погребеніе людей, умиравшихъ такою смертью, Софійскіе уполномоченные „давали свои похоронные памяти, а съ похоронные памяти имали по полуполтинѣ въ софійскую казну" [2]). На священникахъ, которые осмѣливались безъ похоронныхъ памятей хоронить умершихъ неестественною смертью, правили потомъ промытъ, по 2 р. 4 алт. и $1^1/_2$ д., а сверхъ того, съ нихъ же взыскивали похоронныя деньги [3]). Если точнѣе опредѣлить время, когда въ Новгородской епархіи вошла въ обычай похоронная пошлина, то нужно отнести появленіе ея къ исходу первой четверти XVII столѣтія, Въ 1623 году ея еще не было [4]); въ рукописныхъ же актахъ 1630 года она уже упоминается въ числѣ Софійскихъ пошлинъ. Около 1673 года похоронный штрафъ былъ совсѣмъ отмѣненъ въ Новгородской епархіи; въ наказныхъ грамотахъ, относящихся къ этому году, поповскимъ старостамъ предписывалось „съ похоронныхъ памятей пошлинъ въ Софійскую казну отнюдь не имать, и похоронныя памяти давать безденежно".

---

[1]) Обращикъ похоронной памяти (1601 г.) въ А. Ю. 428, № 408.

[2]) А. И. IV, 298, № 151. Въ другихъ епархіяхъ, тамъ, гдѣ было въ обычаѣ сбирать дань церковную чрезъ посредство государевыхъ намѣстниковъ, эти послѣдніе наблюдали и за похороннымъ сборомъ: «да слухъ до насъ дошелъ», пишется въ наказной грамотѣ Устьвымскаго намѣстника, 1606 г.,—«сказали на Удорскомъ волоку воры убили трехъ человѣкъ, и вы бы священники и земскіе люди про то сыскали, которой попъ тѣхъ людей похоронилъ и тѣ бъ похоронные деньги прислали къ намъ въ Устьвымь». А. до ю. б. II, № 230, IV.

[3]) *Тамъ же.*

[4]) А. Э. III, 173, № 123. 200, № 140. Въ другихъ епархіяхъ похоронная пошлина возникла раньше; напримѣръ, въ памятникахъ, относящихся къ вологодской епархіи, эта пошлина упоминается еще въ 1606 году. А. до ю. б. II, стр. 670—672, № 230, IV.

Почеревную или подчеревную пошлину взыскивали съ „холостцовъ и вдовцовъ", „учинявшихъ чрево"—по выраженію софійскихъ казначейскихъ документовъ. Эта пошлина возникла въ одно время съ похоронною; но когда послѣдняя была уничтожена, почеревная пеня продолжала существовать въ системѣ сборовъ новгородскихъ архіереевъ. Величина этой пошлины была различная; по извѣстнымъ намъ свѣдѣніямъ, она простиралась отъ полуполтины до 2 рублей 4 алтынъ $1^1/_2$ денегъ. Въ 1695 году почеревный пени взимали 2 рубля 8 алтынъ и 2 деньги [1]).

Въ заключеніе обозрѣнія Софійскихъ пошлинъ, представляемъ два-три дополнительныя къ нему замѣчанія. Одно изъ нихъ касается *московскаго подъема* или „подъемныхъ денегъ", которыя сбирались съ духовенства Новгородской епархіи всякій разъ, какъ владыка „ѣздилъ изъ Великаго Новаграда въ Москву", и кромѣ того, были собираемы каждымъ новымъ архіереемъ по прибытіи его на Новгородскую каѳедру. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ сборъ подъемныхъ денегъ назывался обыкновенно сборомъ „для поставленія". Что же касается количества московскаго подъема, то по указаніямъ документовъ Софійской казны, подъемныя деньги обыкновенно равнялись половинѣ той суммы, которая носила названіе церковной дани. Но если послѣдняя была ниже 20 алтынъ, то подъемъ брался съ церкви въ количествѣ 10 алт., менѣе этой цифры причты не платили. Другое замѣчаніе: нѣкоторые изъ монастырей Новгородской епархіи были обязаны по отношенію къ каѳедрѣ нѣкоторыми особыми видами повинностей, съ какими выше мы не встрѣчались. Такъ, изъ царской жалованной грамоты Волотову монастырю отъ 1500 года видно, что игуменъ и братія этого монастыря давали „откупъ и пошлины" архіепископу Новгородскому и его намѣстнику и тіуну, и его людемъ, и діакомъ владычнимъ и попомъ софѣйскимъ" [2]); кромѣ того, „владыка Новгородской ставилъ у нихъ кони кормити". Въ такомъ же точно порядкѣ, по указаніямъ актовъ, шли повинности съ Юрьева монастыря [3]), Коневскаго [4]), Михалицкаго [5]), Медвѣдскаго [6]), Деревяниц-

---

[1]) А. И. V, 448, № 244.
[2]) А. И. I, № 111.
[3]) Дополн. къ А. И, I, № 46.
[4]) Тамъ же, № 48, стр. 67 (1554).
[5]) Тамъ же, № 114, стр. 161 (1560).
[6]) Тамъ же, № 130, стр. 188 (1584).

каго [1]). Царская грамота послѣднему монастырю, относящаяся къ 1617 году, показываетъ, что владычнія, намѣстничьи, тіунскія и софійскихъ поповъ пошлины съ нѣкоторыхъ монастырей поступали прежнимъ порядкомъ въ Софійскую казну и въ XVII вѣкѣ [2]).

---

[1]) А. Э. III, № 89.

[2]) Представляемъ нѣсколько числовыхъ данныхъ, относящихся къ Софійскимъ пошлинамъ, извлеченныхъ изъ документовъ Софійской казны. Одинъ рядъ подведенныхъ итоговъ относится къ 1577 году и составленъ по числовымъ указаніямъ подъѣзжихъ Софійскихъ книгъ этого года. Второй рядъ чиселъ, опредѣляющихъ общую сумму платежей, поступившихъ къ Новгородскому архіерею въ 1654 году, составленъ на основаніи цифръ, взятыхъ изъ приходныхъ книгъ Софійской казны, которыя за упомянутый годъ сохранились въ цѣльномъ видѣ. Приводимые итоги даютъ нѣкоторыя указанія на исправность поступленія въ Софійскую казну церковной дани и на сравнительную доходность финансовыхъ статей Новгородской владычней казны. Нужно замѣтить, что цифры 1577 года означаютъ деньги новгородскаго счета (въ самыхъ подъѣзжихъ книгахъ къ новгородскому счету примѣшанъ отчасти и московскій, такъ что въ нѣкоторыхъ статьяхъ потребовалось перевести московскія деньги на новгородскія),—цифры же 1654 означаютъ деньги по московскому счету.

Въ 1577 году.

Въ десятинахъ:			Подъѣзда и за куницу.		
Бѣжецкой назначено взять со	125 платежей	38 рубл.	14 грив.	8 ден.
взято съ	49 »	20 »	10 »	2 »
Деревской назначено взять со	100 »	37 »	4 »	12 »
взято съ	34 »	12 »	6 »	2 »
Курской назначено взять »	33 »	8 »	8 »	5 »
взято »	11 »	2 »	10 »	5 »
Шелонской назначено »	79 »	34 »	7 »	6 »
уплочено »	25 »	11 »	3 »	5 »
Залѣской и Тесовской назначено съ	33 »	11 »	8 »	9 »
уплочено »	16 »	6 »	7 »	8 »
Водской назначено взять »	35 »	13 »	8 »	11 »
взято »	10 »	3 »	2 »	6 »
Орѣховской назначено »	11 »	4 »	9 »	6 »
взято »	6 »	2 »	14 »	12 »
Корельской назначено »	15 »	8 »	13 »	6 »
уплочено »	7 »	4 »	12 »	10 »
Ладожской и Поналховской назначено съ	29 »	17 »	3 »	6 »
взято »	17 »	8 »	3 »	11 »
Нагорной назначено взять »	31 »	16 »	15 »	4 »
взято »	14 »	7 »	11 »	1 »

Мы ничего не говорили о судныхъ и другихъ подобныхъ сборахъ, поступавшихъ въ неокладные доходы Софійской казны въ XVI и XVII вѣкахъ, потому что въ софійскихъ памятникахъ не нашли свѣдѣній относительно этого предмета. Въ отрывкахъ приходныхъ Софійскихъ книгъ конца XVI вѣка есть нѣсколько записей поступленія въ казну отъ подъячихъ, при особыхъ отпискахъ, „*судныхъ* пошлинъ" и „съ суда *поклонново*", но эти записки не даютъ намъ никакихъ опредѣленныхъ указаній. Единственное, кажется, свѣдѣніе, уже отъ 1695 года, осталось въ современной грамотѣ Новгородскаго митрополита о духовномъ управленіи; изъ нея видно, что съ судныхъ дѣлъ, находившихся въ вѣдѣніи поповскихъ старостъ, взималось „съ иску пошлинъ съ рубля по гривнѣ, да пересуду по 7 алтынъ по 2 деньги, мировыхъ по 2 гривны, поклонныхъ по шти денегъ"; кромѣ того, за свидѣтельство духовныхъ завѣщаній и за опись и оцѣнку имущества умершихъ лицъ брали пошлинъ съ рубля по гривнѣ. Сюда же относились штрафы за проступки духовныхъ лицъ, напримѣръ, пеня за пьянство: „которые черные и бѣлые попы и дьяконы, и черицы и черницы учнутъ на кабаки ходить и бражничать, и на тѣхъ попахъ

Коловой назначено взять	съ	17	платежей	11	рубл.	11	грив.	3 ден.
уплочено	»	12	»	9	»	1	»	10 »
Заонежской назначено взять	»	40	»	13	»	15	»	4 »
уплочено	»	31	»	9	»	8	»	11 »

Въ 1654 году.

Новичнаго, перехожаго, подризнаго и на ладанъ (за 169 новичныхъ и 13 перехожихъ памятей взято въ Софійскую казну.	26	рубл.	—	алт.	—	ден.	
Подъѣзда, десятины, казенной пошлины и записного съ 691 платежа получено . .	750	»	13	»	—	»	
Откупа за сидѣлыхъ десятинниковъ . . .	91	»	14	»	—	»	
Десятинничихъ кормовъ доставлено въ софійскую казну	35	»	27	»	4	»	
Подъемныхъ денегъ	217	»	13	»	—	»	
Пени	9	»	7	»	1	»	
Яичной пошлины.	36	»	31	»	—	»	
Вѣнечной пошлины съ 1851-го брака (1628 перв. бр., 205 втор. бр. и 18 третьебр.).	207	»	1	»	3	»	
Похоронной пошлины за 113 похоронныхъ памятей	28	»	8	»	2	»	
Почеревной пошлины съ 41 пени	26	»	—	»	—	»	

и дьяконахъ—указано было въ грамотѣ—править пени, вперые по полтинѣ, въ другой рядъ по рублю, втретьи по 2 рубли по 4 алтына по 2 деньги, да ихъ же отсылать подъ началъ въ монастыри, на недѣлю и болше, и велѣть сѣять мука". Въ собраніи свитковъ и книгъ Новгородскаго архіерейскаго приказа, принадлежащемъ археографической коммиссіи, хранилась прежде отъ 1695 года и „записная книга пошлиннымъ деньгамъ со всякихъ отпусковъ и *судныхъ дѣлъ*", но въ настоящее время этой книги въ названной коллекціи не находится.

IV.

Объ условіяхъ и характерѣ наложенія и сбора Софійской дани.

Прежде всего слѣдуетъ сказать, что при обложеніи церковныхъ причтовъ разными владычними пошлинами сначала принималось въ разчетъ раздѣленіе приходскихъ церквей на старыя или становыя, иначе „большія", и новыя или выставочныя. Дѣло велось такимъ образомъ, что владычнія пошлины были налагаемы на старыя погостскія церкви, а эти послѣднія затѣмъ уже сами должны были верстаться въ платежѣ назначенныхъ окладовъ съ причтами выставочныхъ храмовъ, которые находились въ погостскомъ округѣ. Такимъ образомъ, выставки сначала, какъ говорилось, „помогали" въ тяглѣ тѣмъ погостскимъ церквамъ, отъ которыхъ была отдѣлена на ихъ долю часть прихода. Въ Новгородской епархіи выставочные причты „помогали къ старой церкви" иногда въ одномъ только подъѣздѣ, а за куницу платили самостоятельно [1]). Впрочемъ, нужно замѣтить, что если, съ одной стороны, „отъ выставочныхъ храмовъ пособляли платежемъ къ большому храму", такъ что иногда „отъ трехъ престоловъ платили одинъ кормъ и подъѣздъ" [2]) Новгородскому владыкѣ, то, съ другой стороны, встрѣчаются и такого рода примѣры, что даже „полати" облагались софійскими сборами „порознь" отъ главнаго престола, и самостоятельно платили всѣ пошлины въ Софійскую казну [3]).

Какъ видно, выставки весьма тяготились уплатою владычнихъ пошлинъ чрезъ посредство „большихъ" храмовъ. Съ одной стороны, не

---

[1]) Рукоп. Соф. библ. № 1548, л. 60, л. 162.

[2]) А. И. I, № 198.

[3]) Рукопись Соф. библ. № 1548, л. 81. 94. 99. 106.

малымъ затрудненіемъ въ этомъ случаѣ была дальность разстоянія выставокъ отъ главныхъ церквей [1]); но еще тяжелѣе отзывалось другое невыгодное обстоятельство. Когда владыка Новгородскій указывалъ въ своихъ грамотахъ, чтобы выставочный причтъ „пособлялъ въ подъѣздъ и въ благословенную куницу и во всѣ десятинничи пошлины къ старой церкви", то къ этому прибавлялъ: „по росчету, сколько къ той къ новой церкви приходу отошло отъ той отъ старые церкви" [2]),—или: „въ церковной дани, и въ десятинничѣхъ кормѣхъ, и въ подводахъ верстаться по приходно, и по церковному доходу и по церковной дани". Но предписываемыя условія по большей части не соблюдались въ дѣйствительности, и становые причты, производя раскладку Софійскихъ пошлинъ по выставкамъ, не имѣли обыкновенія входить въ соглашеніе съ выставками. Послѣднимъ оттого „великая нужда бывала". Въ грамотахъ Новгородскихъ владыкъ встрѣчаются челобитья выставочныхъ причтовъ на поповъ старыхъ церквей, которые „емлютъ у нихъ въ подъѣздъ и въ десятину не по росчету прихода, слишкомъ всегды, и съ великимъ придоромъ, и напрасными деи дѣлы ихъ клеплютъ, и десятинниковъ на нихъ насылаютъ, и ѣздъ на нихъ емлютъ, и въ томъ деи имъ отъ десятинниковъ и отъ того старые церкви попа и всего причта церковнаго чинятся убытки великіе" [3]). Такія обстоятельства побуждали прихожанъ и духовенство выставокъ просить владыку, чтобъ онъ самъ опредѣленно назначилъ ту часть пошлинъ, которую слѣдовало платить съ выставки въ Софійскую казну, — „велѣлъ *урокомъ* пособляти за все про все". [4]). Но чаще всего поступали изъ выставокъ челобитья о томъ, чтобы владыка пожаловалъ ихъ—„своею данью обложилъ особно", дозволилъ имъ платить „особо отъ становые церкве, и къ той становой церкве не пособлять ни во что" [5]). При этомъ возникали иногда затрудненія для духовенства становыхъ церквей. Дѣло въ томъ, что, облагая выставки самостоятельнымъ окладомъ, Новгородскій владыка не всегда исключалъ изъ налога главной церкви ту долю тягла, которая прежде была вносима выставкою. Становымъ

---

[1]) А. И. I, № 199, 235.
[2]) А. И. I, № 150.
[3]) А. И. I, № 142.
[4]) Тамъ же.
[5]) А. И. I, № 170, 199, 208, 235, и рукописныя гр.

церквамъ приходилось тогда подавать владыкѣ особыя челобитныя о сложеніи съ нихъ лишней суммы и напоминать, что „выставочной попъ дань платитъ въ казну особно отъ нихъ“ [1]).

Въ сохранившихся Софійскихъ памятникахъ не осталось извѣстій о тѣхъ правилахъ, какими руководилась мѣстная епархіальная власть при назначеніи окладовъ Софійской дани. По указаніямъ XVI вѣка видно только, что Софійскія пошлины платились церковными причтами *по старинѣ по книгамъ*, изъ числа которыхъ въ частности мы знаемъ однѣ *„подъѣзжія“* книги за 1577 годъ: въ нихъ записаны были казначеемъ тѣ Софійскіе оклады за „подъѣздъ“, куницу, десятину и казенную пошлину, какіе нужно было взять за помянутый годъ въ Софійскую казну. Но по этимъ окладнымъ записямъ нельзя составить какого-либо опредѣленнаго представленія о порядкѣ изобреченія духовенства Софійскими пошлинами. Въ названной книгѣ мы встрѣтили лишь два намека на то, что Софійскіе оклады сообразовались съ числомъ живущихъ обежъ въ приходѣ [2]). Изъ тарханныхъ Софійскихъ грамотъ видно далѣе, что по временамъ Новгородскіе архіереи имѣли обыкновеніе, для финансовыхъ цѣлей, производить „сыскъ и дозоръ“ церковныхъ приходовъ, чрезъ своихъ десятинниковъ, и „по тому дозору“ на каждую обревизованную церковь свою дань—подъѣздъ и десятину — „полагали изъновa, посмотря по пустотѣ и по приходу тоѣ церкви“, и „учиняли новый указъ“ по этому предмету отдѣльно для каждаго прихода [3]). Но если нельзя вывести точное заключеніе о томъ, былъ ли какой постоянный и однообразный способъ раскладки Софійской дани, то невозможно не замѣтить, что обложеніе церквей пошлинами находилось въ большой зависимости отъ личнаго взгляда и распоряженія Новгородскихъ владыкъ: съ каждымъ новымъ разомъ Софійскіе оклады значительно возростали въ своихъ размѣрахъ, сравнительно съ прежними. Подъѣзжія Софійскія книги за 1577 годъ, гдѣ пошлины на нѣкоторыя церкви назначены по *новымъ* окладамъ архіепископа Александра, а

---

[1]) А. И. I, № 208.

[2]) Рукоп. Соф. библ. № 1548, л. 75, об.: «изъ Еглина у Преображенскаго попа по грамотѣ архіепископа Александра съ живущихъ съ обежъ 22 алтына»; л. 140 об. 141: «Съ Мытна отъ рождества Пречистые у попа Якова взяти подъѣзда гривна и 8 денегъ, то и за куницу, а съ Отенскихъ съ 70 обежъ по великого князя грамотѣ подъѣзда нѣтъ».

[3]) А. И. I, № 234. Сборникъ грам. Новг. владыкъ, кн. I, л. 235 об.; л. 137 (рукоп Археогр. ком.).

рядомъ съ послѣдними записаны старые платежи съ тѣхъ церквей, представляютъ не мало указаній на то, до какой степени увеличивались Софійскія дани по новымъ окладамъ. На одну выставку было положено рубль московской (по новгородскому счету 7 гривенъ 1 деньга), а по старинѣ съ нея брали въ Софійскую казну 12½ денегъ [1]); съ другаго прихода было назначено по новой грамотѣ московскій рубль, а по старинѣ причтъ платилъ одну новгородскую гривну [2]); или еще примѣръ: съ двухъ церквей по старинѣ платили подъѣзда и за куницу 3½ гривны и 1 деньгу новгородскимъ счетомъ; по новому же окладу назначено было съ нихъ 2 московскихъ рубля [3]). Это примѣры возрастанія софійскихъ пошлинъ изъ XVI вѣка. Приводимъ подобные же факты изъ XVII столѣтія, составляющіе исторію Софійской дани въ Климецкомъ монастырѣ [4]). Съ 1602 по 1617 г. съ этого монастыря въ Софійскую казну поступало подъѣзда 1 рубль 3 алтына и дьячихъ пошлинъ 6 денегъ. Съ 1617 г. софійская пошлина увеличилась до 2 рублей 10 алтынъ. 1629—1631 годы были льготные; за то потомъ Софійской дани получалось гораздо больше прежняго. Въ 1631—1636 гг. монастырь платилъ подъѣзда и десятины уже 3 рубля, казенной пошлины — 5 алтынъ, дьячихъ — 2 алт. На 1637—1639 гг. опять дана была владыкою льгота отъ платежей. Затѣмъ во второй половинѣ XVII вѣка Софійская дань снова все болѣе и болѣе возростаетъ. До 1660 г. монастырь платилъ подъѣзда и десятины 4 рубля, дьячихъ пошлинъ 4 деньги и за сидѣлаго десятинника откупныхъ съ престола 10 алтынъ, да съ тѣхъ денегъ съ рубля по 5 алтынъ. Съ 1660 г. дань была уже свыше 5 рублей, а къ 1672 г. дошла до 6 рублей 11 алтынъ. „Твой святительскій сынъ боярской", били тогда челомъ Климецкіе братья своему владыкѣ,— „наложилъ на насъ твою святительскую десятину не по силѣ, отъ прежняго вдвое, и мы разореные твои богомольцы, по тому непомѣрному окладу платили тебѣ съ великаго правежу, займуючи у христолюбцевъ тѣ платежныя деньги,.. и впредь твоей святительской десятины платить нечѣмъ,.. погибаемъ гладомъ и наготою, и кормимся

---

[1]) Рукоп. Соф. библ. № 1548, л. 69 об.

[2]) Тамъ же, л. 95.

[3]) Тамъ же, л. 93. Подобные же примѣры: л. 74 об., 97 об.; 98 об.; 109; 103 об.; 104 об.; 112; 131; 133 об.; 140; 154 об.; 156.

[4]) *Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Др.* 1870, 4, статья *Е. В. Барсова* о Климецкомъ монастырѣ, стр. 17—20.

Христовымъ именемъ... Пожалуй насъ, государь, твоихъ святительскихъ богомольцевъ, не вели своей святительской десятины вдвое имати, чтобы намъ нищимъ врозь не разбрестися"...

Подобныя этой челобитныя на тяжесть Софійскаго тягла во множествѣ поступали отъ церковныхъ причтовъ къ Новгородскимъ архіереямъ, и часто встрѣчаются въ Софійскихъ памятникахъ. Въ сборникѣ археографической коммисіи, о которомъ было сказано выше, списаны 88 Новгородскихъ тарханныхъ владычнихъ грамотъ (1543—1592 гг.), данныхъ церквамъ и монастырямъ Новгородской епархіи,—и почти всѣ эти грамоты вызваны были челобитьями духовенства на тяжесть владычнихъ налоговъ, и постоянная просьба челобитчиковъ къ владыкамъ была о томъ, чтобы владыка польготилъ церковь въ своей дани, обложилъ ее по ихъ силѣ — изможенью, какъ бы имъ „мочно" дань платить [1]). Не въ мочь иногда приходилась бѣднымъ сельскимъ причтамъ высокая Софійская дань, но волей-неволей ихъ принуждали платить, и они платили—„займуючи у христолюбцевъ за росты", или закладывая свой хлѣбъ, „платьишко" и т. п. Бывали иногда случаи, что въ залогъ поступали даже церковныя вещи [2]). Между тѣмъ въ Новгородѣ усчитывали до мелочей поступавшій отъ духовенства доходъ, и сборщикамъ посылались нарочитыя владычнія грамоты о томъ только, чтобы „велѣть допять" рубль, случайно не взятый съ двухъ пономарей [3]). За несвоевременный платежъ дани грозили духовенству, что „тѣ деньги на немъ велятъ доправить вдвое и пеню безъ пощады". Пошлинники получали строгія предписанія собирать все безъ недобору, а если не будутъ платить, то „на ослушникахъ правити безо всякіе пощады", „безо всякіе понаровки". За данщикомъ, который медлилъ за своимъ дѣломъ, изъ Новгорода нарочно отправляли недѣльщика, чтобъ „его съ Софійскими сборными казенными деньгами привезти съ собою вмѣстѣ въ Великій Новгородъ, а будетъ у него Софійская казна недобрана и недѣльщику съ нимъ сбирать всю сполна и потомъ привезти". При такихъ обстоятельствахъ тяглые причты приходили въ жалкое положеніе; повсюду оказывались за ними постоянныя недоимки. Между тѣмъ „съ большимъ поспѣшеніемъ, днемъ и ночью" собирали Софійскую казну

---

[1]) См. приложенную въ концѣ статьи опись этихъ грамотъ.

[2]) *Архивъ ист. и практ свѣд., отн. до Россіи*, 1860—61, кн. 5, стр. 36: Монастыри и церкви въ Устюжнѣ.

[3]) Описаніе Сол. монаст. *Досифея*, 3, 234—235.

Едва успѣвало духовенство кое-какъ справиться съ недоимкою прошлаго года, какъ Софійскіе сборщики, согласно съ назначеннымъ въ Новгородѣ срокомъ, начинали уже сборъ владычнихъ пошлинъ за текущій годъ и ставили духовенство въ самое критическое положеніе. „Мы", писали въ челобитной къ Новгородскому владыкѣ причты Великолуцкой и Холмской десятины, — „находясь въ подобныхъ крайнихъ обстоятельствахъ, — „мы въ твоей святительской дани у него (Софійскаго пошлинника) стоимъ на правежѣ, а взять намъ, нищимъ богомольцамъ, твоей святительской дани и кормовъ нынѣ негдѣ; твоя святительская дань пришла намъ платить *за два года во единъ часъ*; и оттого опустѣло два храмы на погостѣхъ... и намъ за 2 годы платити невозможно. Государь", молило духовенство своего владыку, — „вели намъ дати подобной срокъ, какъ тебѣ Богъ извѣститъ, чтобы мы впредь оттого въ конецъ не погибли и розно не разбрелись"... Не желая раззоряться на Софійскіе платежи, духовенство предпочитало иногда бродячую жизнь постоянному мѣсту службы, и церкви пустѣли безъ пѣнія. Въ 1618 г. Соловецкій настоятель писалъ Новгородскому владыкѣ, что въ двухъ монастырскихъ волостяхъ „два храмы чудотворца Николы стоятъ пятый годъ безъ пѣнья, а священниковъ ни къ одному храму произвесть не можно для того, что святительскою данью въ давныхъ годѣхъ обложены дорого" [1]). Церкви Новгородской епархіи оставались по этой причинѣ безъ духовенства не только по пяти лѣтъ, но какъ видно изъ челобитныхъ, сохранившихся въ тарханныхъ грамотахъ Новгородскихъ архіереевъ, храмы бывали безъ причта по 8 10 15 20 25 30 [2]), даже по 36 лѣтъ [3]). „Попа и причетниковъ церковныхъ призвати было не мочно за пустотою и за Софійскою данью — за подъѣздомъ и десятинничимъ кормомъ" [4]). Прихожане-помѣщики, желавшіе устроить запустѣвшій храмъ, прежде всего обыкновенно били челомъ владыкѣ относительно льготной грамоты, „по чему бъ имъ къ той церкви попа призвать и дань платить" [5]). „Попа призвати не по чему безъ льготные грамоты", заявляли челобитчики [6]). Но даже и со льготною грамотой

---

[1]) *Правосл. Соб.* 1866, I, стр. 49. Сравн. въ прилож. № XXII.

[2]) Рукоп. сборникъ грамотъ, кн. I, лл. 154, 145, 179 об., 162 об., 166. А. И. I, № № 234, 235; сборникъ грамотъ, л. л. 172 об., 155 об. 158об.

[3]) А. до юр. б. I, № 31, XXV.

[4]) Сборникъ, л. 166; 161 об. и др.

[5]) Тамъ же, л. 174 об.

[6]) Тамъ же, л. 173 об.

въ рукахъ иногда стоило имъ большаго труда найдти священника,— такъ бывали не по средствамъ Софійскіе оклады. Въ 1592 г. помѣщикъ Бѣльскаго погоста, просившій Новгородскаго митрополита Варлаама польготить приходскія церкви, у которыхъ „попа и причту нѣтъ лѣтъ съ 15“, прописывалъ въ своей челобитной, что „прежде сего онъ билъ челомъ прежнему митрополиту Александру о льготной грамотѣ къ тѣмъ храмамъ, и митрополитъ Александръ его пожаловалъ, далъ ему свою грамоту, попа и причетъ призывати. И онъ деи въ тѣ льготные лѣта попа и дьячка къ тѣмъ храмомъ не призвалъ *за Софійскою пошлиною*“ [1]). Такимъ образомъ случалось, что или никто не шелъ служить къ церкви, потому что она „дорого“ была обложена данью, или же, прослуживъ два-три года „отходилъ прочь“, а „безъ попа—боли помирали безъ причастія, родильницы безъ молитвъ, а младенцы безъ крещенія бывали много время“. А между тѣмъ „отъ иныхъ церквей попы къ прихожанамъ той церкви ходить не смѣли, блюдясь архіерейскихъ десятильниковъ“ [2]), такъ какъ въ наказахъ Софійскимъ сборщикамъ, между прочимъ, было предписаніе и о томъ, чтобы „про тѣхъ поповъ, которые въѣзжаютъ со святынею въ чужіе приходы, не имѣющіе священника, сыскивать тутошними и окольныхъ погостовъ бобыли и крестьяны“, и по сыску сполна взимать съ нихъ Софійскую дань. Въ Софійскихъ памятникахъ XVI вѣка упоминается даже особая пошлина — „заѣздъ“ или „въѣзжее“, которую взыскивали съ этихъ священниковъ, и которая была въ особомъ завѣдываніи „заѣздчиковъ“. При такихъ условіяхъ погостскіе попы не осмѣливались въѣзжать для богослуженія и требъ даже въ свои выставки. „На тотъ, государь, престолъ Иліи пророка“, докладывали въ челобитной Новгородскому владыкѣ помѣщики-прихожане выставочной церкви въ Едровскомъ погостѣ,—„наложена дань большая противъ села Ѣдрова, по три рубля, и за тою большою данью Ѣдровскіе священники къ намъ и ко крестьянишкомъ нашимъ не въѣзжаютъ. Не вели, государь, такіе большіе дани съ такого пустого мѣста имать, чтобы намъ съ людишками и со крестьянишками за тою большою данью безъ покаянія и безъ отца духовнаго не помирать, а дѣтемъ безъ крещенія“. Однако, архіерейскія пошлины съ выставки были оставлены въ прежнемъ ихъ видѣ. Указавъ погостскому попу выѣзжать въ выставку, владыка назначилъ „Софійскую

---

[1]) Тамъ же, л. 179 об.

[2]) А. до юрид. б. I, № 31, XXV.

казну церковную дань по книгамъ, и дьячія пошлины, и десятильничь кормъ по наказу, тоя церкви *прихожаномъ платить*".

Изложенные факты обнаруживаютъ, что Софійскія пошлины на духовенство долго были не только не уравнительными, но произвольными и могли увеличиваться до неопредѣленныхъ размѣровъ, по усмотрѣнію власти. Значительная перемѣна въ этомъ отношеніи замѣчается въ церковно-финансовомъ строѣ Новгородской каѳедры уже во второй половинѣ XVII вѣка, когда въ епархіи началъ постепенно вводиться однообразный способъ раскладки церковной дани, при чемъ величина послѣдней перестала зависѣть отъ личнаго распоряженія владыкъ, такъ какъ опредѣлялась по количеству церковной земли и угодій въ томъ или другомъ приходѣ, приносившихъ духовенству доходъ, а также по числу и зажиточности приходскихъ дворовъ. Отъ 1673 года сохранилась наказная грамота Новгородскаго митрополита къ поповскому старостѣ, въ которой указаны слѣдующія подробности новаго порядка наложенія владычней дани на приходское духовенство въ Новгородской епархіи: „Которые церкви... вновь построены и освящены, и попы и причетники у нихъ есть, а церковною данью не обложены: и поповскому старостѣ... тѣхъ церквей прихожанамъ, и церковной пашнѣ и сѣннымъ покосомъ, и всякимъ угодьямъ, у поповъ имати сказки, за ихъ поповскими руками, да по тѣмъ сказкамъ тѣ церкви дозрити и переписати вправду, и про то сыскати—сколько лѣтъ тѣ церкви построены, да по тому своему дозору тѣ церкви церковною данью обложити, съ попа по 2 алтына, съ дьякона по 8 денегъ, съ дьячка и съ пономаря, и съ просвирни по шти денегъ, съ церковныя пашенныя земли съ четверти по шти денегъ, съ дворянскаго двора по 8 денегъ, съ посадцкаго двора по 4 деньги, съ бобыля и съ подсосѣдника по 2 деньги, и та церковная дань взяти, и въ сборные книги записати подлинно, порознь, по статьямъ; а въ малыхъ приходѣхъ никоторой платежъ менши полтины не окладывати" [1]). Указанный способъ раскладки Софійской дани возникъ, кажется, одновременно съ тѣмъ, какъ подъѣздъ и десятина и казенная пошлина перестали считаться въ Софійской финансовой системѣ отдѣльными налогами, и для упрощенія дѣла, усложнявшагося дробностью сборовъ, были слиты въ одинъ окладъ, подъ общимъ именемъ „церковной дани". Это было во второй половинѣ XVII вѣка, но раньше 1673 г., къ которому относится при-

---

[1]) А. И. IV, 514, № 240.

веденное владычнее распоряженіе. Новый порядокъ наложенія Софійской дани появился, нужно думать, около 1665 года. По крайней мѣрѣ отъ этого года сохранились „новоокладныя книги церковной дани въ Устюжской десятинѣ“ Новгородской епархіи, въ которыхъ количество многихъ платежей назначено въ 16 алт. 4 деньги (то-есть, въ полтину), и ниже этой цифры не обложена ни одна приходская церковь. Если даже не обращать вниманія на названіе книгъ „*ново*окладными“, то изъ одной указанной цифры очевидно, что вышеприведенный наказъ Новгородскаго митрополита о томъ, чтобы „въ малыхъ приходѣхъ ни которой платежъ менши полтины не окладывати“—около 1665 года уже примѣнялся на практикѣ въ Новгородской епархіи.

Предложимъ нѣсколько подробностей о порядкахъ и условіяхъ, которыми былъ обставленъ сборъ Софійскихъ пошлинъ.

Въ тарханныхъ владычнихъ грамотахъ, пожалованныхъ причтамъ Новгородской епархіи, находятся слѣдующія указанія относительно этого предмета. Изъ числа Софійскихъ „пошлинниковъ“ въ частности поименовываются въ грамотахъ „подъѣщики“, „заѣщики“, „десятинники“ [1]). Нѣкоторыя изъ церквей „подъѣздъ“ платятъ владычнему подъѣщику, а „десятинничій кормъ“—десятиннику на стану [2]). Иногда вся вообще Софійская дань привозится самимъ причтомъ въ Новгородъ [3]), иногда же причты платятъ ее на стану десятинникамъ [4]), или кому владыка по наказу своему прикажетъ взять [5]), или владычнимъ намѣстникамъ (въ Великихъ Лукахъ) [6]). Другіе причты, отдавая лично десятиннику его платежи, въ Новгородъ представляютъ однѣ собственно архіерейскія пошлины [7]); иногда и подъѣздъ и кормъ привозятъ въ Новгородъ, а десятинникамъ отдаютъ одну вѣнечную пошлину [8]). Назначеніе извѣстнаго срока для уплаты Софійскихъ пошлинъ—Рождества Христова, Крещенія, „Сборнаго“ воскресенья—не представляется постояннымъ порядкомъ; часто владыки

---

[1]) А. И. I, 142, 208. А. Э. I, № 296. Сборникъ грамотъ Новг. владыкъ, кн. I, л. 120 об., 121, 172, 183 и др.

[2]) Сборникъ, кн. I, л. 149.

[3]) А. И. I, 399, № 208 и др.: также въ Сборникѣ.

[4]) А. И. I, 344, № 182, 395, № 205. Сборникъ, л. 125, 175 и мн. др.

[5]) Сборникъ, кн. I, л. 142 об.; 152.

[6]) Сборникъ, кн. I, л. 175 об. л. 176 об.

[7]) А. И. I, № 199 и др.

[8]) Сборникъ, I, л. 187 об.

не назначаютъ никакого срока и просто указываютъ въ своихъ грамотахъ: „какъ ся прилучитъ“ [1]); иногда это дозволеніе пишется даже рядомъ съ опредѣленно обозначеннымъ срокомъ [2]). Наконецъ, изъ подъѣзжихъ книгъ 1577 года можно прибавить здѣсь свѣдѣніе, что нѣкоторыя церкви платили Софійскія пошлины *черезъ годъ* [3]).

Жалованныя владычнія грамоты, сообщающія приведенныя указанія о порядкахъ сбора Софійскихъ пошлинъ, принадлежатъ ко второй половинѣ XVI вѣка. Изъ этого обстоятельства слѣдуетъ, что постановленіе Стоглаваго собора объ устраненіи архіерейскихъ чиновниковъ отъ сбора пошлинъ съ духовенства въ епископскую казну [4]), совсѣмъ не имѣло примѣненія въ финансовомъ управленіи Новгородской епархіи. Правда, судя по Софійскимъ подъѣзжимъ книгамъ 1577 года, нужно бы прійдти къ другому заключенію: какъ видно изъ этихъ книгъ, большая часть уплаченныхъ въ томъ году пошлинъ представляема была казначею Софійской казны, старцу Вассіану, самими священниками, безъ посредства Софійскихъ пошлинниковъ [5]). Но это обстоятельство не должно подавать повода къ преувеличеннымъ заключеніямъ: оно объясняется тою причиной, что въ 1577 году, къ которому относятся указанныя книги, прибылъ на Новгородскую каѳедру новый архіепископъ Александръ [6]), и епархіальные священнослужители были обязаны являться къ нему для „подновы“ своихъ ставленныхъ грамотъ. Церковные причты, весьма естественно, воспользовались такимъ удобнымъ случаемъ для представленія своихъ пошлинъ въ Софійскую казну, и быть можетъ, получили даже прямой указъ объ этомъ отъ новаго владыки. Таже приходная Софійская книга 1577 года, въ той части, гдѣ записано поступленіе недоборныхъ окладовъ, равно какъ и прочія приходныя и сборныя книги Софійской казны XVI и XVII вѣковъ, также наказныя грамоты Софійскимъ сборщикамъ и другіе подобные памятники, представляютъ ясныя указанія того, что и послѣ помянутаго соборнаго распоряженія пошлинники Новгородской каѳедры занимали при ней прежнее положеніе. Изъ числа недоимки, полученной Софійскимъ казначеемъ въ 1577

---

[1]) Сборникъ, I, л. 125; л. 129; л. 155; л. 175 об.

[2]) Сборникъ, I, л. 187. А. И. I, № 231 (447 стр.), № 232 (448).

[3]) Рукопись Соф. библ. № 1548, л. 120 об.; л. 121, и об. л. 131 об.

[4]) Стоглавъ, гл. 68, стр. 308—309, изд. каз. ак.

[5]) Послѣ большей части платежныхъ статей отмѣчено: «денги платилъ самъ попъ». Рукоп. Соф. библ. № 1548, л. 50 и об.; 51 и об.; 53; 57 и об.; 59 и т. д.

[6]) П. С. Р. Л. III, стр. 186.

году, только одна статья изъ девяти поступила отъ поповскихъ старостъ; всѣ остальныя—отъ Софійскихъ десятинниковъ [1]). Изъ приходныхъ книгъ 1654 года видно, что Софійскую дань въ томъ году собирали 7 поповскихъ старостъ и 14 Софійскихъ дѣтей боярскихъ-десятинниковъ. А въ 1664 году только въ одной Заонежской десятинѣ собирали поповскіе старосты; въ Старорусскую былъ отправленъ для сбора Софійскій стряпчій, въ Городецкую и Устюжскую—трое подъячихъ, въ остальныя десятины и пятины—дѣти боярскіе: въ Бѣжецкую и Деревскую 5 человѣкъ, въ Шелонскую и Водскую—6, въ Поволховскую, Ладожскую и Нагорную—10, въ Коловую—2 и т. д. Приведенныя цифры наглядно показываютъ, какое незначительное участіе было предоставлено поповскимъ старостамъ въ сборѣ Софійскихъ пошлинъ сравнительно съ свѣтскими Софійскими пошлинниками. Не видно также, чтобы гдѣ-либо въ Новгородской епархіи собираніе владычнихъ пошлинъ поручалось государевымъ намѣстникамъ,—пріемъ, иногда употреблявшійся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при сборѣ церковной дани [2]). Новгородскіе владыки „по прежнему, какъ было изстари въ Новгородской архіепископіи, посылали въ города и въ уѣзды и мѣсты своихъ дѣтей боярскихъ десятильниковъ“ [3]). Монастыри Новгородской епархіи, какъ особое пожалованіе, получали отъ царя привиллегію, чтобы „митрополита Новгородскаго десятинники

---

[1]) Рукоп. Соф. библ. № 1548, л. 8—18.

[2]) Напримѣръ, въ Вологодской архіепископіи, какъ это видно изъ наказной грамоты Усть-Вымскаго намѣстника князя Ѳ. А. Дабринскаго, отъ 7-го дек. 1606 года (А. до ю. б. II, № 230, IV, стр. 670—672). По этой грамотѣ люди намѣстника О. Аверкіевъ и И. Семеновъ ѣздили по волостямъ Удорской и Глотовской и взимали у поповъ и дьячковъ церковную дань по прежнимъ отписямъ, и вѣнечныя и подчеревныя и похоронныя пошлины, и выводныя куницы,—взятыя деньги записывали въ книги, и тѣ книги, за поповскими руками, привозили съ деньгами къ намѣстнику. Одновременно съ церковною данью люди намѣстника сбирали и земскій оброкъ съ земскихъ судей, старостъ, цѣловальниковъ и земскихъ людей. Однако подводы сборщикамъ должны были, по наказу, давать священники, дьяки и пономари,—«двѣ подводы съ санми и съ проводникомъ отъ попа до попа и назадъ». Относительно вѣнечныхъ и похоронныхъ пошлинъ изъ наказа видно еще, что священники, не ожидая пріѣзда намѣстничьихъ людей, сами должны были присылать эти пошлины за своими руками къ намѣстнику на Усть-Вымь, по великій мясоѣдъ, и въ великій постъ, и по велицѣ дни и до Петрова дни»; иначе намѣстникъ «по нихъ посылалъ человѣка своего изъ прогоновъ, да и писалъ на нихъ къ Вологдѣ, государеву богомольцу архіепископу».

[3]) А. Э. III, 199, № 139.

и подъѣщики къ нимъ въ монастырь не въѣзжали и пошлинъ на нихъ владычныхъ и десятины не имали; а пошлины, что съ нихъ имется митрополиту Новгородскому и его десятинникомъ взяти", получалъ бы съ нихъ поповскій староста для передачи владычнимъ десятинникамъ [1]). Съ XVII вѣка въ Новгородской епархіи появилось, правда, различіе между десятинами *„сидѣлыми"* и десятинами *„проѣзжими"*, имѣвшее не только юридическое, но и финансовое значеніе, такъ какъ тамъ, гдѣ уничтожался десятинничій станъ и духовенство вносило откупъ за сидѣлаго десятинника, обязанность Софійскихъ финансовыхъ сборовъ, вмѣстѣ съ административными и судебными дѣлами, предоставляема была поповскимъ старостамъ. Но нужно сказать, что это были случаи единичные, не имѣвшіе значенія реформы и не измѣнявшіе общаго строя церковно-финансовой системы. Если можно отмѣтить какую перемѣну, то развѣ ту, что изчезали нѣкоторыя прежнія наименованія Софійскихъ пошлинныхъ чиновниковъ („заѣщики", „подъѣщики") и названіе „десятинниковъ" становилось общимъ именемъ Софійскихъ боярскихъ дѣтей, вѣдавшихъ сборъ Софійской казны. При податномъ положеніи духовенства десятинники были незамѣнимы. Когда въ 1649 году, по царскому указу, причтамъ Лопскихъ погостовъ [2]) было дано право представлять архіерейскія пошлины въ Софійскую казну чрезъ посредство олонецкихъ воеводъ, Новгородскій владыка вскорѣ жаловался царю, что воеводы доставляютъ ему его доходы не сполна, а Лопскіе попы и причетники вѣнечную пошлину многую таятъ, и новичныхъ и перехожихъ гривенъ, и почеревныхъ и похоронныхъ денегъ въ Софійскую казну не платятъ", и билъ челомъ царю, чтобы „для сбору Софійскіе казны въ Лопскіе погосты посылать Софійскаго дому дѣтей боярскихъ по прежнему [3]).

Изъ среды самого духовенства сборомъ Софійскихъ пошлинъ занимались закащики и поповскіе старосты.

---

[1]) А. И. III, № 123, стр. 191; № 126, стр. 197. (1623 г.).

[2]) По поводу Лопскихъ погостовъ позволимъ помѣстить здѣсь небольшое замѣчаніе. Неволинъ въ сочиненіи «О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ» замѣчаетъ, что нигдѣ не встрѣтилъ каталога Лопскихъ погостовъ, которыхъ числомъ считалось семь (стр. 229, примѣч.). Въ одномъ изъ документовъ Новг. Соф. казны, бывшемъ у насъ подъ руками, мы нашли перечень Лопскихъ погостовъ въ такомъ видѣ: Семчезерскій, Юштозерскій, Селецкій, Линдозеро, Гимола, Шуезеро, Паданы, Панозеро.

[3]) А. Э. IV, № 42.

Закащики встрѣчаются въ Софійскихъ памятникахъ въ первый разъ въ приходной книгѣ Софійской казны 1577 года. Это были назначаемые владыкой изъ среды епархіальнаго духовенства лица, которымъ онъ „заказывалъ“ собирать и доставлять въ Софійскую казну нѣкоторыя изъ владычнихъ пошлинъ. Каждому закащику была посылаема владычняя грамота, которая уполномочивала его на сборъ и въ современномъ офиціальномъ языкѣ носила названіе „заказной“ грамоты [1]), а округъ, гдѣ закащики исполняли свою должность, назывался „*заказомъ*“ [2]). Въ закащики назначали преимущественно священниковъ, игуменовъ и архимандритовъ, но есть примѣры, что эту должность отправляли также дьячки и діаконы [3]). На нихъ обязанности лежалъ сборъ въ приходахъ заказа вѣнечной пошлины, иногда только одной, но обыкновенно вмѣстѣ съ перехожими и новичными гривнами; въ XVII вѣкѣ прибавились еще почеревныя и похоронныя деньги. При этомъ закащики изъ священнослужителей облекались правомъ выдавать новичныя и перехожія памяти, вѣнечныя знамяна и похоронныя. Но какъ видно изъ Новгородскихъ памятниковъ, закащикамъ, за исключеніемъ иногда архимандритовъ и игуменовъ, никогда не былъ поручаемъ сборъ тѣхъ Софійскихъ окладовъ, которые назывались „церковною данью“, также какъ и пошлины десятинничьей. Въ грамотахъ, какія присылались закащикамъ, подробно были указываемы погосты и выставки, которые должны были входить въ предѣлы заказа, время, на которое Софійская казна уполномочивала закащика для сбора, размѣръ пошлинъ и штрафовъ, и сроки для представленія денегъ въ Новгородъ. Сроки представленія вѣнечной пошлины и другихъ сборовъ вмѣстѣ съ нею были преимущественно „мясоѣдные“: закащики доставляли въ Софійскую казну сумму, собранную въ промежутки времени съ Успеньева дня до великаго мясоѣда, отъ Крещенья до великаго мяснаго заговѣнья, отъ радоницы или Петрова дня до Филиппова заговѣнья [4]). Собранныя деньги не всегда непремѣнно лично привозимы были закащиками въ Новгородъ; иногда принимали у нихъ эти деньги Софійскіе десятинники, ѣздившіе по заказу за сборомъ церковной дани; иногда же закащицкія „собранья“ отсылаемы были въ казну съ довѣренными

---

[1]) Рукоп. Соф. библ. № 1548, л. 175. 178. 179 об. 184. 184 и др.

[2]) Тамъ же, 175 об.; 185, 238 и др.

[3]) Тамъ же, л. 42; л. 237.

[4]) Рук. Соф. библ. № 1548, л. 175 об. 178. 179 об. 184 и др.

людьми. Десятинники имѣли надзоръ надъ закащиками, „досматривали у нихъ „платежныя записи“ за прежніе годы, то есть, росписки Софійской казны въ томъ, что сборъ съ заказа уплаченъ, и если ихъ не оказывалось, то закащиковъ отдавали на поруки и назначали срокъ „какъ имъ мочно поспѣти, смотря поверстно“, въ Великій Новгородъ, чтобы стать предъ владыкой съ деньгами и книгами. Упомянутыя книги были такъ называемыя „книги вѣнечныхъ пошлинъ“ или „*повѣнечныя* книги“, въ которыхъ закащикъ отмѣчалъ, „сколько выдано или послано знаменъ и кому именно, и кого самъ вѣнчалъ и „молитву говорилъ“ (если закащикъ былъ священникъ), и котораго дни и мѣсяца“. Туда же обыкновенно вносилась выдача похоронныхъ памятей и почеревная пеня; тамъ же записывались новичныя и перехожія памяти, данныя „новоставленнымъ“ дьячкамъ, пономарямъ и просвирнямъ, и пошлины при этомъ взятыя. Въ случаѣ разъѣздовъ по заказу для сбора порученныхъ пошлинъ, Софійскіе закащики имѣли право брать подводы съ поповъ и причетниковъ, отъ погоста до погоста и по выставкамъ. Изъ этого обстоятельства видно, что при полученіи отъ закащиковъ вѣнечныхъ знамянъ пошлина вѣнечная не всегда непремѣнно была уплачиваема, и въ такомъ случаѣ вносилось, вѣроятно, только „писчее со знамени“; вѣнечныя же деньги собирались послѣ. О порядкахъ взиманія почеревной пени Софійскіе памятники сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія. По правиламъ, предписываемымъ изъ Новгорода, Софійскій закащикъ обращался сначала къ посредству духовныхъ отцовъ, которые обязывались давать ему знать, „будетъ въ его заказѣ которые дѣвки, или вдовки, или черницы учнутъ дѣти рожать“. Получивъ такое свѣдѣніе, закащикъ требовалъ виновную женщину къ распросу, чтобъ узнать отъ нея о лицѣ, подлежавшемъ уплатѣ почеревной пени. Памятники обнаруживаютъ, что этотъ щекотливый допросъ могъ происходить даже публично; при сельскомъ начальствѣ, деревенскомъ старостѣ, сосѣдяхъ выслушивалась „распросная рѣчь“ виноватой, при чемъ власть не обходила молчаніемъ даже подробности, не имѣвшія для цѣли допроса ни малѣйшаго значенія [1]). Когда распросъ обнаруживалъ имя вино-

---

[1]) Допросныя рѣчи вносились въ офиціальные документы. Вотъ обращикъ изъ Софійской закащичьей книги 177 года: «марта 24, Софѣйскаго вотчиннаго села Заболотья Преображенскій попъ Артемій (онъ же и закащикъ) говорилъ молитву Софійской бобылицѣ вдовкѣ Гликерыцы Ѳомины; родила мужеска полу, имя младенцу Игнатій. А въ распросѣ сказала Софійского дому при дѣтѣхъ боярскихъ Заболотцкихъ волостей прикащикомъ Игнатью да Павлу Ѳирсовымъ,

ватаго „холостца или вдовца“, закащикъ бралъ съ него почеревныя деньги, записывалъ ихъ въ книги, а кромѣ того надъ нимъ „чинили наказанье, били батоги“. Въ тѣхъ случаяхъ, когда „вдова или дѣвка о прижитіи младенца ни на кого имянно не скажетъ“, предписывалось пенныя деньги „править на нихъ, вдовахъ и дѣвкахъ“.

Всѣ права и обязанности закащиковъ имѣли, разумѣется, и поповскіе старосты, когда Софійская казна предоставляла имъ завѣдываніе Софійскими данями. Въ финансовомъ отношеніи поповскимъ старостамъ поручалось даже больше, нежели закащикамъ. Они собирали не только вѣнечную пошлину, перехожія и повичныя гривны, почеревныя и похоронныя деньги, но также и церковную дань, и десятинничью пошлину. Нужно однако замѣтить, что при этомъ большею частію поповскимъ старостамъ „указывали быть у сбору Софійской казны, *вмѣстѣ съ* игуменами и архимандритами“ [1]). Для производства Софійскихъ сборовъ старостамъ присылались изъ Новгорода чрезъ недѣльщиковъ выписи изъ Софійскихъ сборныхъ книгъ, и кромѣ того, наказныя владычнія грамоты, подобныя тѣмъ, какія выдавались свѣтскимъ пошлинникамъ Новгородской каѳедры. Объ этихъ грамотахъ теперь и слѣдуетъ рѣчь.

Каждый разъ, какъ Софійскіе боярскіе дѣти-десятильники отправлялись за сборомъ Софійскихъ пошлинъ съ духовенства, имъ отъ владыки выдавали „подорожную“ и „кормовую“ памяти и такъ называемый „наказъ“. Въ подорожной памяти, писавшейся на имя духовенства тѣхъ пятинъ или десятинъ, куда должны были ѣхать десятинники, выражалось владычнее требованіе, чтобы „по монастырямъ игумены и строители съ братіей, а по становымъ погостамъ и вы-

---

при попѣ Артемьи, и при старостѣ, и при сосѣдахъ тое деревни Бору старые волости: учинилъ де мнѣ чрево и зачалась тоежъ деревни Бору Софійскій крестьянинъ Сенка Аѳонасьевъ сынъ, прозвище Худяковъ, а сошлись де мы съ нимъ Сенкомъ и были на сѣнокосѣ вмѣстѣ». Для ознакомленія съ книгами закащиковъ приведемъ изъ того же документа еще нѣсколько выдержекъ: «іюля въ 20 д. говорилъ молитву попъ Артемій вдовцу третьимъ бракомъ NN, а понялъ вдову NN... 178 году генваря въ... дано знамя попу NN, вѣнчалъ Соф. крестьянина NN... генваря въ 27 д. дана похоронная память на Ладожскій порогъ Петровскому священнику Іакову, отпѣвалъ крестьянку N, преставилася безъ отца духовнаго».

[1]) Не безъинтересно отмѣтить, что въ Новгородской епархіи поповскими старостами бывали иногда діаконы; см. книгу прихода деньгамъ Соф. казны 162 г., въ записяхъ за іюнь: «Оштинскаго погоста у поповскаго старосты у Никольскаго *дьякона* Ивана взято»...

ставочнымъ церквамъ попы, и діаконы, и всѣ причетники церковные на всемъ пути давали имъ подводы, съ саньми и хомуты, и съ дуги, да по два проводника въ оглобли вездѣ, не издержавъ ни часу". По „кормовой" памяти владычніе пошлинники взимали себѣ кормъ въ пути съ каждаго платежа. „Наказъ" имѣлъ назначеніе служить для нихъ руководствомъ при сборѣ Софійскихъ повинностей, и Софійскіе данщики обязаны были предъявлять эти наказы причтамъ тѣхъ приходовъ, куда пріѣзжали. Въ наказныхъ грамотахъ обыкновенно назывались тѣ монастыри, погосты и выставки, которые десятильникамъ нужно было объѣхать и собрать съ духовенства Софійскую дань. Подъѣздъ и десятину указывалось взимать на основаніи выписей изъ Софійскихъ данныхъ книгъ, выдававшихся каждому пошлиннику Софійскимъ казначеемъ и казеннымъ дьякомъ. При полученіи казенной пошлины и десятинничьихъ кормовъ со льготныхъ церквей, наказъ предписывалъ сборщикамъ сообразоваться съ владычними тарханными грамотами, которыя были у пожалованнаго причта. На тѣ же случаи, когда становыя церкви или выставки не имѣли у себя жалованныхъ грамотъ, въ наказахъ прописывалось, сколько брать съ такихъ церквей казенной пошлины и десятинничаго корма. Заѣздъ и записное брали больше по старинѣ—по казеннымъ отписямъ, то есть, по роспискамъ Софійскаго казначея или уполномоченнаго Софійской казны. Десятинникамъ наказывалось также получать отъ закащиковъ и отъ поповъ по приходамъ вѣнечную пошлину и не уплаченныя въ казну новичныя и перехожія гривны. Какъ видно изъ наказовъ, уплатою Софійской дани еще не кончались у духовенства расчеты съ нею. Когда десятинники Новгородскаго владыки выѣзжали изъ прихода, причтъ, кромѣ подводъ для нихъ съ ихъ людьми и кромѣ проводниковъ, обязывался еще представлять двухъ-трехъ человѣкъ „сторожей отъ церкви къ церкви. къ Софійской казнѣ, человѣка по два и по три, для береженія". „Да и самимъ попомъ", писали въ своихъ наказахъ Новгородскіе архіереи,—„Софійская казна отъ церкви къ церкви провожати". Составлялся такимъ образомъ цѣлый поѣздъ около Софійской казны, оберегая ее отъ возможныхъ на пути потерь, разбоевъ и грабежей: особая подвода была подъ казной со сторожами, другія подводы везли десятинниковъ съ людьми и проводниками, наконецъ, тутъ же ѣхали попы и причетники церковные. Причтамъ приходилось платиться, еслибъ они пренебрегли этою обязанностью, а тѣмъ временемъ случилась „истеря" Софійской казны. „Которые попы и причетники церковные", говорилось въ наказахъ десятинникамъ,—„не учнутъ сами

казны провожати отъ церкви къ церкви, и что учинитца Софійской казны какова истеря, или грабежъ, или розбой, и та Софійская казна доправити на тѣхъ попѣхъ и на причетницѣхъ церковныхъ за ихъ небреженіе". Въ заключеніе наказъ предписывалъ десятинникамъ, собравъ Софійскую дань сполна безъ недобору, привозить ее, съ собою вмѣстѣ, въ Великій Новгородъ и отдавать въ Софійскую казну [1]).

Въ практикѣ Софійскихъ пошлинниковъ владычнія наказныя грамоты о сборѣ дани не всегда сохраняли свое значеніе. Обязанность пошлинниковъ предъявлять наказъ духовенству обыкновенно не была осуществляема, и они безъ стѣсненія позволяли себѣ то, что̀ наказы вовсе не предписывали. Когда Новгородскій митрополитъ Никонъ ѣздилъ въ Соловецкій монастырь въ 1652 году, то какъ видно изъ дорожной расходной книги [2]), въ Никольскомъ корельскомъ монастырѣ, по митрополичьему приказу, отданы были игумену и братіи десять рублей, неправильно взятые съ нихъ Холмогорскимъ поповскимъ старостою, который и церковныя дани и пошлину для митрополичьяго московскаго подъема выправилъ за тотъ годъ на томъ монастырѣ „вдвое" болѣе надлежащаго. Въ Новгородскихъ челобитныхъ не рѣдкость читать, что Новгородскаго владыки десятильники „налагали святительскую дань и кормы имали сильно, безъ владычняго указу", разумѣется затѣмъ, чтобы лишнія деньги положить въ собственный карманъ. Софійскіе пошлинники изрѣдка рѣшались злоупотреблять даже владычними суммами, сборъ которыхъ имъ поручался. Бывали случаи, что вслѣдъ за уѣхавшимъ для сбора Софійской дани боярскимъ сыномъ владыка вскорѣ наряжалъ другихъ боярскихъ дѣтей и наказывалъ имъ „доѣхать того боярскаго сына, а доѣхавъ взять у него наказъ, и кормовую, и подорожную памяти, и книги и что у него собрано софійскихъ казенныхъ денегъ, и по кормовой памяти кормовыхъ денегъ и всякихъ сборныхъ денегъ; а взявъ у него наказъ, и книги, и деньги, ѣхать далѣе и продолжать сборъ, а сына боярскаго прислать въ Великій Новгородъ тотчасъ ни мало не мѣшкая". По отрывкамъ, уцѣлѣвшимъ отъ „распросныхъ рѣчей" Софійскихъ пошлинниковъ 1663 года, можно заключать о нѣкоторыхъ пріе-

---

[1]) Не представляемъ здѣсь образца владычней наказной грамоты о сборѣ Софійскихъ давей, въ виду того, что одна изъ такихъ грамотъ, 1619 года, будетъ напечатана въ одномъ изъ ближайшихъ томовъ «Русской историч. библіотеки».

[2]) Расх. книга Новг. м—та Никона во время поѣздки въ Москву и въ Соловецкій монастырь въ 1670 году, во *Временникѣ*, кн. XIII; запись 14 мая; стр. 54.

махъ, къ какимъ прибѣгали сборщики, чтобы пользоваться на счетъ Софійской казны. Боярскій софійскій сынъ П. Жегловъ, „пожалованный для сбора“ софійскихъ доходовъ въ Устюжнѣ и Городецкѣ съ ихъ уѣздами, говорилъ казначею на допросѣ: „февраля 14 собраны были многіе попы на Городецкъ на посадъ, изъ уѣздовъ, для платежу Софійской казны церковной дани; и села Могилицъ Никольскій попъ Ѳедоръ, церковную дань платилъ съ тѣми же попы, и онъ взялъ у него церковную дань и вѣнечныя пошлины за 171 годъ, и отпись ему своею рукою написалъ; а въ сборные книги той церковной дани написати пропамятовалъ, не хитростію, потому что иные многіе попы платили вмѣстѣ, одинъ попъ платилъ погостовъ за пять и за шесть“. „Съ иныхъ погостовъ“, показывали на допросѣ другіе боярскіе дѣти,—„вѣнечную пошлину у поповъ имали, а въ книгу записать пропамятовали; а сколько собрано не упомнятъ, и въ томъ они виноваты передъ митрополитомъ“. Но всего безопаснѣе и удобнѣе было архіерейскимъ служилымъ людямъ пользоваться казной Софійскою на счетъ того же духовенства. Такъ это и было. Случалось, что принявъ отъ причта доводившіеся съ него сборы, Софійскіе пошлинники уѣзжали изъ прихода, не давъ росписки въ томъ, что дань ими получена, „для своей бездѣльной корысти“. Случалось, что корыстолюбивые пошлинники учиняли даже прямые разбои и грабежи: припомнимъ случай, разказанный въ житіи пр. Антонія Сійскаго, — какъ Софійскій сборщикъ Василій Бебрь, въ увѣренности, что у Антонія много денегъ, вздумалъ добыть богатый доходъ для себя и подсылалъ извѣстныхъ ему людей ограбить пустынника [1]). Въ чрезвычайно выгодную для себя статью владычніе сборщики обращали далѣе то обстоятельство, что приходы, чрезъ которые они проѣзжали, обязаны были какъ ихъ самихъ, такъ и прислугу ихъ и коней, кормить, доставлять постой, давать проводниковъ и т. п. Все это не было подведено подъ правила, и завися отъ требовательности проѣзжавшихъ десятинниковъ, ложилось всею тяжестью на приходское духовенство. Только въ пожалованныхъ погостахъ, въ силу тѣхъ льготныхъ грамотъ, какія были у мѣстныхъ причтовъ, Софійскіе чиновники обязывались ночевать *одну* ночь, или другую, кормиться тѣмъ, что̀ случится, съ собою корму въ саняхъ не увозить, пріѣзжать „одинова“ въ году и т. п. Во всѣхъ другихъ церковныхъ приходахъ для произвола десятинниковъ былъ тутъ широкій просторъ, и они,

---

[1]) Русскіе святые, т. 2, стр. 531, изд. 2.

по выраженію современныхъ Софійскихъ челобитныхъ, „всякими затѣйными статьями приметывались“ къ сельскимъ попамъ и причетникамъ. Не разъ доходили до царя притѣсненія и требовательность софійскихъ десятинниковъ. Такъ, мы имѣемъ указаніе, что въ концѣ XVI вѣка (въ 1592 г.) отъ царя и великаго князя Ѳедора Іоанновича была послана къ Новгородскому владыкѣ грамота объ усмиреніи софійскихъ боярскихъ дѣтей; но къ сожалѣнію, въ архивныхъ Софійскихъ свиткахъ мы не отыскали списка съ этой грамоты. Другой подобный извѣстный намъ случай относится ко второй половинѣ XVII вѣка. Въ 1664 году игумены и строители нѣкоторыхъ монастырей и пустынь Новгородской епархіи получили, по приказу царя Алексѣя Михайловича, отъ его воеводы памяти, съ порученіемъ отъ царя ѣхать въ Новгородскіе погосты и на мѣстѣ допросить духовенство о тѣхъ злоупотребленіяхъ, которыя учинили Софійскіе пошлинники, собирая дани съ духовенства въ 1663 году. Быть можетъ, насильства десятинниковъ прошли бы для нихъ даромъ, еслибы въ числѣ пострадавшихъ причтовъ не оказались „государевы богомольцы“. Они-то и послали челобитныя къ царю съ горькими жалобами на жестокій правежъ, причиненный имъ отъ Софійскихъ десятильниковъ. Въ этихъ челобитныхъ было прописано, что софійскіе боярскіе дѣти, наказу имъ, игуменамъ, попамъ и причетникамъ не показывали, а говорили: „посланы-де мы изъ Великаго Новагорода отъ государева боярина и воеводы“; что десятинники ѣздили въ сопровожденіи стрѣльцовъ, которыхъ было нѣсколько человѣкъ, и правили церковную дань съ духовенства не противъ прошлаго года, — за мѣдныя деньги серебряными. У кого серебряныхъ денегъ не было, съ тѣхъ за деньги собирали хлѣбомъ, или же—„правежемъ своимъ насильствомъ“—за серебряный рубль брали мѣдными деньгами десять рублей. Слѣдователи, назначенные царемъ, должны были отобрать отъ причтовъ подробныя письменныя показанія о томъ, сколько денегъ, „сверхъ указныхъ данныхъ книгъ и наказу“ брали „себѣ въ гостинцы“ софійскіе десятинники. Нѣкоторыя изъ этихъ показаній сохранились, и мы приведемъ изъ нихъ нѣсколько небезынтересныхъ извлеченій. Одинъ причтъ показалъ: „десятильники доправили на насъ серебряныхъ денегъ $1^1/_2$ рубля 2 деньги; а тѣми серебряными деньгами насъ оплатилъ В. И. Языковъ, а мы ему за тыя деньги въ закладъ положили платьишко;—да мѣдныхъ полтретья рубли“. Въ другомъ приходѣ попъ и дьячекъ написали: „доправили на насъ серебряныхъ денегъ 2 руб., да красныхъ денегъ 2 рубли: да у насъ же взяли сани грабежемъ

повые въ 5 рублевъ", и т. д. Не извѣстно, чѣмъ кончилось это дѣло; можемъ сказать только, что показанія, собранныя слѣдователями, поступили потомъ для дальнѣйшаго производства дѣла въ Софійскій казенный приказъ.

Понятно, что при такой обстановкѣ Софійскаго тягла тяжелыя дани становились еще невыносимѣе для духовенства, и печальныя послѣдствія, неизбѣжно съ тягломъ связанныя, принимали еще болѣе широкіе размѣры. Архимандритъ Хутынскаго монастыря въ 1639 г. жаловался, что „Софійскаго дому дѣти боярскіе—десятильники и заѣзжики и всякіе ихъ ѣздоки у вотчинныхъ сельскихъ поповъ съ причетники емлютъ подводы и проводники многіе и кормы великіе сильно и для своей корысти и надъ проводниками возятъ съ собою самѣхъ поповъ, и дьяковъ, и пономарей, и просвирницъ, напрасно, и всякими затѣйными статьями къ нимъ приметываются, и продаютъ, и бьютъ, и отъ того ихъ великаго насильства въ Спасскихъ Хутынскихъ вотчинахъ попы и всѣ причетники церковные бредутъ розно, и церкви Божіи безъ службы пустѣютъ 14 престоловъ, а крестьяне съ женами и дѣтьми безъ покаянія и безъ причастія помираютъ, а достальные бредутъ розно". Поэтому бывали примѣры, когда и причтъ и прихожане, заслышавъ о пріѣздѣ Софійскаго данщика, скрывались бѣгствомъ отъ его поборовъ, такъ что пошлинникъ, пріѣзжая на погостъ, никого здѣсь не находилъ, и ему ничего болѣе не оставалось, какъ только отмѣтить на полѣ своей сборной книги противъ той церкви, что „попъ сбѣжалъ и прихожане". Мы не разъ встрѣчали подобную отмѣтку въ сборныхъ тетрадяхъ софійскихъ десятильниковъ. Но еще чаще писались тамъ отмѣтки другаго характера. Какъ видно, причты Новгородской епархіи прибѣгали нерѣдко къ тому способу защиты отъ десятинниковъ, о которомъ писалъ въ 1545 году Новгородскій епископъ Ѳеодосій въ своемъ посланіи къ духовенству Устюжны Желѣзопольской, обличая его между прочимъ за то, что оно „не давалось десятинникамъ, и било и злословило ихъ неподобною лаею" [1]). Почти въ каждой Софійской сборной книгѣ намъ попадались на поляхъ подобнаго рода замѣчанія: „учинился попъ силенъ"; „не платилъ"; „учинились сильны"; учинились сильны, попъ отбился"; „учинились сильны, дани не платили и подводъ не дали" и т. д. [2]) Попы и причетники силой отбивались отъ ненавистныхъ

---

[1]) А. И. I, № 298, стр. 544.

[2]) Между прочимъ на полѣ одной сборной книги мы прочли слѣдующую не-

пошлинниковъ. Иногда же духовенство и монастыри Новгородской епархіи обращались къ покровительству царя и просили его, чтобы онъ „отъ Новгородскаго митрополита десятинниковъ, ото всякихъ обидъ и продажъ и насильства ихъ беречи велѣлъ“ своимъ земскимъ старостамъ и судьямъ [1]).

Къ началу четвертой четверти XVII вѣка Софійскіе десятинники уже не были финансовыми чиновниками.

Прежде чѣмъ въ 1675 году на соборѣ Московскомъ было опредѣлено устранить десятинниковъ отъ суда и сбора пошлинъ, потому что „отъ нихъ объявилося всякое безчиніе ко освященному чину, налоги и обругательства, и убытки“ [2]), въ Новгородской митрополіи успѣло уже состояться общеепархіальное распоряженіе мѣстнаго владыки объ окончательномъ удаленіи софійскихъ десятинниковъ отъ сбора повинностей съ духовенства. „Во 182 (1673) году декабря въ 19-й день, великій господинъ, преосвященный Іоакимъ, митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, указалъ: Новгородцкого уѣзду, своея епархіи въ городѣхъ и въ пятинахъ, куда прежъ сего для сбору Софѣйскія казны, церковныя дани, посыланы были десятинники, Софѣйскаго дому приказные и дѣти боярскіе, на нынѣшней на 182 г. и впредъ, по окладнымъ книгамъ, сбирать поповскимъ старостамъ и закащикамъ, для того, что они десятинники, ѣздячи для сбору церковныя дани, попомъ съ причетники чинили убытки болшіе, сверхъ указныхъ 10 алтынъ, имали свои десятинничи доходы лишніе, и ѣзду и подводы“ [3]). Съ этого времени въ Новгородской епархіи сборами даней съ духовенства стали завѣдывать исключительно лица духовнаго чина, и десятинниковъ не посылали болѣе въ приходы для полученія софійскихъ пошлинъ. Въ замѣнъ того, „за десятинничи доходы и за ѣздъ и за подводы“ было опредѣлено сбирать на жалованье десятинникамъ столько, сколько съ котораго погоста шло въ Софійскую казну ежегодно церковной дани. Поступавшіе такимъ порядкомъ въ Софійскую казну десятинничіе доходы назначено было

безъинтересную отмѣтку: «дѣти боярскіе попа били, и съ погоста сгонили, и взять не на комъ». Приведемъ здѣсь и другую отмѣтку, довольно странную (въ сб. кн. Шелонск. и Водск. пят. за 160 г., противъ Клименскаго Успенскаго погоста): «того погоста не сыскали въ пятинахъ».

[1]) А. Э. I, № 364.

[2]) А. Э. IV, № 204.

[3]) А. И. IV, № 240.

„отдавать по росписемъ десятинникамъ.. съ роспискою, въ жалованье“ [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ сборъ Софійскихъ пошлинъ перешелъ къ людямъ духовнаго чина, были также регулированы взаимныя отношенія и финансовыя обязанности поповскихъ старостъ, закащиковъ и архимандритовъ. Поповскіе старосты стали теперь полноправными финансовыми чиновниками. Духовенство выбирало изъ среды себя „въ поповскіе старосты, къ сбору Софійской казны, церковной дани, попа добра и искусна, кому-бъ мочно въ Софійской казнѣ вѣрить“ [2]). Кромѣ того, въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были „отъ выборнаго поповскаго старосты одаль“, назначался одинъ, или смотря по надобности, нѣсколько „заказчиковъ, поповъ добрыхъ, кому-бъ мочно было вѣрить“,—въ помощники поповскому старостѣ. По наказной памяти, которую выдавалъ староста, закащики должны были собирать въ своихъ приходахъ неокладные денежные доходы и привозить ихъ къ поповскому старостѣ. Надъ денежными отправленіями поповскихъ старостъ и закащиковъ наблюдали архимандриты того или другаго монастыря, въ той или другой пятинѣ; имъ поручалось „смотрѣть за старостами и закащиками накрѣпко, чтобъ они окладные и неокладные доходы сбирали по указу наскоро, неоплошно, а лишнихъ бы денегъ, сверхъ указу, не имали и налогъ и убытковъ никому не чинили, и вѣнечныхъ памятей не таили, и неокладными доходами не корыстовались“ [3]). Но участвовать въ самомъ сборѣ архимандриты и игумены не могли: имъ было предписано „никакого денежнаго доходу, окладного и неокладного, не принимать, чтобъ межь ними съ старостою поповскимъ въ томъ смуты не было“ [4]).

Легче ли теперь стали владычнія подати для приходскаго духовенства?

Правда, Новгородскіе архіереи наказывали поповскимъ старостамъ при сборѣ Софійской казны „отъ того себѣ посуловъ и поминковъ не имати, и попомъ и церковнымъ причетникомъ налоговъ и убытковъ не чинити“ [5]). Правда и то, что изрѣдка въ Софійскихъ памятникахъ встрѣчаются примѣры, когда поповскіе старосты, получая владычнюю грамоту съ повелѣніемъ *тотчасъ* ѣхать въ Ве-

---

[1]) Тамъ же.

[2]) А. И. V, № 244, стр. 449.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же.

[5]) А. И. IV, № 240, стр. 514.

ликій Новгородъ со всякими сборными деньгами, — отправляли владыкѣ въ отвѣтъ отписки подобнаго рода: „я въ погостѣхъ и въ выставкахъ для сбора Софійской казны еще по сю отписку нигдѣ не бывалъ, *потому что годъ былъ нужной*, безхлѣбица;—и я человѣкъ старой, ѣздить лѣтомъ верхомъ не могу; умилосердися,—вели дать сроку мнѣ до зимняго пути“... Однако не безъ причины же священники Новгородской епархіи, когда смѣнялся гдѣ прежній закащикъ, слали къ владыкѣ челобитья о томъ, чтобъ онъ „пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ быть на его мѣсто въ закащикахъ“. Въ Новгородскихъ памятникахъ есть и прямыя жалобы духовенства на поповскихъ старостъ, „пріѣзжавшихъ для сбору церковной дани на пяти и шести подводахъ, и чинившихъ шкоты и налоги многіе“. И какъ въ былое время духовенству въ видѣ пожалованія давалось право непосредственно привозить свои подати въ Новгородъ, помимо десятинниковъ, такъ и теперь монастыри и церкви стали получать, какъ особую для себя привиллегію, жалованныя грамоты Новгородскихъ архіереевъ о томъ, чтобы „поповскіе старосты для сбору денежныя дани въ ту церковь или монастырь не въѣзжали, и подводъ и кормовъ не имали“..

Новая перемѣна въ финансововъ строѣ новгородской каѳедры произошла въ началѣ XVIII столѣтія Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ съ возстановленіемъ въ 1701 году монастырскаго приказа возложено было на его попеченіе содержаніе епархіальныхъ архіереевъ и властей, онъ взялъ также въ свое завѣдываніе и сборъ всѣхъ церковныхъ пошлинъ во всѣхъ епархіяхъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Перечень жалованныхъ тарханныхъ грамотъ, внесенныхъ въ сборникъ грамотъ Новгородскихъ владыкъ, принадлежащій археографической коммисіи.

Представляемъ указатель Новгородскихъ тарханныхъ владычнихъ грамотъ, списки съ которыхъ помѣщены въ извѣстномъ уже намъ рукописномъ сборникѣ археографической коммисіи. Этотъ указатель, кажется, не совсѣмъ лишнимъ, потому что даже пополненіе количества приведенныхъ въ извѣстность льготныхъ архіерейскихъ грамотъ имѣетъ значеніе. Далѣе, изъ описи оказывается, что изъ 88 льготныхъ грамотъ наибольшая часть дана была приходскимъ церквамъ, и меньшая (18 грамотъ)—монастырямъ; такимъ образомъ, не совсѣмъ справедливо думаютъ, будто «іерархи давали жалованныя грамоты большею

частію только монастырямъ» (*Правосл. Собесѣдн.* 1866, I, стр. 49). Затѣмъ, въ грамотахъ встрѣчаются нѣкоторыя небезынтересныя указанія. Таковы, напр., свѣдѣнія о церквахъ, существованіе которыхъ неизвѣстно по писцовымъ книгамъ (№№ III, XXI, LXXXVI); любопытны мѣста, приведенныя въ указателѣ подъ №№ VIII, IX и др., или свѣдѣнія, сообщаемыя въ челобитьяхъ, подъ №№ XI, XIII, LXXX, LXXXVIII; въ одной изъ грамотъ открывается указаніе на существованіе неизвѣстнаго доселѣ дѣвичьяго Никольскаго монастыря, устроеннаго въ 1588 году Соловецкимъ братствомъ въ волости Шижнѣ, въ Сумскомъ уѣздѣ (№ XLII); наконецъ, на указаніи грамотъ можно приблизительнѣе опредѣлить время возникновенія нѣкоторыхъ монастырей XVI вѣка; напр. Ильинскій монастырь на Свири существовалъ уже при новгородскомъ архіепископѣ Макаріѣ (1526—1542) (№ VIII); Благовѣщенская пустынь въ Яшеозерѣ основана была около 1589 года, въ которомъ первый строитель ея Іона подавалъ челобитье митрополиту Александру о льготной грамотѣ для *новой* пустыньки (№ XLV).

Мы расположили грамоты въ хронологическомъ порядкѣ, котораго онѣ не имѣютъ въ сборникѣ. Всѣхъ грамотъ, или точнѣе, списковъ съ грамотъ — 88. Онѣ обнимаютъ время отъ 1543 года до 1592-го и принадлежатъ архіепископамъ: Ѳеодосію—2, Серапіону—1, Пимену—10, Леониду—4, Александру—31 и митрополиту Варлааму—40. Изъ этихъ грамотъ 23 были напечатаны въ I томѣ Актовъ Историческихъ, подъ №№ 142, 150, 170, 181, 187, 197, 198, 199, 203, 205, 208, 210, 224, 231, 232, 233, 234, 235, 237, 238, 239, 240, и 241. Остальныя 65 грамотъ приводятся въ извѣстность въ нижеслѣдующей описи. Замѣтимъ еще, что подъ выраженіемъ «судебная привиллегія», употребляемымъ для краткости въ описи тархановъ, вездѣ разумѣется то пожалованіе, по которому, въ случаѣ возникновенія у кого какихъ-либо (только не духовныхъ) дѣлъ съ пожалованнымъ причтомъ, софійскіе недѣльщики, отдавая членовъ причта въ тѣхъ дѣлахъ на поруки, срокъ имъ чинили предъ владыку одинъ въ году, обыкновенно «по Крещеньи Христовѣ въ той же день»; при чѣмъ въ грамотахъ прибавляется, что кто на нихъ накинетъ срокъ и безсудную возьметъ не по тому по ихъ сроку, и тотъ имъ срокъ не въ срокъ и безсудная не въ безсудную; въ духовномъ же дѣлѣ нужно отдавать ихъ на поруки «безурочно всегды».

Грамоты: архіепископа *Ѳеодосія II:*

I. *1543 г. января 24-го.* Георгіевской церкви въ Юсковичахъ. Напечатана въ А. И. I, № 142.

II. *1549 г., іюля 30-го.* Покровской ц—ви въ селѣ Юршинѣ. Напечатана въ А. И. I, № 150.

архіепископа *Серапіона II:*

III. *1552 г., марта 24-го* (кн. I, л. 81—82). Никольской становой ц—ви въ Сердобольскомъ погостѣ, Водской пятины, и тремъ выставочнымъ: Христорождественской въ Вынбулакшѣ, Успенской на оз. Суоярви и Ильинской въ Острову; дана по челобитью причта, взамѣнъ утерянной грамоты архіепископа Ѳеодосія. «Обыскавъ жаловальными книгами прежними», владыка назначилъ за подъѣздъ давать новгородскій рубль, а за куницу гривну, — при чемъ выставки пособляютъ въ платежѣ,—деньги самимъ привозить въ Новгородъ; десятинникамъ Корельскимъ за всѣ пошлины давать 4 новг. гривны. Кому будетъ

до тѣхъ причтовъ какое дѣло, «и мои десятинники и недѣльщики даютъ ихъ въ тѣхъ дѣлехъ на поруки, отъ Филипова заговѣйна да до Рождества Христова, а *срокъ* имъ чинятъ передъ меня».—Подтвердительная надпись архіепископа Пимена.—Надпись архіеп. Леонида: «сее у нихъ грамоты не рушилъ ничѣмъ; а коли поѣдутъ мои недѣльщики и подъѣщики для нашихъ дѣлъ, и они у нихъ ставятца, и на поруку ихъ даютъ во всякихъ дѣлехъ, а сроки имъ чинятъ *два* въ году: зимѣ Крещеніе Господне, а лѣтѣ Петровъ день и Павловъ».

архіепископа *Пимена:*

IV. *1553 г., августа 15-го* (кн. II, л. 183 об.). Палеостровскому монастырю, — по прежней грамотѣ архіеп. Макарія, Ѳеодосія и Сераніона. Дана льгота отъ всѣхъ пошлинъ и отъ суда десятинниковъ.—Подтвердительныя надписи архіеп. Александра и м. Варлаама.

V. *1554 г., сентября 4-го* (л. 149). Ильинской ц—ви, въ Бѣжецкомъ верху, въ Клинскомъ лѣсу, въ Буевенсѣ, по прежней грамотѣ архіеп. Ѳеодосія и Сераніона. Наложено за подъѣздъ 5 алт., и столько же десятиннику за его пошлины. «А платитъ тотъ попъ и весь причетъ ц. тотъ мой подъѣздъ моему подъѣщику, а десятинничь кормъ десятиннику, на Рождество Христово, на стану». Назначено два судебныхъ срока. Явки съ грамоты давать 3 московки.—Подтвержденіе архіеп. Александра.—Надпись митроп. Варлаама: назначено за всѣ пошлины 4 моск. гривны.

VI. *1555, февраля 24-го* (об. 171—172). Ильинской ц—ви въ селѣ Страшевичахъ, новоторжскаго уѣзда, по прежней грамотѣ архіеп. Макарія, Ѳеодосія и Сераніона. Дана полная льгота отъ всѣхъ вообще пошлинъ и отъ въѣзда и суда десятильниковъ. «А вѣнчаетъ тотъ попъ свой приходъ самъ, безъ моего десятильника докладу и безъ его знамени, а емлетъ отъ вѣнчанья отъ знамени по соборному уложенію...., да собравъ тѣ знаменные деньги отдаетъ моему десятиннику Новоторжскому, какъ мясоѣдъ которой пройдетъ, вмѣстѣ». Явки съ грамоты не давать. — Подтвержденіе архіеп. Александра. — Надпись митроп. Варлаама: наложено дани 4 алт. и 4 деньги въ годъ.

VII. — *марта 17-го* (об. 168—169). Ц—вамъ Егорьевской (съ придѣломъ Покрова) и Воскресенской, въ с. Любегощѣ, Бѣжецкаго верху, по прежней грамотѣ архіеп. Геннадія. Наложена за подъѣздъ и бл. куницу моск. полтина; платить на Городецкѣ тому, кого архіепископъ пошлетъ брать свою дань; десятинникамъ причтъ даетъ за всѣ пошлины полтину. Судебная привиллегія.—Надпись архіеп. Александра.—Надпись митроп. Варлаама: платить по грамотѣ доколѣ тѣ храмы пѣньемъ церковнымъ устроятъ они; а какъ тѣ храмы состроятъ, и тѣхъ ц—вей попомъ софійск. дани платить за все про все по рублю.

VIII. — *іюля 3-го* (л. 134—135). Ильинскому м—рю на Свири, по грамотамъ архіеп. Макарія, Ѳеодосія и Сераніона. Льгота отъ всѣхъ пошлинъ и отъ подсудности десятинникамъ. Десятинникамъ и проѣзжимъ дѣтямъ боярскимъ запрещено въѣзжать въ м—рь. Кому будетъ дѣло, тотъ «емлетъ по нихъ мою зазывную грамоту, или мои недѣльщики ѣздятъ по нихъ въ тѣхъ моихъ дѣлѣхъ съ моею приставною, да срокъ имъ чинятъ передъ меня архіепископа одинъ въ году, по Крещеніи Господни въ той же день». Земельное пожалованье: «также есми пожаловалъ игумена Макарія съ братьею, къ ихъ полудеревни

Коровницкой, землицу дому Св. Софѣи свою половину Ковкинской деревенки, что стоитъ надъ прудомъ у мельницы, съ поженками и съ водою и съ лѣшею землицею, со всѣми угодьи. Да опроче тое полудеревенки, придали ножню на Свирѣ на Копевомъ острову четвертью Ѳалалѣевскою. А давали съ тое полудеревни Ковкинской, да и съ поженки съ четверти Ѳалалѣевской на всякъ годъ оброкъ по полутретьи гривны съ деньгою, а имати былъ тотъ оброкъ Пиркинскому посельскому. И язъ пожаловалъ игумена М. съ б. тою же землицею по старинѣ, а оброку полутретьи гривны съ деньгою имати не велѣлъ».—Подтвержденія архіепископовъ Леонида, Александра и митрополитовъ Александра и Варлаама; въ подписи послѣдняго наложено на м—рь 10 алтынъ, «до дозору десятинниковъ. А какъ дозоръ десятинниковъ нашихъ и нашъ сыскъ будетъ, и въ тѣ поры въ нашей дани, въ подъѣздѣ и въ десятинѣ, мы указъ учинимъ».

IX. *1559, іюня 8-го* (об. 193—194). Рождественской ц—ви, въ Обонежской пятинѣ, въ Коловой десятинѣ, въ Олонецкой волости, на острову. Давати имъ подъѣздъ по книгамъ, и бл. куница: а кто у нихъ будутъ въ Коловой десятинѣ мои десятинники, и тотъ игуменъ и попъ и діаконъ и весь причетъ ц. даютъ моимъ десятинникамъ за всѣ д—чи пошлины, на всякъ годъ, по 4 гривны новг. Случится десятинникамъ, или ихъ людямъ, у того причта проѣздомъ ночлегъ, и имъ у нихъ ночевати одна ночь». А «волостели мои Олонецкіе тамо того игумена и попа и діякона и всего причта церковнаго не судятъ, ни доводчики ихъ тамо на поруки не даютъ, а судъ имъ передо мною...., или передъ моими бояры». Явки съ грамоты даютъ алтынъ.—Подтвержденія арх. Александра и м. Варлаама.

X. *1563, апрѣля 2-го* (л. 202). Выставочной ц—ви Св. Флора и Лавра въ Шелонской пятинѣ, на Городищѣ, въ Должинскомъ п., въ помѣствѣ Неклюдова. Отошло къ ней отъ старой Николаевской ц—ви 45 обежъ, а у старой осталось приходу 110 обежъ. Наложено за подъѣздъ и куницу 5 алт., привозить самимъ въ Новгородъ на Крещеніе; десятинникамъ причтъ даетъ по гривнѣ моск. «А старой ц—ви не пособляти и десятинику у нихъ стану не чинити».—Надписи: арх. Александра;—м. Варлаама: за подъѣздъ и куницу давать 2 новг. гривны, десятинникамъ по моск. гривнѣ.

XI. — *іюня 24-го* (л. 207). Рождественскому м—рю въ Устюжнѣ Желѣзной, на посадѣ, по челобитью игумена, двухъ поповъ и діакона: «Прихода у ц—ви Рождества пречистые посадскихъ 87 дворовъ, а доходу имъ во весь годъ 6 рублевъ московск. и 10 алтынъ, да сѣна косятъ на годъ 100 копенъ, а иного доходу опрично того у нихъ нѣтъ». Назначено за подъѣздъ и куницу (заклеено), а десятинникамъ по моск. гривнѣ. Привозить имъ тѣ деньги самимъ въ Новгородъ на Крещенье. Явки не давать. «А десятинники наши и подъѣщики, вычитая сію грамоту, отдаютъ назадъ, не издержавъ ни часу». — Надпись архіеп. Александра.—Надпись м. Варлаама: наложено за подъѣздъ и бл. куницу 4 гривны, десятин. корму 5 алтынъ, записного 8 московокъ.

XII. — *іюня 25-го* Успенской ц—ви въ Устюжнѣ, на посадѣ. Напечат. въ А. И. I, № 170.

XIII. *Неизвѣстнаго года и мѣсяца* (об. 209—210). Козмодаміанской ц—ви въ Устюжнѣ Желѣзной, на посадѣ, по челобитью попа. «Приходу у той ихъ цер-

кви 35 дворовъ, а доходу идетъ съ тѣхъ дворовъ на всякъ годъ по 1½ рубля». Назначено за подъѣздъ и бл. куницу по моск. гривнѣ, и столько же десятинникамъ; привозить все самимъ въ Новгородъ на Крещеніе. Подписи: арх. Александра,—м. Варлаама: за подъѣздъ и куницу 5 алт., десят. корму 2 алт., казенного записного 8 московокъ, опричь заѣзду и моск. моего м—ча подъему чтося съ нихъ доведетъ».

архіепископа *Леонида:*

XIV. *1573, марта 8-го* (л. 120—121). Никольской ц—ви въ с. Пузыревѣ, въ Бѣжецкомъ верху, по челобитью Соловецкаго игумена, взамѣнъ грамоты архіеп. Пимена, сгорѣвшей при пожарѣ названной церкви. Наложено за подъѣздъ, бл. куницу, каз. пошлину и за десятинничьи всѣ пошлины на годъ по моск. гривнѣ. Назначены два судебные срока. Владычнимъ «посланникамъ» имѣть ночлегъ позволено съ ограниченіемъ. «А впредь про пусто сыскати». Явки не даютъ.—Подписи архіеп. Александра и м. Варлаама.

XV. — *апрѣля 4-го.* Николаевскому м—рю въ Орѣшкѣ. Напеч. въ А. И. I., № 187.

XVI. — *апрѣля...* Николаевскому особному м—рю на Кречевѣ. Напеч. въ А. И. I, № 181.

XVII. *1575 февраля 21-го* (об. 181—182). Никольской ц—ви на р. Сумѣ въ Соловецкой волости, въ Спасскомъ уѣздѣ, «для соловецкаго игумена Варлаама съ братьею». Наложено на ту церковь подъѣзда и за бл. куницу, и за десятин. кормъ, и за даръ, и за въѣзжее и за записное, и за всѣ десятинничьи пошлины, и за московскій подъемъ, на всякой годъ по моск. рублю; привозить въ Новгородъ самимъ, на Крещеніе. Назначено два судебныхъ срока. Архіерейскіе посланники могутъ ставиться у того попа и всего причта, «а съ собою имъ корму не имати».—Подтвержденіе арх. Александра. Надпись м. Варлаама: «съ 101 по 104 годъ давать по полтинѣ, а впредь по старинѣ, по сей грамотѣ».

архіепископа *Александра:*

XVIII. *1577, декабря 19-го* (л. 139). Выставочной Варлааміевской ц—ви на Солоховѣ, въ Дѣмянскомъ п., Деревской пятины, по челобитью помѣщика. Отецъ его воставилъ въ своемъ помѣстьѣ ц—вь муч. Параскевы и получилъ отъ архіеп. Серапіона тарханную грамоту—платить къ старому храму 5 алтынъ; въ 80 г. церковь и грамота сгорѣли; сынъ поставилъ церковь Варлаама Ч—ца,—«и мнѣбъ его пожаловати, дати своя жалованная тарханная грамота, почемубъ ему возможно въ архіепископлю казну дань давати, чтобы церковь Божія безъ пѣнья не была; а помѣстье у него пусто, приходу нѣтъ ни откуда». Наложено на причтъ за всѣ вообще пошлины моск. полтина; а къ становой Никольской ц—ви на Клѣткѣ «не пособлять ни во что». Одинъ судебный срокъ. — Подтвержденіе м. Варлаама.

XIX. — *декабря 22-го* (л. 122). Демянскому Рождественскому м—рю, въ Шелонской пятинѣ,—«въ старые (грамоты) мѣсто, потому что старая грамота изветчала добрѣ». Архіепископскія пошлины въ общемъ количествѣ 2 новгор. гривенъ привозить самимъ въ Новгородъ въ Крещеніе; десятинникамъ давать столько же ежегодно. Одинъ судебный срокъ. «А проѣзжимъ моимъ дѣтемъ боярскимъ лучитца у того игумена съ братьею и попа и у всего причта ц.

стати въ м рѣ, и они себѣ у нихъ и конемъ корму купятъ, а сильно не емлютъ, а подводы и проводники у нихъ емлютъ по нашимъ подорожнымъ». Явки не даютъ. — Подтвердительная надпись м. Варлаама.

XX. — *марта 1-го* Сяндомской пустынѣ. Напеч. въ А. И. I, № 197.

XXI. — *апрѣля 25-го* (л. 194). Успенской ц—ви въ Самоозерѣ, въ Олонецкомъ присудѣ, Обонежской пятины. Давать къ старой церкви Рождества св. Богородицы игумену и попу, въ пособъ урокомъ, въ подъѣздъ по старинѣ по книгамъ 2 гривны новг., а въ десятину за кормъ, и за даръ, и за постоянье и за всѣ десятиничи пошлины урокомъ на годъ по полуполтинѣ.—Подтвердительная надпись м. Варлаама.

XXII. — *іюня 4-го* (об. 161). Егорьевской ц—ви въ Егорьевскомъ п., Озеревской волости, Бѣжецкой пятины, по челобитью помѣщиковъ. Храмъ стоитъ пустъ безъ пѣнья 5 лѣтъ, причта нѣтъ, а приходу было къ тому храму 90 обежъ, теперь же живущаго 6 обежъ; платили съ того храма въ Соф. казну по рублю, 16 алт. и 4 гр.; неплачено дани за 5 лѣтъ,—«и за тою имъ нашею данью къ тому храму попа и причетниковъ ц. призвати не можно; и намъ бы ихъ пожаловати, за прошлые годы имати у нихъ не велѣти, и впередъ бы съ того храму своей пошлины убавити, чтобы имъ можно попа призвати». Владыка недоимку «отдалъ», а впредь для пустоты назначилъ за все рубль моск., привозить въ Новгородъ на Крещеніе. «А какъ въ приходѣ исполитца», то дань платить по старинѣ.—Подвердит. надпись м. Варлаама.

XXIII. — *іюня 10-го* (л. 129—130). Николаевской выставочной ц—ви въ Яросольскомъ Николаевскомъ погостѣ, Водской п., въ сельцѣ Вороньѣ,—по челобитью помѣщика, просившаго владыку «своею пошлиною изоброчить особно» эту ц—вь. Стояла 2 года пуста, безъ причта; приходу было 70 обежъ, а нынѣ живущаго 5 обежъ; прежде выставочный причтъ «пособлялъ въ дань софійскую» становой ц—ви, платившей 1 р. 30 алт. 8 денегъ. Недоимка за 2 года съ выставки сложена, а вновь изоброчена по 12 алт.; деньги привозить въ Новгородъ, на Крещеніе. «А какъ приходъ исполитца у тоѣ церкви», то платить дань «по старинѣ, по книгамъ». Назначено 2 судебныхъ срока. — Надпись м. Варлаама: давать за митрополичій подъѣздъ и за десятину и за бл. куницу и за всѣ митр. пошлины на годъ по 16 алт. и 4 ден. моск.

XXIV. — *іюня 11-го*. Ц—вамъ Рождественской, Преображенской и Троицкой, въ Березовской волости. Напеч. въ А. И. I, № 198.

XXV. — *іюля 15-го* (л. 200). Михаиловской ц—ви на посадѣ въ Городецкѣ, Бѣжецкаго верху, взамѣнъ утерянной прежней грамоты. Наложена за подъѣздъ и бл. куницу московская гривна; десятинникамъ давать по два алтына. Одинъ судебный срокъ. Явки съ грамоты алтынъ.—Подтвердительная надпись м. Варлаама.

XXVI. *1578, ноября 3-го*. Петропавловской ц—ви, Ржевскаго уѣзда, въ Стержскомъ погостѣ. А. И. I, № 199.

XXVII. — *января 5-го* (об. 145—146). Преображенской становой въ Синицѣ и Николаевской выставочной въ Раменьѣ, въ Спасскомъ погостѣ, Бѣжецкой пятины, по челобитью помѣщика князя Жеряпина. Обѣ тѣ церкви стоятъ безъ пѣнья 10 лѣтъ, и архіер. пошлинъ не плочено 10 лѣтъ. Прежде платили съ тѣхъ ц—вей подъѣзда, десятины и каз. пошлины 1 р. 19 алт.; въ приходѣ

было прежде 300 обежъ, нынѣча живущаго только 1½ обжи; «и къ тѣмъ церквамъ поповъ и причетниковъ церковныхъ за нашею данью призвати не можно». За прошлые годы брать дани не велѣно, а впередъ назначено всей дани по 26 алт. 2 московки; привозить въ казну, на Крещеніе. «А какъ исполнится приходъ по старинѣ весь сполна, и тѣмъ попомъ и всему причту дань платить по старинѣ по книгамъ». Одинъ судный срокъ.—Подтвержденіе м. Варлаама.

XXVIII. — *іюля 15-го* (л. 150). Ц—вамъ: Никольской въ Перечичахъ, Егорьевской въ Биричевѣ и Никольской на Плоской, въ Дорской волости, Новоторжскаго уѣзда, по челобитью причтовъ, «для великаго князя Семіона Бекбулатовича Тверскаго», взамѣнъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ, увезенныхъ прежними съѣхавшими помѣщиками. Дана льгота отъ всѣхъ вообще податей и отъ въѣзда десятинниковъ, и судебная привиллегія — одинъ срокъ. — Надпись м. Варлаама: наложено по 5 алт. на церкви Егорьевскую и Никольскую въ Плоскомъ.

XXIX. *1579, декабря 14-го.* Преображенской ц—ви въ Городецкѣ. А. И. I, № 203.

XXX. — *декабря 20-го* (об. 205). Васильевской ц—ви въ Бѣжецкомъ верху, въ Устюжнѣ Желѣзной, по челобитью попа, взамѣнъ утерянной грамоты прежнихъ архіепископовъ. Назначено за подъѣздъ по 4 алт. 2 московки, а десятильнику 2 алт. 2 московки. — Надпись м. Варлаама; давать сверхъ того въ казну записного по 8 московокъ.

XXXI. — *марта 17-го* (л. об. 142—143). Никольской ц—ви въ сельцѣ Іевцовѣ, въ Зашегринской губѣ, Новоторжскаго уѣзда, по челобитью помѣщика. Пуста стоитъ безъ пѣнья, а прихода къ той церкви въ его помѣстьѣ 2 выти. Челобитчикъ просилъ дать ему къ той церкви жалов. грамоту и пошлиною изоброчить особно отъ становой Никольской ц—ви на Крутцѣ, чтобы ему попа и причетниковъ призвать можно было. Назначено 10 алтынъ; платить на стану въ Торжкѣ, десятиннику нашему, «ково мы пошлемъ». Назначенъ одинъ судебный срокъ.—Подтвержденіе м. Варлаама.

XXXII. — *іюня 27-го.* Дмитріевской ц—ви, въ Дмитріевской губѣ, Новоторжскаго уѣзда. А. И. I, № 205.

XXXIII. *1580, сентября 17-го.* Ц—вамъ Ильинской и Георгіевской въ софійскихъ дворцовыхъ волостяхъ Олонецкой и Видлицкой: А. И. I, № 208.

XXXIV. *1581, мая 19-го.* Сѣнному Троицкому м—рю, въ Водской пятинѣ. А. И. I; № 210.

XXXV. *1583, сентября 12-го* (л. 153). Воскресенскому Павлову м—рю, въ Курской десятинѣ, въ Торопецкомъ присудѣ, въ Холмскомъ городкѣ, на Тютрѣ, на Медовской пустоши, вмѣсто прежней грамоты, сгорѣвшей въ Холму «въ приходъ Литовскихъ людей въ 89 г». Дана льгота отъ всѣхъ вообще пошлинъ. Одинъ судебный срокъ. Явки съ грамоты — алтынъ. Архіер. чиновники могутъ ставиться и брать кормъ, какой случится, «а въ сани имъ корму своего и конскаго не положити».—Надпись м. Варлаама: «опричь московск. подъему грамоты не рушилъ».

XXXVI. *1585, октября 8-го* (об. 123—124). Козмодаміанскому м—рю въ Старой Русѣ, по челобитью игумена и братьи, взамѣнъ прежней жалов. тар. грамоты, сгорѣвшей въ приходъ литовскихъ людей. Назначено давать — архіе-

пископу съ году на годъ полтину, а десятинникамъ Старой Русы по 7 алт. «А платити имъ вся дань и десятина казенными монастырскими деньгами съ братьею вмѣстѣ съ одного»; привозить самимъ въ Новгородъ, на Крещеніе. Одинъ судебный срокъ.—Надпись м. Варлаама: «опричь заѣзду и записного и каз. пошлины по книгамъ, сеѣ у нихъ грамоты не рушилъ».

XXXVII. — *іюля 15-го* (л. 132). Черменскому м—рю (въ Петровскомъ п. Шелонской пятины), строителю Исаіи съ братіей, вмѣсто прежней грамоты архіеп. Макарія, Ѳеодосія и Серапіона, сгорѣвшей въ приходъ литовскихъ людей. Дана полная льгота отъ всѣхъ вообще пошлинъ и освобожденіе отъ подсудности десятинникамъ. А кому будетъ дѣло «ино по нихъ емлетъ мою грамоту зазывную». — Надпись м. Варлаама: «наложено за всѣ пошлины 4 моск. гривны.

XXXVIII. — *декабря 25-го* (л. 136—137). Ѳеофиловой Успенской пустынѣ въ Логовешскомъ погостѣ, Шелонской п., вмѣсто старой грамоты архіеп. Ѳеодосія, взятой литовскими людьми. Общая льгота отъ пошлинъ; судебная привиллегія—одинъ срокъ. Надпись м. Варлаама: наложено до дозору десятинниковъ 10 алтынъ.

XXXIX. *1586, іюля 11-го* (л. 165—166). Никольскому м—рю, со Ржевы пустой, съ Дворецъ, вмѣсто сгорѣвшей въ приходъ литовскихъ людей грамоты прежнихъ архіепископовъ. Дана льгота отъ всѣхъ вообще пошлинъ. Судебная привиллегія. Явки не давать.—Надпись м. Варлаама: «грамоты не рушилъ ни чѣмъ, ...а коли велимъ по своему указу взяти за свой московскій подъѣздъ, имъ и за нашъ московскій подъѣздъ съ того монастыря и черной кормъ давати по нашему наказу, что ся доведетъ».

XL. *1588, декабря 7-го* (л. 186). Ц—ви Рождества Богородицы, въ г. Орѣшкѣ, по прежней грамотѣ архіеп. Макарія и Серапіона и по подписи на той же грамотѣ архіеп. Ѳеодосія и Пимена. «Пожаловалъ есми попа, и дьячка, и *сторожа*, проскурницу, и весь причетъ церковный... давати имъ въ домъ Св. Софѣи Премудрости Божіи и мнѣ мой подъѣздъ и бл. куница по книгамъ, а десятинникомъ моимъ Орѣховскимъ даетъ тотъ попъ и весь причетъ церковный по 3½ гривны новг.». Назначенъ одинъ судебный срокъ въ году — «по сборѣ въ той же день». Десятинники подводъ и проводниковъ не емлютъ, опричь того, кого я пошлю съ своею грамотою».—Подпись м. Варлаама.

XLI. — *марта 25-го* (об. 166—167). Никольской ц—ви въ Мошнѣ, Бѣжецк. п., по челобитью помѣщиковъ. «У нихъ въ погостѣ Никольскій храмъ пустъ давно, и хоромъ на церковныхъ дворѣхъ нѣтъ, а попа и причетниковъ церковныхъ призвати не мочно, за пустотою и за нашею данью, за подъѣздомъ и за десятин. кормомъ». Просили о льготной грамотѣ, чтобы имъ мочно къ той церкви попа и причетниковъ призвати, и хоромишка бы имъ на ц. дворѣхъ поставити. Жильцовъ крестьянъ нѣтъ никаково человѣка. По выписи изъ книгъ казначея шло съ той церкви Соф. дани въ годъ по 1 р. 19 алт., а не плочена она въ казну 20 лѣтъ». Предоставлена полная льгота отъ пошлинъ на 5 лѣтъ. Послѣ того платить по книгамъ по старинѣ и привозить самимъ въ Новгородъ, на Крещеніе.—Надпись м. В.: послѣ льготныхъ лѣтъ платить за всѣ пошлины по 24 алт. съ новгородкою.

XLII. — *іюля 26-го* (об. 180—181). Никольской ц—ви въ волосткѣ Шижнѣ,

Сумскаго уѣзда, въ вотчинѣ Соловецкаго м—ря, по челобитью Соловецкаго игумена Іакова. Никольская ц—вь «въ 92 году сгорѣла, крестьяне разошлись отъ гладу и попу жити не у чего». Не плачено было Соф. дани за 5 лѣтъ, а по книгамъ шло на годъ 20 алт. 4 деньги. Солов. м—рь, съ благословенія новг. владыки, поставилъ потомъ на Шижнѣ новую церковь, монастырскою казною; живутъ деи туто у той ц—ви старицы вкладчицы мірскія. Игуменъ и братія просили владыку не взимать впредь своей дани съ этой ц—ви, «чтобы имъ мочно къ церквѣ попа призвати и устроити бъ имъ туто *дѣвичь монастырь* для тѣхъ старицъ, и дати-бъ о томъ своя жалован. тарханная грамота». Старая недоимка сложена и предоставлена полная льгота отъ пошлинъ.—Надпись м. Варлаама: наложено за подъѣздъ и купицу 8 алт. 2 д., задесятин. кормъ, заѣздъ и записное столько же, каз. пошлинъ 4 алт. 2 д.

XLIII. *1589, января 20-го.* Ц—ви св. вмч. Димитрія, въ Бѣжецкомъ верху, въ помѣстьѣ Л. Пушкина. А. И. I, № 224.

XLIV. — *марта 1-го* (об. 173—174). Николаевской ц—ви въ сельцѣ Тервелевѣ, Новоторжскаго уѣзда, по челобитью двоихъ дѣтей боярскихъ и крестьянина. Въ ихъ помѣстьѣ храмъ стоитъ безъ пѣнья другой годъ. Прежнему помѣщику дана была льготная грамота, но онъ ее свезъ съ собою. «И имъ попа призвати не по чему безъ нашей льготные грамоты: на пусто деи не идетъ никто, а приходу къ тому храму нѣтъ, и попу питатца нашнею ихъ помѣстные земли». Предоставлена полная льгота отъ пошлинъ на 5 лѣтъ; потомъ—платить по 8 денегъ, по старинѣ по книгамъ. Судебная привиллегія.—Надпись м. Варлаама: наложено 5 алт. и казенныхъ пошлинъ по 8 московокъ, до дозору.

XLV. — *іюня 1-го* (об. 137—138). *Новой* Благовѣщенской пустынькѣ въ Яшеозерѣ, въ Онежской пятинѣ, въ Оштинскомъ стану, въ Остречинскомъ п., по челобитью строителя чернаго попа Іоны, да старца Іосифа. «Ихъ пустынька въ затворномъ мѣстечки, межь мхи и болоты, на Государевѣ на черномъ лѣсу, а вотчинъ деи подъ тою ихъ пустынькою пашенные земли нѣтъ нисколько, и приходу деи нѣтъ же, а живутъ деи Бога ради, и кормятца по христолюбцемъ Христовымъ именемъ, да и Государевы деи милостинки изъ житницъ имъ не идетъ же ничего. А прежде сего, наши посланники всякіе къ нимъ не въѣзжали, и податей нашихъ подъѣзда и десятины и черныхъ кормовъ не имывали, и къ большому деи храму Рождеству Пречистые на погостъ ни въ какіе наши подати не пособляли, и ни въ подводы, ни въ кормъ, для ихъ нищеты».—М—тъ пожаловалъ: «будетъ такъ и впредь»; «кому будетъ чего искати на томъ строители и на старцехъ и на слугахъ, ино ихъ сужу язъ самъ, м—тъ Александръ, или кому прикажемъ, и приставовъ по нихъ и зазывные грамоты посылаемъ изъ В. Новгорода на одинъ срокъ въ году по Крещеніи Христовѣ въ той же день». Десятинникъ Заонежскій можетъ ставиться въ м—рѣ и брать подводы и проводниковъ по «подорожной».—Надпись м. В.: наложено на м—рь 10 алт. «до дозору».

XLVI. *1590, іюня 4-го* (л. 154). Ильинской ц—ви въ Любытинскомъ погостѣ съ Бѣлой, Бѣжецкой пят., по челобитью помѣщиковъ. «Ильинской погостъ запустѣлъ отъ поднаряднаго правежу и отъ посланниковъ, и отъ стрѣлецкаго грабежу, крестьяне разбрелись въ иные волости и погосты, и въ московскіе городы, а храмъ стоитъ пустъ безъ пѣнья 8 лѣтъ; а они въ томъ погостѣ въ

помѣстьяхъ своихъ живутъ головами своими, а крестьянъ у нихъ нѣтъ, а попа къ той церкви призвати не мочно, что ружить его не кому, а церковн. пашни 1 обжа, да и та залегла не пахана; а по сыску и по выписи изъ книгъ казначея ....шло съ тое ц—ви въ Соф. казну дани на годъ по 1 р. 19 алт. И намъ бы ихъ.. польготити въ своей дани, чтб. имъ къ той церквѣ мочно было призвати попа и причетниковъ, и дати бъ имъ о томъ своя ж. грамота». Дано льготы на девить лѣтъ, въ которыя платить за всѣ пошлины моск. полтину а послѣ урочныхъ льготныхъ лѣтъ платить по книгамъ по старинѣ; привозить въ Новгородъ самимъ, на Крещеніе.—Надпись м. Варлаама: на урочные годы прибавлено еще 4 алтына каз. пошлинъ.

XLVII. *1591, декабря 20-го* (л. 133). Ц—ви Рождества Богородицы, въ Моревской слободкѣ, Деревской п., по челобитью крестьянъ, взамѣнъ прежней грамоты, хранившейся у попа и сгорѣвшей, «потому что попа дворъ сгорѣлъ». Наложено за подъѣздъ, бл. куницу, каз. пошлины, за десятин. кормъ и даръ, за въѣзжее и записное, и за всѣ пошлины 27 алт.; привозить въ казну самимъ, на Крещенье. Судебная привиллегія—одинъ срокъ.

XLVIII. *неизвѣстно* (л. об. 210). Никольской ц—ви въ Устюжнѣ, на посадѣ. Наложено за подъѣздъ и куницу 3 алт.; а десятинникамъ Городецкимъ за кормъ и за даръ и за всѣ десят. пошлины по 2 алт. съ московкою, да записного по 8 московокъ, «опричь заѣзду; а платити имъ тотъ нашъ подъѣздъ; въ нашу казну и десятинникомъ нашимъ Городецкимъ д. кормъ на срокъ по Крещеніи Господни въ той же день».

митрополита Варлаама:

XLIX. *1592, апрѣля 18-го* Дремячей пустынѣ. А. И. I, № 231.

L. — *апрѣля 19-го.* Николаевской ц—ви, въ Морозовскомъ погостѣ. А. И. I, № 232.

LI. — *мая 3-го.* Преображенской ц—ви, на Боженкѣ. А. И. I, № 233.

LII. — *мая 5-го* (л. 125). Ѳедоровской ц—ви, въ с. Парѳиновѣ, Новоторжскаго уѣзда, у Спаса въ Низовскомъ стану, по челобитью помѣщика, воеводы князя В. В. Булгакова. Онъ призвалъ попа къ храму, стоявшему безъ пѣнья три года, и ругу ему даетъ, но прихода къ тому храму нѣтъ. Сложена недоимка за прошлые годы (прежде платили по 2 гривны), а впредь наложено за всѣ вообще пошлины по моск. полуполтинѣ: платить самимъ на стану въ Торжкѣ, десятинникамъ Новоторжскимъ, «какъ ся прилучитъ». Одинъ судебный срокъ.

LIII. — *мая 14-го.* Николаевской ц—ви въ Гостиницкомъ погостѣ. А. И. I, № 234.

LIV. — *мая 18-го.* Выставочной Ильинской ц—ви въ Деменскомъ погостѣ. А. И. I, № 235.

LV. — *мая 24-го.* Особному Петропавловскому м—рю въ Соломани. А. И. № 237.

LVI. — *мая 26-го* (л. 129). Застѣнскому Георгіевскому м—рю въ Ладогѣ, внутри города,—«въ старые грамоты мѣсто, потому что на старой подписати не гдѣ». За всѣ вообще пошлины назначено платить по моск. полтинѣ, — въ Новгородѣ самимъ, «какъ ся прилучитъ». Одинъ судебный срокъ. «Проѣзжимъ

The Institute of Mediaeval Studies LIBRARY

дѣтемъ боярскимъ у того игумена и у попа не ночевати, корму своего и конского, ни подводъ, ни проводниковъ у нихъ не имати». Явки не даютъ.

LVII. — *іюня 20-го* (л. 148). Введенской ц—ви, въ Каменскомъ стану, въ Бѣжецкомъ верху, по челобитью помѣщика, вмѣсто прежней сгорѣвшей грамоты, по которой платили съ того храму попы по полуполтинѣ, когда «помѣстье было жило». Теперь оно пусто и храмъ стоитъ безъ пѣнья третій годъ. Назначено платить полуполтину по старинѣ,—самимъ въ Новгородѣ, на Крещеніе. Судебная привиллегія.

LVIII. — *іюня 22-го* (л. 152). Выставочной Николаевской ц—ви въ селѣ Парѣнѣ, въ Околорусскомъ присудѣ, Рамышевской волости, въ Нижнемъ концѣ, по челобитью крестьянъ—прихожанъ. Просили обложить особою данью ихъ приходскую ц—вь, а прежде платили они пошлину съ Николаевскаго престола къ становой Петропавловской ц—ви въ Старой Русѣ. Наложено на причтъ по 20 алт. за всѣ пошлины, и каз. пошлинъ 4 алтына. Платить въ Старой Русѣ десятинникамъ «и кому мы прикажемъ по наказу своему взяти». Одинъ судебный срокъ.

LIX. — *іюня 23-го* (л. 155). Выставочной Троицкой ц—ви, въ Ржевскомъ уѣздѣ, въ Стержской волости, по челобитью помѣщика. Приходу, опричь его, нѣтъ никого, а владычней дани въ подъѣздъ и въ десятину давалъ въ подмогу къ становой Петропавловской ц—ви въ Стержъ, по моск. гривнѣ; просилъ владыку «дать ему свою жал. тарх. грамоту и пошлиною своею ту ц—вь обложить особно отъ становой, какъ бы ему мочно намъ наша дань впредь платити». Назначено съ причта пошлинъ по 5 алт., до дозору; платить въ казну самимъ, «какъ ся прилучитъ». Судебная привиллегія.

LX. — *іюня 26-го* (об. 155—156). Выставочной Дмитріевской ц—ви въ Островнѣ, въ Удомельскомъ п., Бѣжецк. пятины, по челобитью помѣщиковъ. Храмъ стоялъ безъ пѣнья больше 25 лѣтъ, а около того храму поля лѣсомъ поросли, а приходу у того храму нѣтъ, опричь нихъ, и намъ бы... тое церковь обложити по ихъ изможенью, чб. имъ къ той церкви мочно было попа призвати». Дана полная льгота отъ пошлинъ на 3 года, а потомъ платить полтину да каз. пошлинъ 4 алт. Судебная привиллегія.

LXI. — *іюня 26-го*. (об. 156). Выставочной Никольской ц—ви на Перховѣ, въ Молдинскомъ погостѣ, по челобитью помѣщиковъ. Становой, Никольскій же, храмъ сгорѣлъ, а выставочная ц—вь пуста, приходу ни откулева нѣтъ, а дани платили по грамотѣ 28 алт. 5 ден.; «И намъ бы своею данью обложити по ихъ изможенью, какъ бы имъ мочно къ тѣмъ церквамъ попа призвати и наша дань платити, и благословити имъ храмъ на Молдинѣ поставити ново». Благословеніе дано, а пошлинъ наложено 2 моск. гривны, да казенныхъ 4 алтына. Судебная привиллегія.

LXII. — *іюня 26-го* (об. 157). Николаевской ц—ви въ Григорковѣ, въ Бѣжецкомъ верху, въ Мещерскомъ стану, въ помѣстьѣ Недовѣскова,—по прежней грамотѣ. Назначено давать за архіер. пошлины 7 новг. денегъ и столько же десятильникамъ. Судебная привиллегія.

LXIII. — *іюня 27-го*. (Л. 158). Николаевской ц—ви въ волости Удомлѣ, Бѣжецк. пятины, по челобитью прихожанъ, просившихъ обложить эту ц—вь «по ихъ изможенью, какъ бы имъ мочно къ той ц—ви попа призвати и дань

платити».—На 2 года назначено по моск. полуполтинѣ, а послѣ полтина, да каз. пошлины 4 алтына. Судебная привиллегія.

LXIV. — *іюня 27-го* (об. 158). Выставочной Георгіевской ц—ви, въ Ручьевскомъ погостѣ, Бѣжецк. п., по челобитью помѣщиковъ. «Стояла пуста лѣтъ съ 30, и поля около храму лѣсомъ поросли». Просили льготы «для пуста, какъ бы имъ мочно попа призвати». Дана полная льгота на 5 лѣтъ; потомъ за всѣ пошлины платить по 2 моск. гривны, да каз. пошлины 4 алт. Судебная привиллегія.

LXV. — *іюня 27-го* (об. 150). М—рю Іоанна Богослова и Троицы Живоначальной, въ волости Удомлѣ, Бѣжецкой п., по челобитью помѣщиковъ. Храмъ у нихъ въ волости въ м—рѣ стоитъ безъ пѣнья, волость запустѣла, прихожанъ, кромѣ нихъ, нѣтъ. Дана полная льгота на 3 года, послѣ которыхъ платить за всѣ пошлины полтину. Судебная привиллегія.

LXVI. — *Іюня 27-го* (об. 160). Выставочной Никольской ц—ви въ Молвятицкомъ п., Деревской пятины, по челобитью помѣщика. Просилъ владыку «въ своей дани тотъ храмъ (стоящій безъ пѣнья 3-тій годъ) польготить, чтобы ему мочно попа призвать и дань платить по изможенью». Назначено, вмѣсто полуполтины, 10 алтынъ, до дозору. Судебная привиллегія.

LXVII. — *Іюня 28-го* (л. 161). Ц—вамъ Покровской, Троицкой и Екатерининской, въ Мирогожской Дубравѣ, Бѣжицк. пят., по челобитью священника Дмитріевской ц—ви съ Еланнева, Городецкаго уѣзда. «У тѣхъ церквей служили прадѣдъ, дѣдъ и отецъ его и лежатъ родители его всѣ, и нынѣча то мѣсто пусто съ перваго мору, и лѣсомъ поросло». Просилъ польготить, чб. къ тѣмъ церквамъ на пусто попа призвать и дань впредь платить. Дана полная льгота на 3 года, послѣ которыхъ платить за всѣ пошлины 12 алтынъ. Судебная привиллегія.

LXVIII. — *Іюня 28-го* (об. 162). Ц—вамъ Петропавловской и Козмодаміановской въ Кушевѣрѣ, Петровскаго погоста, Бѣжецкой пятины, по челобитью помѣщика. «Стоятъ безъ пѣнья болѣе 20 лѣтъ, попа и причетниковъ нѣтъ, приходу также нѣтъ». И намъ бы его пожаловати, тѣ церкви въ своей дани, въ подъѣздѣ и десятинѣ польготити и впредь обложити тѣ церкви по его изможенью, какъ бы ему мочно наша дань платити». Дана полная льгота на 6 лѣтъ; а потомъ назначено платить по полуполтинѣ, да каз. пошлины 4 алт. Судебная привиллегія.

LXIX. — *Іюня 29-го* (л. 163). Выставочной Ильинской ц—ви, въ Водлозерской волости, Каргопольскаго уѣзда, по челобитью крестьянъ. Полная льгота на 2 года, а потомъ платить полуполтину, да каз. пошлины 4 алтына. Судебная привиллегія.

LXX. — *Іюня 29-го.* Забережской Спасской пустынѣ. А. И. 1, № 238.

LXXI. — *Іюля 3-го* (об. 164). Борисоглѣбской ц—ви въ Парковѣ, въ Клоновскомъ стану, въ Углецкомъ уѣздѣ, на Устюжнѣ Желѣзной, по челобитью помѣщиковъ. Тотъ «храмъ» запустѣлъ отъ большаго мору отъ повѣтрія и завалился, что ветхъ добрѣ». Просили благословенія поставить новый храмъ, а въ своей дани на тотъ храмъ дать имъ льготы, почему бы имъ попа призвати и наша дань платити по ихъ изможенью. Даны благословеніе и льгота отъ пошлинъ на шесть лѣтъ, послѣ которыхъ платить 5 алтынъ. Судебная привиллегія.

LXXII. — *Іюля 7-го.* Георгіевской ц—ви, въ Подберезьѣ. А. И. 1 № 239.

LXXIII. — *Іюля 7-го* (л. 170). Спасской ц., въ Молодиленскомъ п., Бѣжицк. пят., по челобитью помѣщиковъ. Помѣстья пусты и попа къ тому храму за пустотою призвати имъ не мочно; просили польготить храмъ въ своей дани, какъ бы имъ попа призвать и дань платить. Наложено на всѣ пошлины по 10 алт. до дозору. Судебная привиллегія.

LXXIV. — *Іюля 12-го* (об. 172—173). Покровской ц—ви въ Слезкинѣ, Бѣжицк. п., по челобитью помѣщика. Храмъ стоитъ пустъ безъ пѣнья 25 лѣтъ. Дана льгота отъ всѣхъ пошлинъ на два года, а потомъ платить по моск. гривнѣ, до дозору. Судебная привиллегія.

LXXV.—*Іюля 12-го* (об. 174). Покровской ц—ви въ Заозерицахъ, Бѣж. п., по челобитью помѣщиковъ. Храмъ стоитъ пустъ, а попа призвать нельзя за пустотою; просили дать жал. тарх. грамоту, «почему бъ имъ къ той ц—ви попа призвати и дань платити». Наложено на причтъ 4 моск. гривны и каз. пошлинъ 4 алт. до дозору. Судебная привиллегія.

LXXVI. — *Іюля 12-го* (л. 175). Никольскому м—рю, въ Великолуцкомъ уѣздѣ, по челобитью старца Іоны, пономаря Бѣляка, всей братіи и слугъ. Платили они прежде, послѣ литовской войны, на годъ по полтинѣ и каз. пошлинъ 4 алт.; «и въ нынѣшнемъ году десятинникъ нашъ Дмитрей Кашкинъ взялъ на нихъ подъѣздъ и черной кормъ и каз. пошлины сполна. Наложено до дозору по 20 алт., да каз. пошлины 4 алт.», а платити имъ та наша дань на стану на Лукахъ на Великихъ намѣстнику нашему великолуцкому, на срокъ какъ ся прилучитъ. А кому будетъ до нихъ каково дѣло, и намѣстникъ нашъ Великолуцкій, и десятинники наши, и недѣльщики даютъ ихъ въ тѣхъ дѣлѣхъ на поруку, а срокъ имъ чинятъ передъ меня, м. Варлаама, въ В. Новгородъ одинъ.»

LXXVII. — *Іюля 16-го* (л. 176). Воскресенской ц—ви въ Невельскомъ уѣздѣ, по челобитью помѣщика, просившаго благословенія на постройку храма въ своемъ помѣстьѣ, а въ дани на тотъ храмъ дати льготы, «какъ бы имъ мочно было почему къ той церкви попа призвати и наша дань платити по изможенью». Назначено впредь до дозору 16 алт., и каз. пошлины 4 алт.; платить имъ ту дань на стану на Лукахъ Великихъ, «намѣстнику нашему, кого мы пошлемъ на Луки Великіе своихъ пошлинъ сбирати; а кому будетъ до того воскресенскаго попа и до всего причта ц. каково дѣло, ино ихъ судитъ намѣстникъ нашъ Великолуцкій на Лукахъ Великихъ безволокитно. А въ духовныхъ дѣлахъ намѣстникъ и десятинники и недѣльщики даютъ ихъ на поруки, а срокъ имъ чинятъ передъ меня въ В. Новгородѣ, всегды безурочно, какъ ся прилучитъ».

LXXVIII. *Іюля 16-го.* Козмо-Даміанской ц—ви Новоторжскаго уѣзда, въ селѣ Новой Слободкѣ. А. И. 1, № 240.

LXXIX. — *Іюля 17-го.* Воскресенской и Николаевской ц—вамъ, Новоторжскаго уѣзда, въ селахъ Кунганцовѣ и Мѣдномъ. А. И. 1, 241.

LXXX. — *Іюля 17-го* (об. 179). Ц—вамъ: Никольской (съ придѣломъ Ч—ца Сергія и мчц. Параскевы) въ Бѣльскомъ погостѣ, и выставочной — за рѣкою — мч. Флора и Лавра, по челобитью помѣщиковъ. Ихъ погостъ пустъ, крестьянъ и бобылей нѣтъ за ними, и церкви стоятъ безъ пѣнья; попа и при-

чту нѣтъ лѣтъ съ 15. «А прежде сего одинъ изъ челобитчиковъ билъ челомъ прежнему м—ту Александру о льготной грамотѣ къ тѣмъ храмомъ, и... м—ть А. его пожаловалъ, далъ ему свою грамоту—нова и причетъ призывати. И онъ деи въ тѣ льготные лѣта попа и дьячка къ тѣмъ храмомъ не призвалъ, за нашею софійскою пошлиною». Назначено за всѣ платежи по полуполтинѣ, и каз пошлины 4 алт.

LXXXI. — *Іюля 18-го* (л. 182—183). Климентовской ц—ви, на р. Колежмѣ, въ вотчинѣ Соловецкаго м—ря, вмѣсто старой грамоты, «и. ч. на старой подписати негдѣ и изветчала добрѣ». Давать за подъѣздъ и бл. куницу по полуполтинѣ, каз. пошлины 4 алт. 2 д., а за десятиничи повлины 2 гривны новг. Подъѣщики и десятинники могутъ имѣть у причта проѣздомъ ночлегъ, «а въ сани имъ корму своего и конскаго не положити». Явки не давать.

LXXXII. — *Іюля 17-го* (об. 184). Преображенской ц—ви въ Мошенскомъ погостѣ, Бѣж. п., по прежнимъ грамотамъ. За архіер. пошлины назначено 2 новг. гривны, за десятиничьи гривна, за заѣзду и записного 6 алт., каз. пошлинъ 4 алт.; платить въ казну самимъ. «А впредь пустоты и приходу тоѣ церкви дозрити». Явки давать алтынъ. Архіер. дѣти боярскіе и недѣльщики могутъ ставиться, «а въ сани имъ корму своего и конского не имати».

LXXXIII. — *Іюля 17-го* (л. 185). Никольской ц—ви въ Спасскомъ п., Великолуцкаго уѣзда, по челобитью помѣщика. «Ц—вь стоитъ пуста отъ литовской войны, отъ Луцково взятья, и по ся мѣста не устроена и не освящена». «И язъ ихъ пожаловалъ, къ тому храму антиминсъ велѣлъ дати, и освятити тотъ храмъ благословилъ Никольскому игумену Язенскаго м—ря Родіону; какъ отъ насъ изъ Новгорода антиминсъ къ тому храму будетъ, и ему положити тотъ антиминсъ въ тое ц—вь на престолъ, а престола осмотривъ, ажъ будетъ престолъ не крянутъ, и цка на престолѣ не двинута будетъ ничѣмъ, да тое ц—вь святить». За пошлины наложено до дозору по 10 алт., да каз. пошлинъ 4 алт. «А кому будетъ до того никольского попа и до всего причта ц. каково дѣло, ино ихъ судитъ десятинникъ нашъ великолуцкій, кромѣ духовныхъ дѣлъ; а каково до нихъ дѣло духовное, и намѣстникъ нашъ Луцкій, и недѣльщики наши, и десятинники проѣзжіе даютъ ихъ на поруку, а чинятъ имъ срокъ всегды безурочно».

LXXXIV. — *Іюля 20-го* (л. об. 186). Ильинской церкви въ Шуезерѣ, въ Лопи, по челобитью крестьянъ и взамѣнъ старой грамоты, на которой «подписати негдѣ, и изветчала добрѣ, и печать порушилась». Назначена моск. полуполтина за архіер. пошлины и столько же за десятиничьи; деньги привозить самимъ въ Новгородъ, на сборное воскресенье, а вѣнечную пошлину платить десятинникамъ.

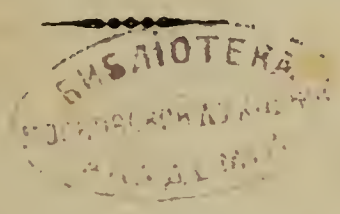
LXXXV. — *Іюля 22-го* (л. 187). Двумъ церквамъ въ волостяхъ Нюхчѣ и Унежмѣ, по челобитью братіи Соловецкаго м—ря. «Живутъ въ тѣхъ волостяхъ прикащики у срѣнныхъ промысловъ, и казаковъ и соловаровъ у себя держатъ для срѣннаго промысла, и они въ тѣ волости добыли попа бѣлаго къ церкви въ Нюхчу, а въ Унежму изъ м—ря послали попа черного, для старцевъ и казаковъ, а кормятъ деи и поятъ тѣхъ обѣихъ поповъ они монастыремъ». Просили владыку о тарх. грамотѣ, чтобы «тѣмъ ихъ волостей попомъ жити безъ нашихъ пошлинъ безданно, и какъ ожъ дастъ Богъ попы впредь устроятца и

крестьяне въ приходѣ у нихъ будутъ - въ дани указъ учинить». Дана льгота отъ всѣхъ пошлинъ на 5 лѣтъ; потомъ платить по старинѣ по книгамъ; привозить самимъ въ Новгородъ, на срокъ на сборное воскресенье и какъ ся прилучитъ; вѣнечную пошлину, сбирая, отдавать десятинникамъ.

LXXXVI. — *Іюля 23-го* (л. 189). Георгіевской ц—ви, въ Толвуѣ, Обонежской пятины. Наложено за подъѣздъ и куницу 25 алт., десят. корму 5 новг. гривенъ, за заѣзду и записоно 1 алт., да каз. пошлинъ 5 алт. 3 ден. Съ двухъ выставочныхъ ц—вей Рождества Богородицы на Тубозерѣ и Георгіевской на Кузарандѣ—«въ Толвую въ пособъ не имати ничего». Назначенъ одинъ судебный срокъ—«по сборѣ въ той же день».

LXXXVII. — *іюля 30-го.* (л. 196). Георгіевской ц—ви во Млевскомъ п. Бѣжецкой пятины, по прежнимъ грамотамъ. Давать въ Соф. казну новг. полтину, казен. пошлинъ 6 алт., десятинич. корму 2 новг. гривны, заѣзду и записного 6 алтынъ.

LXXXVIII. — *Августа 7-го* (л. 197). Ильинской ц—ви въ Ильинскомъ п. на Сяси, по челобитью помѣщиковъ. Ц—вь у нихъ на погостѣ стоитъ безъ пѣнья 16 лѣтъ. М—тъ Александръ «пожаловалъ ихъ, той церкви въ соф. дани далъ льготы на 3 годы, и они въ тѣ 3 годы попа призвати не могли для пустоты; и намъ бы тое ц—вь своею данью обложити по ихъ изможенью. А по сыску нашему и по книгамъ прежь того платежу было съ тое церкви соф. дани подъѣзда и десятины на годъ по 3 р. и по 20 алт. и по 2 деньги. Наложено за всѣ вообще дани 29 алт. 2 д.. и каз. пошлины 4 алт. Судебная привиллегія.



ОПЕЧАТКИ.

Страницы:	Строки:	*Напечатано:*	*Должно быть:*
2	6 сверху	обозначенъ	обезпеченъ
6	12 »	образовываютъ.	обрисовываютъ.
12	1 »	чаще	тамъ.
32	10 »	неудобнымъ	надобнымъ.
—	5 снизу	землями	земцами.
38	18 сверху	носятъ	косятъ.
40	11 »	86	88
41	2 »	1549	1543.
44	14 »	5 алтынъ подризнаго	5 алтынъ, подризнаго.
50	1 снизу	косовой	коловой.
51	4 »	Велиденское	Великоденское.
—	3 »	пашешной	пошлиной.
56	1 сверху	не сцобо	не любо.
58	17 »	Клислецкій	Климецкій.
59 (въ прим. 2-мъ.)	7 снизу	бросившихъ	бравшихъ.

4p

DK 651 .N506 P68 1875 IMS
Prileżhaeva, E. M.
Novgorodskaia sofiiskaia
Kazna 47093631

INSTITUTE
OF MEDIAEVAL STUDIES
59 QUEEN'S PARK
TORONTO 5, CANADA